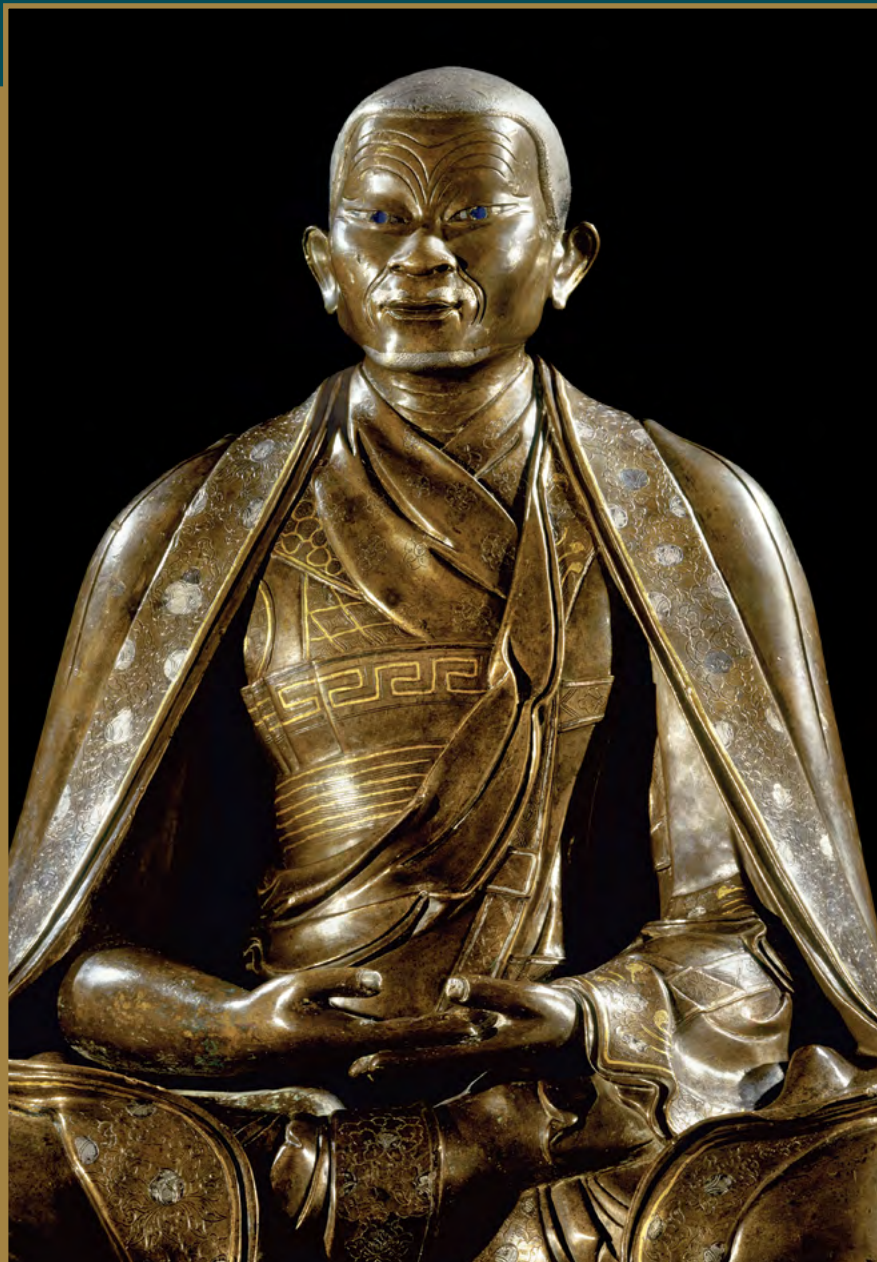

КАРМАПА

1110-2010 ཀམ་པ་པཎ་པཎ་ 900 ལེ་ཏ

КАРМАПА
1110-2010 ཀམ་པ་པ་ 900 ལ ཇ ཏ

Второе издание

འཇམ་མཉམ་པའི་ཀམ་པ་པ་པ་ལྷན་ཁག་གི་འཇམ་མཉམ་པའི་ཀམ་པ་པ་པ་

Karmapa 900 Organizing Committee

Кармапа: 900 лет

Второе издание

Karmapa: 900 Years. Third edition, revised and extended.

Lhundup Damchö (Diana Finnegan, PhD)

Автор-составитель и фоторедактор Лхундруб Дамчо (Диана Финнеган)

Перевод с английского Ксении Петровой

Karmapa 900 Organizing Committee

Camp: Gyuto Ramoche Temple | Sidhbari 176057

Dist. Kangra, Himachal Pradesh India

Tel: 91-1892-235307, extension 24

Fax: 91-1892-235744 | Email: karmapa900publications@gmail.com

karmapa900@yahoo.com | www.karmapa900.org

Публикуется по согласованию
с организационным комитетом «Кармапа 900»

Эта книга приурочена к 900-летию со дня рождения Первого Кармапы Дусума Кхенпы

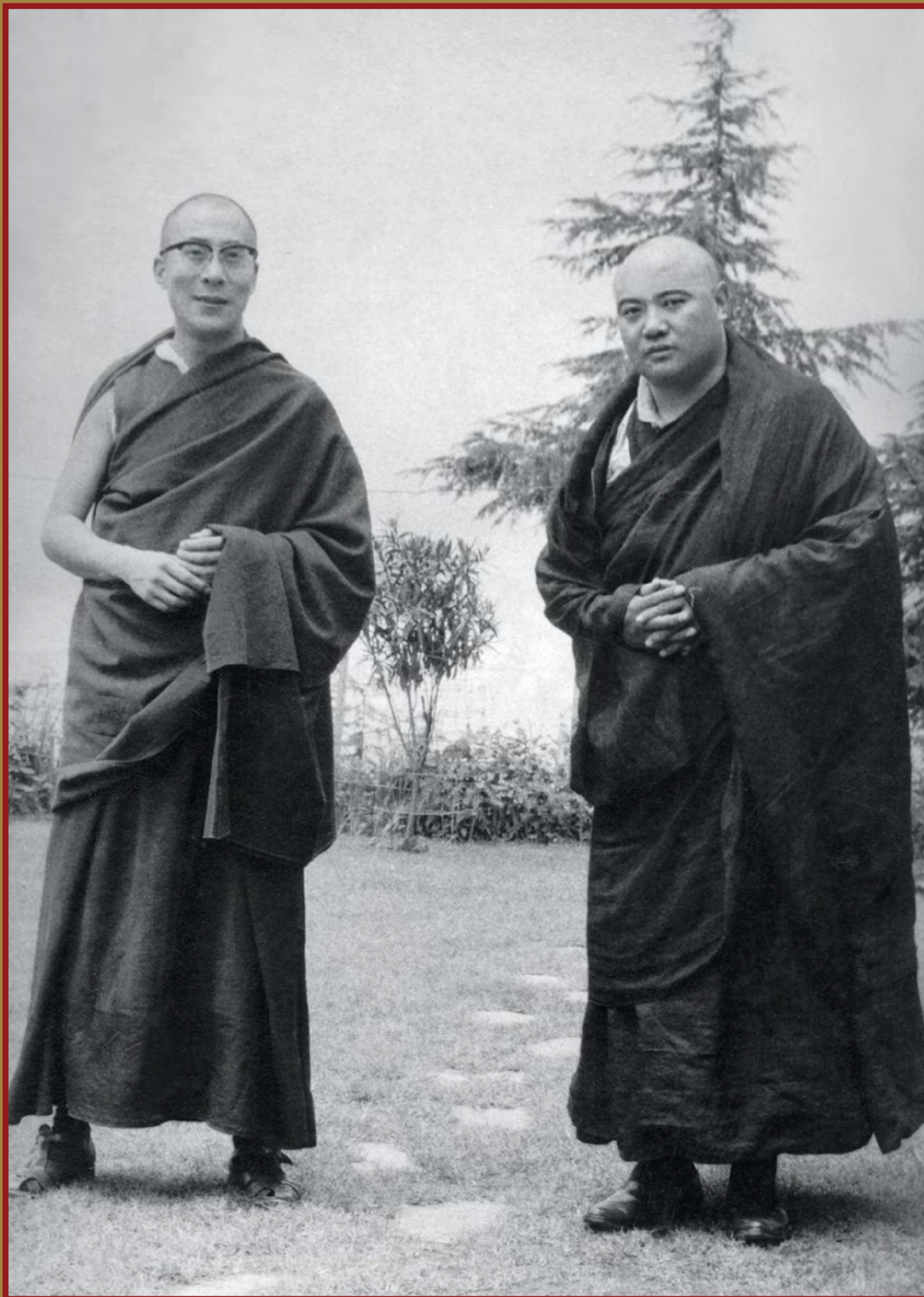
– основателя и первого главы линии тибетского буддизма карма кагью.

В ней в контексте развития буддизма в Индии и Тибете приводятся краткие биографии всех Кармап, а также описания связанных с ними традиций.

© Karmapa 900 Organizing Committee, 2022

Оглавление

Приветствие Далай-ламы	5
1. Жизнь Будды	9
2. Буддизм в Индии	15
3. Буддизм в Тибете	23
4. Марпа Кагью	37
Четыре старших и восемь младших линий преемственности	38
Марпа Лоцава	40
Царь йогинов Миларепа	46
Гампопа – лекарь тела и ума	49
5. Первый Кармапа Дусум Кхенпа	55
Учения Дхармы для общин	57
6. Второй – Пятнадцатый Кармапы	67
Искусство Чойинга Дордже	68
Жизнь в Великом лагере Кармап	76
7. Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа	79
Список публикаций	90
8. Процесс распознавания	93
9. Его Святейшество Семнадцатый Кармапа	103
Список публикаций	104
10. Чёрная корона	107
11. Три главные резиденции	111
12. Сердечные ученики	115
Юбилейная поэма Его Святейшества Семнадцатого Кармапы ...	119

Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама и Шестнадцатый Гьялванг Кармапа в первые годы изгнания в Индии. Снимок любезно предоставлен офисом Его Святейшества Далай-ламы.

THE DALAI LAMA

ПРИВЕТСТВИЕ

Одна из восьми великих линий практики тибетского буддизма, школа карма камцанг, принадлежит к богатейшей традиции дагпо кагью. Основатель этой школы, преданный последователь учения Будды, славный Дусум Кхенпа родился в семье Дордже Гонпо и Ганчам Мингдрен, второго рабджунга в тибетский год железного тигра, соответствующий 1110 году, в месте под названием Тещод Ганкьи Рава в тибетской провинции До Кхам.

С тех пор существует традиция ежегодно отмечать духовные свершения этого прославленного мастера, обширные, как пространство. В этом году отмечается 900-летняя годовщина со дня рождения Дусума Кхенпы, и по этому благоприятному случаю многочисленные монастыри, Дхарма-центры и группы камцанг кагью соберутся в Бодхгае, чтобы под покровительством Семнадцатого Кармапы Огьена Тинле Дордже отпраздновать это событие. Кроме того, родственные общины всего мира также будут отмечать это событие. Я очень рад этому и шлю всем мои молитвы и наилучшие пожелания.

Помня, что лучший способ порадовать своего духовного учителя — это воплощать его учения на практике, я смиренно призываю всех интересующихся слушать, осмысливать и изучать [учения] всех школ тибетского буддизма и посвящать себя сохранению и распространению ценностей, которые проповедовал Будда, в надежде, что его чудесное послание о сострадании распространится по миру.

С молитвами и пожеланиями, чтобы празднование и все связанные с ним события прошли наилучшим образом,

[подпись]
Далай-лама

10 ноября 2010

Место рождения Первого Кармапы Дусума Кхенпы. Дрэхо, Кхам.
Снимок любезно предоставлен Рокпой.

Десятый Кармапа Чойинг Дордже, один из самых оригинальных художников в истории Тибета, изобразил важную сцену из жизни Будды. Принц Сиддхартха сидит под деревом Бодхи накануне обретения пробуждения. Хотя его одолевают препятствия и искушения, изображённые здесь в виде демонов и искустельниц, которых необходимо побороть для достижения цели, будущий Будда сохраняет безмятежность, и его решимость пробудиться остаётся совершенно непоколебимой. Фото: Карл Дебречени.

1♦ Жизнь Будды

Путь к освобождению, которому учат Кармапы, имеет древние корни в истории Индии и Тибета и насчитывает уже две с половиной тысячи лет. Всё началось в VI веке до нашей эры в Центральной Индии, когда молодой принц сел медитировать под деревом бодхи в Бодхгае, и на следующий день поднялся пробуждённым. Жизненный путь Будды – от благородного принца до нищенствующего монаха и мирового духовного учителя – включает в себе полное самопреобразование, пример которого продолжает вдохновлять людей в Индии, Тибете и во всём мире. Кармапы передают мудрость, которую Будда раскрыл в результате своего духовного поиска, чтобы поддержать тех, кто также жаждет обрести свободу и непреходящее счастье.

Рождение и первые признаки величия

Тот, кому было предназначено стать Буддой, принял последнее рождение как принц Сиддхартха Гаутама, спустившись из сферы чистой земли Тушиты и войдя во чрево Махамайи, царицы королевства Шакьев в северной Индии. В ночь зачатия царице приснился слон с шестью бивнями. По пути в родительский дом из своего дворца в Капилавасту Махамайя легко разрешилась от бремени, держась за ветку дерева в роще неподалёку от города Лумбини. По традиции того времени, чтобы истолковать предвещающие судьбу знаки на теле младенца ко двору были приглашены мудрецы. Они предсказали принцу два возможных жизненных пути. Если он останется во дворце, вещали мудрецы, то станет царем, властелином, «вращающим колесо», и превзойдёт отца славой и размером владений. Если же он покинет дворец, чтобы вести жизнь странствующего аскета, то станет буддой, тем, кто достиг наивысшего из возможных состояний: полного и совершенного пробуждения.

Проявления талантов и женитьба

Прислушавшись к предсказаниям, отец молодого принца приложил все усилия, чтобы обеспечить будущее своего царства. Он ограждал

Махамайя, мать Сиддхартхи Гаутамы, только что родила бодхисаттву. Младенец, омываемый девами, стоит рядом с ней. Архив Хантингтона в Государственном университете Огайо. Фото: Джон С. Хантингтон.

сына от неприятных переживаний, которые могли породить в нём желание отречься от своих обязанностей принца. Одновременно царь старался наполнить существование молодого принца удовольствиями, для того чтобы тот привык к царской жизни. В целом жизнь принца Сиддхартхи ничем не отличалась от жизни любого другого наследника трона. Он освоил все области знаний, подобающие его царскому положению, такие как: литература, искусство управления государством и военное дело.

Фреска из храма Мулагандхакути в Сарнатхе изображает принца Сиддхартху непосредственно перед началом его великого пути. Последние моменты перед отречением от роскошной жизни принца. Фото: Аджай Таллама.

Всякий раз, когда навыки принца подвергали проверке, его таланты поражали всех присутствующих. Однажды во время состязания по стрельбе из лука пущенная Сиддхартхой стрела прошла сквозь мишени всех других участников и вошла в землю так глубоко, что из неё ключом забила вода.

Когда пришло время, принц Сиддхартха взял в супруги Яшодхару, а позже его гарем наполнился множеством красавиц. Так что будущий Будда вёл жизнь, полную наслаждений и почестей, но ни в чём не находил удовлетворения.

Уход от наслаждений

Подстрекаемый желанием узнать, что творится за стенами дворца, Сиддхартха воспользовался первой возможностью, чтобы тайком покинуть дворец и исследовать город. Никем не охраняемый, на своём пути он последовательно столкнулся с тремя примерами тягостных страданий, омрачающих человеческое существование: болезнью, старостью и смертью. Затем он встретил отшельника-аскета, чьё появление навело молодого Сиддхартху на новую мысль: вероятно, существует способ освобождения от страданий, и его можно найти.

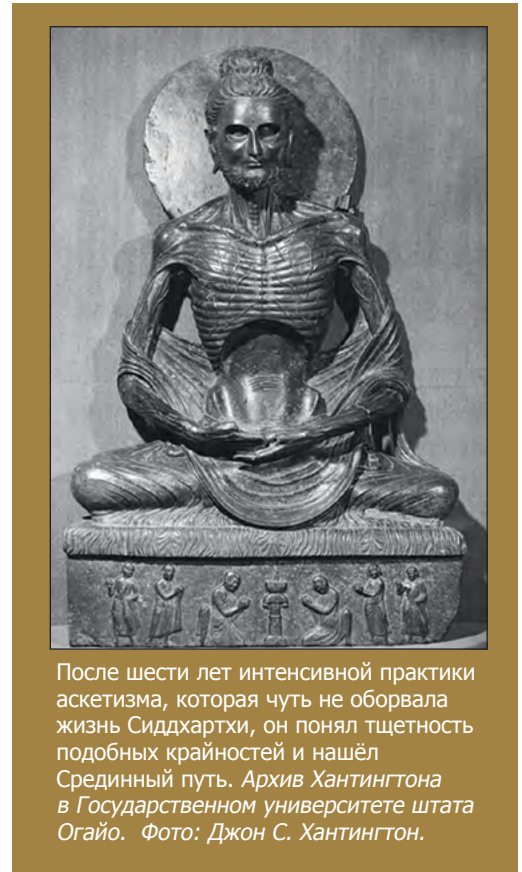
После ночного кутежа в гареме желание отречься от мира пустых наслаждений возросло в Сиддхартхе настолько, что он принял решение покинуть дворец той же ночью. Принц призвал своего возничего, чтобы тот помог ему бежать под покровом ночи. Им удалось уйти незамеченными: божества подняли над землей копыта коня Сиддхартхи, приглушив их цокот. В последний раз окидывая взором город Капилавасту, Сиддхартха дал себе обещание не возвращаться до тех пор, пока не найдёт выхода из круговорота рождений и смертей. Отправив возничего назад, принц обрезал свои волосы у Ступы Чистоты и начал заключительный этап духовного поиска длинной в несколько жизней – поиска пробуждения.

Практика аскезы

В те дни в северной Индии процветала традиция медитативных практик, и Сиддхартха приступил к их освоению под руководством самых известных учителей того времени. Вскоре он овладел всеми методами, которым они учили, и осознал,

что, хотя подобные практики созерцания вызывают состояние блаженства, они не дают освобождения от страданий. Вознамерившись продолжить поиск до тех пор, пока не будет найден способ полностью искоренить все страдания, Сиддхартха обратился к многочисленным аскетическим практикам, распространённым в то время в Индии. Он практиковал в компании пятерых единомышленников, подвергая себя самым суровым физическим ограничениям на берегу реки Ниранджана в центральной Индии. Позднее Будда так описывал ученикам своё состояние в период усердной аскезы: «Когда я проводил рукой по телу, от прикосновения выпадали волосы, сгнившие до корней. Когда я прикасался к животу, – говорил ученикам Будда, – я мог нащупать позвоночник, а когда пытался встать и выпрямиться, тут же падал навзничь».

После шести лет умерщвления плоти Сиддхартха осознал, что физическая слабость стала помехой, а не способом духовного развития. Поняв, что аскетические практики не приведут его к постоянному счастью пробуждения, он решил снова начать принимать пищу, чтобы питать своё тело. Вскоре он восстановил силы, но потерял уважение пятерых своих товарищей, которые отвернулись от него как от слабовольного гедониста.

После шести лет интенсивной практики аскетизма, которая чуть не оборвала жизнь Сиддхартхи, он понял тщетность подобных крайностей и нашёл Срединный путь. Архив Хантингтона в Государственном университете штата Огайо. Фото: Джон С. Хантингтон.

Пробуждение

Приняв от молодой женщины по имени Суджата подношение в виде золотой чаши, наполненной простоквашей с мёдом, Сиддхартха бросил чашу в реку. Затем он направился к дереву бодхи, сел под ним и поклялся не вставать до тех пор, пока не обретёт полного освобождения от страданий. С лёгкостью одержав победу над ратями Мары, посланными, чтобы отвратить его от достижения конечной цели, Сиддхартха пребывал в состоянии созерцания целую ночь. Перед самым рассветом он постиг абсолютную истину и стал Буддой, достигнув полного и совершенного пробуждения.

Поворот колеса Учения

Обнаружив способ освобождения из сансары, Будда познал путь, способный вывести из сансары любого человека, и с этого момента посвятил все свои деяния избавлению существ от страданий. Спустя семь недель после обретения пробуждения к нему обратился Брахма с просьбой даровать учения. Тогда Будда направил свои стопы в Сарнатх, расположенный неподалёку от Варанаси, где пять его товарищей по аскезе продол-

Пять товарищей Будды по аскетической практике стали его первыми учениками. Они изображены по обе стороны колеса, символа Будды и его Учения, впервые переданных в Оленьем парке в Сарнатхе. Фото: DhJ.

жали практику самоограничения. В Сарнатхе Будда поведал им Четыре благородные истины, приведя в движение колесо Дхармы, которое продолжает без остановки вращаться по сей день.

Прослушав Учение, пять товарищей Будды стали первыми монахами бхикшу. Ряды монашеской общины стремительно росли, в то время как Будда странствовал из города в город и учил Дхарме. В течение следующих сорока лет почти все самые могущественные цари того времени обращались к Будде за советами и оказывали щедрую поддержку первой общине монахов.

Изображение Будды Шакьямуни в главном храмовом зале в Бодхгае напоминает паломникам, что они также способны обрести пробуждение.
Фото: Клер Паллингер.

Будда обрёл множество последователей в таких крупных городах как Раджагриха, Вайшали, Варанаси и Шравастии. Кроме того, он вернулся в родной город Капилавасту, чтобы в благодарность за доброту преподнести нектар Дхармы тем, кто вскормил и вырастил его. Однажды, когда Будда в очередной раз посещал родной дом, его мачеха Махепраджапати Гаутами обратилась к нему с просьбой учредить духовный сан бхикшуни, монахинь с полными обетами, который затем получил широкое распространение в Индии и за её пределами. Более того, Будда спас от страданий всю свою семью, которую он оставил, отказавшись от жизни во дворце. Его сын Рахула и супруга Яшодхара приняли монашеские обеты, и каждый из них обрел наивысший плод духовного пути – состояние архата, в котором перестают возникать отрицательные эмоции.

Таким же образом Будда позаботился о своей матери, даровав ей Учение. После смерти, наступившей вскоре после родов, Махамая переродилась в обители богов – Тушите. Будда вознёсся в эту землю и в течение трёх месяцев учил Махамаяю Дхарме, чтобы отблагодарить её за доброту и за то, что она дала ему жизнь.

Победа над противниками и явление чудес

Неустанно сея семена Дхармы и странствуя по городам и деревням, по дворцам и пыльным дорогам, Будда был вынужден преодолевать многочисленные трудности: от препятствий, чинимых его завистливым двоюродным братом Девадаттой, до провокаций со стороны именитых наставников брахманических традиций, которые видели, как царственные покровители и авторитет ускользают из их рук, в то время как Дхарма Будды обретает всё большее число последователей. В Варанаси, древнем оплоте санскритских наук, Будда, опираясь на своё Учение, одержал победу над шестью противниками – главными учителями брахманических традиций. Зная, что ничего, кроме демонстрации сверхъестественных сил, не заставит их отказаться от собственных воззрений, в Шравастии Будда принял вызов на состязание в чудесных способностях. Отклонив предложения бхикшу Махамаудгальяны и бхикшуни Утпалаварны, вызвавшихся демонстрировать чудеса от его лица, Будда явил множество чудес, которые лишили его соперников дара речи.

Если мы рассмотрим историю сорока пяти лет, которые после достижения пробуждения Будда провёл, уча Дхарме, нам станет ясно, что он не только щедро даровал Учение всем желающим, но и искусно менял манеру его изложения в соответствии со склонностями и способностями всех присутствовавших при передаче Учения. Учения Будды включали как простые проповеди, так и крайне тонкие философские толкования, и давались в зависимости от способностей учеников. Такое разнообразие содержания Учения Будды давало ученикам возможность воспринимать его на том уровне, который был им понятен, и благодаря этому продвигаться по пути, ведущему к пробуждению.

Рука Будды в жесте избавления от страха, а ясный и безмятежный взгляд обращён на мир, которому Будда желает помочь.

Последние дни и реликвии

До последней минуты своей жизни Будда продолжал учить и заботиться обо всех тех, кто его окружал. Однажды неподалёку от Кушинагара в северной Индии Будда, будучи уже в преклонном возрасте, принял пищу от кузнеца и сразу занемог. Когда стало ясно, что это была его последняя трапеза, Будда, проявив великое милосердие, убедил кузнеца в том, что тому не в чем раскаиваться: пища, благодаря которой будда уходит в паринирвану, заслуживает особой похвалы, – пояснил он. Перед самой смертью к нему пришёл старый странник по имени Субхадра, чтобы прояснить некоторые положения Учения. Ананда, слуга Будды, поначалу отказал ему в приёме, но Будда велел Ананде впустить Субхадру, заявив, что пока он дышит, будет даровать Учение. Невероятно вдохновлённый полученными ответами, Субхадра принял монашеские обеты и стал последним бхикшу, посвящённым в сан самим Буддой. Своим уходом в паринирвану Будда дал ученикам наивысшее учение о непостоянстве. Он оставил после себя множество удивительных реликвий, которые были поделены на восемь частей и помещены в восемь ступ, возведённых в разных точках индийского субконтинента.

Будда оставил нам не только свои мощи, но и наследие своего ума и сердца – Дхарму, жизнетворный нектар, который до сих пор передаётся от наставника ученику. Из чистого источника, открытого Буддой много веков назад, Дхарма полилась на Север – из Индии в Тибет – и в течение 900 лет питала поток перерождений Кармап. ☉

Великая ступа Санчи, расположенная в современном штате Мадхья-Прадеш, построена по указу императора Ашоки. Считается, что в ней хранятся реликвии самого Будды Шакьямуни. Ступа создаёт ощущение живого присутствия Будды благодаря скульптурам, изображающим события из его жизни. Фото: Марк Шандро.

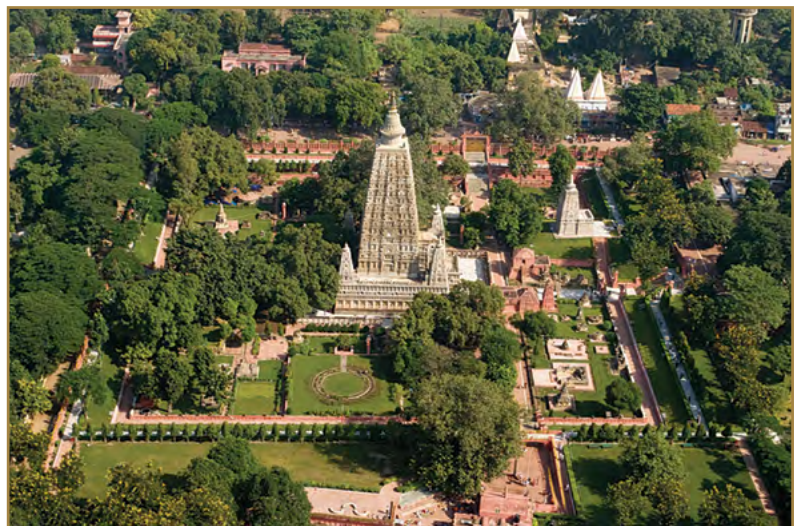

С развитием буддизма махаяны стали распространяться изображения бодхисаттв, такие как этот образ Авалокитешвары Падмапани эпохи династии Гуптов, запечатлённый на стене пещер Аджанты. Архив Государственного университета Огайо. Фото: Эрик Р. Хантингтон.

2 ♦ Буддизм в Индии

Провозгласив истины, постигнутые им под деревом бодхи, Будда познакомил Индию и весь мир с абсолютно новым мировоззрением. Его главное послание, заключавшееся в том, что пробуждение и другие свершения на пути духовного развития доступны людям любого пола, расы и социального положения, отражало абсолютно новое понимание человеческих возможностей, в корне отличавшееся от воззрений религиозных традиций, занимавших ведущее положение в индийском обществе той эпохи. В то время как изучение Вед было доступно лишь мужчинам из определённых каст, причём лишь немногие из их числа считались способными достичь освобождения, Будда учил Дхарме каждого, кто к нему обращался: высокородных и простолюдинов, богатых и бедных, мужчин и женщин. Широкая доступность Учения отражала основные истины, изложенные Буддой: источник счастья и страдания находится в уме человека, и потому любой, кто наделён умом, обладает способностью освободиться от страданий и обрести непреходящее счастье.

Подобный радикальный взгляд на духовный потенциал человека укоренился в новом общественном слое – общине, созданной Буддой на основе нравственных ценностей Дхармы. Сангха была устроена согласно социальным и философским принципам, прежде неизвестным в кастовом обществе. Важную роль стало играть не рождение человека, а то, как он проживал свою жизнь. И действительно, монах, служивший при жизни Будды блюстителем винаи – свода текстов и правил, регулирующих монашескую жизнь, – происходил из одной из низших каст индийского общества, субкасты цирюльников. Будда принял решение посвятить его в монашеский сан на день раньше группы своих двоюродных братьев, принцев рода Шакья, а затем настоял на том, чтобы те поклонились новообращённому цирюльнику как старшему по времени принятия обетов.

В Бодхгае Будда постиг, что пробуждение доступно всем людям независимо от социальной принадлежности, расы и пола. Фото: Клер Паллингер.

Не менее революционным стало создание монашеского ордена для женщин. Индийское общество той эпохи воспрещало женщинам заниматься духовной деятельностью вне дома. На этом фоне и за много веков до того, как женщины в большинстве западных обществ обрели важнейшие права, Будда не только отвёл женщинам место в своей Сангхе, но и, как многократно демонстрируют правила винаи, решительно защищал достоинство женщины в ситуации общественного неприятия.

Монашеская община как социальный институт оказалась исключительно эффективной основой для обеспечения передачи Дхармы в Индии, а также в других странах. Как женский, так и мужской орден выдержали серьёзные перемены, произошедшие в индийском обществе за полтора тысячелетия. В то же время по мере распространения на индийском субконтиненте Дхарма Будды проникала во все аспекты жизни и оставила глубокий отпечаток в искусстве, литературе, этике, медицине, государственном управлении и религиозных течениях.

Ранний этап распространения. Соборы

После махапаринирваны Будды в сангхе произошли некоторые изменения, и были предприняты шаги для обеспечения непрерывности передачи Учения Будды и сохранения монашеского ордена. Спустя лишь несколько месяцев после ухода учителя 500 его учеников-архатов собрались в Раджагрихе, чтобы договориться о том, как

обеспечить дальнейшую точную передачу слов Будды и избежать искажений. На Первом соборе – как это собрание стали называть впоследствии – держатели трёх основных собраний, или корзин, учений воспроизвели по памяти все входящие в них тексты. Лишь те учения, которые всеми присутствующими были признаны аутентичными, официально объявили учениями Будды.

При жизни Будда призывал монахов распространять Дхарму повсюду. Однако в сезон дождей они обязаны были собираться на общий трехмесячный ретрит. Это требование позволяло сангхе распространять Дхарму, не теряя общности и неразрывной связи. Тем не менее, со временем расширение географических границ привело к возникновению различных толкований отдельных правил монашеской дисциплины, а также Учения в целом. На Первом соборе был создан прецедент решения важных вопросов путём достижения общего согласия, а не на основании мнения одного человека. Когда во втором столетии после махапаринирваны Будды возникли серьёзные расхождения в толковании десяти правил монашеской дисциплины, в городе Вайшали состоялся Второй собор. После него от большинства (махасангхики) отделилась группа монахов, впо-

следствии получившая известность как тхеравада (*санскр.* стхавира). Так начался постепенный процесс деления на школы. А поскольку монашеские общины находились далеко друг от друга, деление продолжалось, и в итоге образовалось восемнадцать школ. Увеличению их количества способствовало огромное разнообразие учений, данных Буддой по разным случаям разным слушателям. И хотя каждая из восемнадцати школ придерживалась своей, отличной от других интерпретации отдельных аспек-

Скульптура III века н.э. из Сарнатха, где Будда дал первое учение, изображает Будду, поворачивающего колесо Дхармы в первый раз. Статуя служит образцом утонченного мастерства и изящества индийского искусства. Архив Хантингтона в Государственном университете Огайо. Фото: Джона С. Хантингтона и Эрика Р. Хантингтона.

тов учений и правил дисциплины, в основе своей все они следовали единой Дхарме Будды.

Великий дхармараджа Ашока

III в до н.э. стал переломным моментом в истории буддизма в Индии, так как в это время к власти пришёл царь Ашока. Расширяя границы и без того довольно крупного царства Маурьев, которое он унаследовал от отца, Ашока вёл одну кровавую войну за другой, пока не распространил своё влияние на большую часть индийского субконтинента и территорию современного Афганистана. Во время последней, самой кровавой из этих войн против крупной буддийской державы Калинга, отчаянно боровшейся за свою независимость, жертвами армии Ашоки стали 100 000 человек. После этого завоевания царь повстречал буддийского монаха, сумевшего зажечь в сердце жестокого правителя искру, из которой разгорелось пламя перемен. Ашока глубоко раскаялся во всех страданиях, которые он причинил людям, ведя эту войну. Слова его раскаяния сохранились по сей день в виде высеченного на камне эдикта. Царь отрёкся от насилия и посвятил себя Дхарме с той же энергией, с какой ранее расширял свои владения. Впоследствии буддийские основы правления Ашоки – применение принципов Дхармы для управления государством и использование политической власти для продвижения Дхармы – стали образцом для царей всего буддийского мира. В последние годы жизни Ашока всесторонне поддерживал сангху, отправлял миссионеров ради распространения Дхармы в дальние уголки своей империи и за её пределы и возвёл легендарные 84 000 ступ. Его посланники принесли весть о Дхарме в Гандхару (современный Пакистан), Кашмир, на Шри-Ланку и в Бирму, впоследствии ставшие крупнейшими центрами буддизма.

Буддийские монахи за пределами Индии практиковали медитацию в пещерах, украшенных росписями, подобными росписям в Дамбулле, Шри-Ланка. Фото: Бернанд Гагنون.

Распространение буддизма на Шри-Ланке и в Юго-Восточной Азии

Глубина личной преданности буддизму царя Ашоки становится очевидной, когда мы узнаём, что его сын и дочь, рождённые от главной жены, приняли монашеские обеты в один день. Спустя несколько лет, в 240 г. до н. э., Ашока по отдельности отправил их на Шри-Ланку: сына Махинду – для основания мужского монашеского ордена, а дочь Сангхамитту – для основания женского. Своей дочерибхикшунни Сангхамитте царь Ашока поручил отвезти по морю на Шри-Ланку отросток дерева бодхи. Посаженное в Анурадхапуре священное дерево по сей день остаётся одной из самых почитаемых на острове святынь.

На протяжении следующих веков буддизм пришёл в Юго-Восточную Азию по торговым путям, связывающим Юго-Восточную Азию со Шри-Ланкой. В Индии буддизм практиковали представители всех слоёв населения, однако со временем особую важную роль приобрело сосуществование буддийских монастырей и сословия купцов: монахи преодолевали опасные маршруты вместе с группами торговцев, а купцы вдали от дома находили пристанище в родных буддийских монастырях. Буддийские источники начала первого тысячелетия говорят о том, что купцы приглашали

монахов в заморские путешествия и просили давать учение Дхармы в ходе долгого и опасного пути. На более позднем этапе передачи учения, когда монахи несли Дхарму в Восточную Азию, вновь был задействован этот механизм отношений.

Монашеские общины Шри-Ланки внесли серьёзный вклад в укрепление буддизма тхеравады в Бирме и Таиланде, откуда он распространился на сопредельные территории: нынешний Лаос, Камбоджу и частично на Вьетнам. В V в. н. э. группа шриланкийских монахинь предприняла опасное морское путешествие в Китай, чтобы основать там орден бхикшуни, который впоследствии распространился по всей Восточной Азии.

Это санскритский манускрипт XII века Сутры Праджняпармиты, иллюстрированный сценами из жизни Будды. В центре – Будда, окруженный по сторонам Бхикшу Маудгальяной и Бхикшу Утпалаварной, во время демонстрации чудес в Шравастии. Справа – сцена рождения Будды, а слева – сцена дарования учения богам. Коллекция Насли и Элис Хирманек, Музей искусства округа Лос-Анджелес

Буддизм махаяны

К началу первого тысячелетия в Индии оформилось и достигло расцвета большинство из 18 буддийских школ. Школа сарвастивада отделилась от тхеравады и укоренилась в Северной Индии и Центральной Азии. Её главные центры располагались в Кашмире, Гандхаре и Матхуре, ставших важнейшими оплотами буддийского искусства и литературы. Сарвастивада, связанная со школой муласарвастивада (виная которой была позднее принята в Тибете), но являющаяся самостоятельным направлением, была известна своим научно-исследовательским подходом к учениям Будды. Именно в местах распространения сарвастивады появились философские школы вайбхашика и саутрантика, благодаря которым эта традиция оказала значительное влияние на буддийскую философскую мысль.

Уделяя большое внимание потребностям и способностям своих учеников, на протяжении своей жизни Будда поразному давал Учение разным группам слушателей. К I в. н. э. свод учений, известный как сутры махаяны, прежде передававшийся только ограниченному кругу лиц, начал распространяться открыто. Центром раскрытия учений стала южная Индия, в особенности территория современного штата Андхра-Прадеш, где родился и учился Арья Нагарджуна. Одними из первых сутр махаяны, открытыми для всеобщего изучения, стали «Сутра лотоса» и «Сутра праджняпарамиты». Оба текста очень быстро получили широкое распространение: они начитывались, изучались и являлись предметом почитания буддистов всего индийского субконтинента и Центральной Азии.

В период роста доступности сутр махаяны Нагарджуна написал трактат, который обладал несравненным авторитетом и объяснял буддийское воззрение мадхьямаки (Срединного пути) в соответствии с его изложением в сутрах праджняпарамиты. Традицию Нагарджуны продолжил его ученик Арьядева, за которым последовал целый ряд крупных мыслителей, таких как Бхававивека, Буддапалита и Чандракирти – каждый из них создал собственные сочинения по мадхьямаке. Параллельно возникло второе философское течение, известное как читтаматра или йогачара («только ум»), основывающееся на других сутрах махаяны. Главными сторонниками этого воззрения были Асанга и его брат Васубандху.

В самом начале нового тысячелетия вокруг ставших доступными сутр махаяны развернулось бурное движение. Как мирян, так и имеющих монашеский сан буддистов понастоящему вдохновляли содержащиеся в этих сутрах положения о том, что любое существо способно достичь пробуждения. Важные комментарии и стихотворные тексты описывали путь бодхисаттвы, вдохновляя всех без исключения следовать по нему.

Распространение буддизма в Китае и Центральной Азии

Дополнительную поддержку буддизм получил в I в. н. э. во время становления империи Кушанов, располагавшейся на северо-западе Индии, где процветала школа сарвастивада. Царь Кушанов Канишка, правивший в начале II в. н. э., стал вторым крупным дхармараджей Индии. Он также был покровителем буддийского поэта Ашвагхоши. Ему принадлежит заслуга созыва Третьего буддийского собора, после которого буддийские учения стали все чаще передаваться в письменном виде.

Империя Кушанов граничила с главными торговыми путями Центральной Азии, и в период её существования буддизм обрёл силу в районах, расположенных вдоль этих маршрутов. В начале первого тысячелетия буддизм начал проникать в Китай по Великому шёлковому пути. Первые волны распространения Дхармы Будды в Китае совпали по времени с появлением махаяны в Индии. Махаянские сутры начали переводиться на китайский язык в I в. н. э. По мере того как интерес к Дхарме в Китае набирал силу, Китай начали посещать индийские учителя. На протяжении веков многие китайские паломники отправлялись в Индию, чтобы учиться, сидя у ног великих индийских наставников. Возвращались они с многочисленными текстами, которые предстояло перевести на классический китайский язык. Со временем буддизм оказал ощутимое влияние на китайскую литературу, искусство и культуру.

Китай, в свою очередь, послужил тем мостиком, по которому Дхарма распространилась на соседние страны, включая Корею, Японию и Вьетнам. Все эти культуры долгое время опирались в основном на китайские переводы буддийских текстов.

Тантра и эпоха Наланды

На вторую половину первого тысячелетия приходится развитие крупных монастырских комплексов в Северной Индии. Эти монастыри давали возможность заниматься как скрупулёзным теоретическим изучением буддизма, так и практикой медитации. Самыми выдающимися из них были монастыри Наланда и Викрамашила, расположенные в современном штате Бихар, а также монастыри Одантапури и Сомапури. Их расцвет начался при династии Гуптов, правившей Индией с IV по VIII вв., и продолжился при династии Палов, правившей с VIII по XII вв.

Бхикшуня Сангхамитта сыграла важную роль в становлении Дхармы и монашества на Шри-Ланке, откуда они распространились на Юго-Восточную Азию. Данная статуя бхикшуня Сангхамитты находится в личной библиотеке Его Святейшества Семнадцатого Кармапы. Фото: Карма Лекчо.

Грандиозные руины говорят о том, что когда-то Наланда был процветающим и влиятельным монастырским университетом. В нём собирались ученики со всей Азии и передавались учения махаяны и тантры. Фото: Хидеюки Камон.

Монастырь Викрамашила был главным центром буддийских учений и практики на протяжении XII в. Фото: Саурав Сен Тонандада.

Этот период истории буддизма связан с постепенным раскрытием тантры в Индии. Изначально тантры, как и сутры махаяны, передавались тайно. Их ранняя передача происходила в таких отдалённых друг от друга местах, как Амаравати на территории современного штата Андхра-Прадеш и Уддияна в северо-западном Пакистане. В III-VI вв. тантрийские учения все чаще давались открыто, а начиная с VII в. практики тантры и связанные с ними визуальные образы отчасти стали лицом индийского буддизма.

Китайские монахи, прибывавшие в Индию в V-VII вв. с целью паломничества или учёбы, оставили свидетельства, являющиеся бесценными источниками информации о практике буддизма того периода. Китайский монах Сюань Цзан, живший в VII в., сообщает, что к моменту его прибытия в Индию из восемнадцати школ буддизма сохранились лишь четыре. Его рассказы о жизни в монастыре Наланда, где он проучился пять лет, свидетельствуют об удивительной толерантности и многообразии. В монастыре проживало несколько тысяч человек, представителей разных школ, следовавших разным традициям винаи, и все они, будучи последователями махаяны, учились и практиковали вместе. В многочисленных исторических источниках сообщается, что в Наланде также была распространена практика тантры.

Параллельно с тантрой, распространённой в Наланде и других монастырях, живая традиция йогической практики на протяжении веков развивалась за пределами монастырей. В историю вошли 84 махасиддхи, отличавшиеся свершениями исключительно высокого уровня – особенно много таких практикующих в течение нескольких столетий появилось в Кашмире на северо-западе Индии.

Два столпа буддийской науки и практики, Наланда и Викрамашила, были уничтожены в XII в. завоевателями-турками, что нанесло сокрушительный удар по Дхарме в Индии. К концу XIII в. две последние буддийские династии Индии – бенгальская династия Палов и бихарская династия Сена – пали под напором исламских завоевателей. Буддийских монахов, покидавших территории, ставшие для них небезопасными, ожидал тёплый приём по другую сторону Гималаев, в Тибете. В результате западное царство Гуге наполнилось беженцами-буддистами.

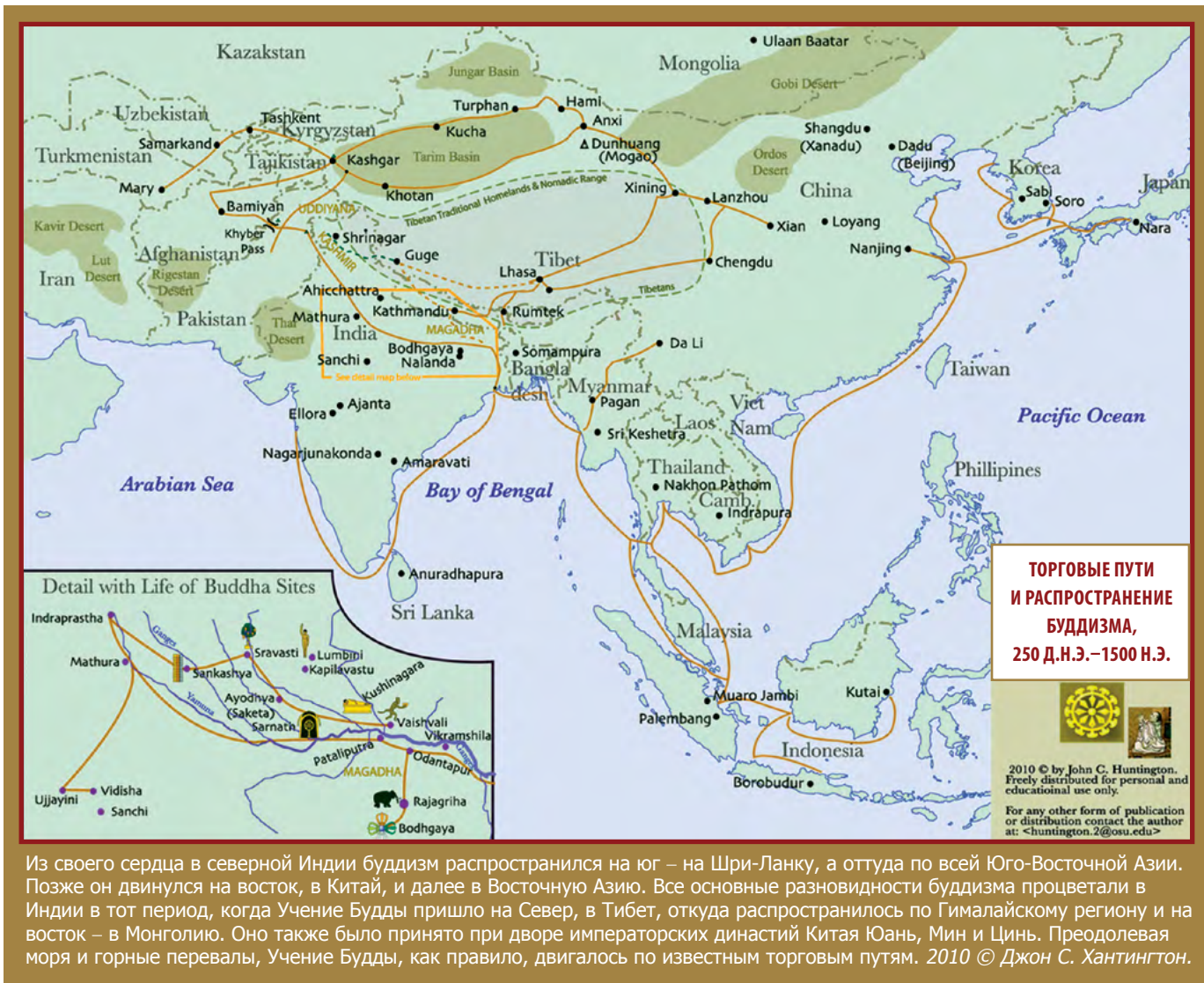

Монахи монастыря Миндролинг, крупного учебного центра традиции ньяингма в Центральном Тибете, читают вслух весь свод учений Будды. Фото: Лхундруб Дамчо.

Распространение буддизма в Тибете

Во времена наивысшего расцвета эпохи Наланды в Индии Дхарма Будды впервые оказалась на севере, попав в плодородную почву Тибетского нагорья. Все составляющие индийского буддизма периода существования монастыря Наланда были перенесены в Тибет. Начиная с VII в., монашество, опирающееся на практику винаи, научное исследование и анализ трактатов махаяны, а также тантрические медитации пустили корни в тибетской земле. Тибет стал трамплином для дальнейшего распространения Дхармы в Монголии, в некоторых районах современной России и во всём Гималайском регионе.

На протяжении первых шести веков распространения Дхармы в Тибете буддизм оставался живой традицией в Индии, благодаря чему между двумя культурами долгое время существовала прямая связь. Индийские наставники приезжали в Тибет, чтобы лично давать там

Из своего сердца в северной Индии буддизм распространился на юг – на Шри-Ланку, а оттуда по всей Юго-Восточной Азии. Позже он двинулся на восток, в Китай, и далее в Восточную Азию. Все основные разновидности буддизма процветали в Индии в тот период, когда Учение Будды пришло на Север, в Тибет, откуда распространилось по Гималайскому региону и на восток – в Монголию. Оно также было принято при дворе императорских династий Китая Юань, Мин и Цинь. Преодолевая моря и горные перевалы, Учение Будды, как правило, двигалось по известным торговым путям. 2010 © Джон С. Хантингтон.

Учение. Многие тибетцы, в свою очередь, отправлялись в крупные монастыри-университеты с целью поиска текстов, обучения и практики, а также усердно занимались с великими мастерами, обитавшими вне монастырей. Таким образом, ещё до уничтожения в Индии Дхарма обрела новый дом в Стране снегов.

Заключение

Выйдя из тени дерева бодхи и начав учить Дхарме ради блага всего мира, Будда запустил цепную реакцию событий, продолжающих происходить и сегодня, спустя две с половиной тысячи лет. К тому времени, как социальные, политические и экономические условия для процветания буддизма в Индии исчерпались, субконтинент уже сыграл роль стартовой площадки для распространения учений Будды на обширных территориях Шри-Ланки, Бирмы, Таиланда, Камбоджи, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии и, наконец, Тибета, а также во всех землях, оказавшихся в сфере его культурного влияния.

Сегодня слова Дхармы, которой Будда учил на улицах городов и деревень древней Индии, звучат в больших аудиториях, транслируются по телевидению и в интернете, могут быть услышаны в любой точке нашей планеты и коснуться сердец всех страдающих существ. Люди Тибета, находящиеся в изгнании в Индии, продолжают распространять традицию мудрости, полученную ими много веков назад, вновь поднимая флаг живой Дхармы над щедрой и терпеливой индийской землёй. ☺

Приход в Тибет индийского мастера Падмасамбхавы стал ключевым событием, способствовавшим укоренению буддизма в этой стране. Бутанская танка, XVII в.; из коллекции тибетского искусства Художественного музея Рубина, Нью-Йорк.

3 ♦ Буддизм в Тибете

Встреча Тибета с индийским буддизмом произошла в уникальный исторический момент. Тибет оказался последней крупной азиатской культурой, перенявшей Дхарму непосредственно из Индии. Этап развития тибетской культуры в тот период оказался благоприятным для восприятия индийского влияния. Когда в VII в. буддизм пришёл в Тибет, все основные направления буддийской мысли и практики открыто распространялись в Индии. Таким образом, Тибет унаследовал весь спектр индийских буддийских традиций, в качестве основы дисциплины приняв муласарвастиваду, в качестве основы воззрения – махаяну, а в качестве основы практики медитации – тантру. Благодаря воссозданию на тибетской земле обширной сокровищницы мудрости, несущей полное преображение, практически все аспекты тибетской культуры – от медицины до искусства и от политики до литературы – раз и навсегда пропитались индийским буддизмом.

В VII в. Тибет, начавший перенимать Дхарму Будды, был развивающейся воинственной державой, чьи территории на востоке простирались далеко вглубь Китая, а на западе – до нынешнего Ирана. До прихода индийского буддизма в Тибете не было алфавита и, конечно же, литературы. При этом Тибет был совершенно открыт и восприимчив к новым идеям и веяниям, проникавшим на территорию империи. Примечателен тот факт, что, несмотря на растущую уверенность в собственных силах, которая неизбежна при набирающей обороты имперской экспансии, именно в тот момент, когда тибетцы установили военное господство над всем регионом, они искренне и от всего сердца открыли свою культуру влиянию индийского буддизма. Придёт время, и империя рухнет, но Дхарма Будды останется, наполняя всё существование тибетской цивилизации смыслом, обретённым ранее, на этапе возведения и охраны границ империи.

История буддизма в Тибете началась с непростого многовекового процесса переноса и усвоения индийских философских идей и практик, поражающих воображение своим богатством. На протяжении

Сонгцен Гампо хотел покорить враждебные по отношению к новому буддийскому учению силы, построив храмы в ключевых точках страны. Так были обезврежены местные злонамеренные духи, изображённые в виде демоницы, а Тибет смог воспринять Учение Будды. Рисунок Цеванга Таши, современного художника, адъюнкт-профессора Школы искусств при Тибетском университете в Лхасе. Фото: Цеванг Таши.

первых шести веков, когда тибетцы усердно черпали буддизм из его источника, он оставался в Индии живой традицией. Тибетцы приглашали великих мастеров в свою страну, отправляли лучших и умнейших представителей своего народа в Индию учиться у известных наставников и переводили на тибетский язык все санскритские тексты, которые могли найти.

К тому времени, как в XIII в. под натиском мусульманских завоевателей пала последняя буддийская держава Индии, практика и понимание буддизма в Тибете уже достигли уровня, позволяющего этой стране самой стать источником Дхармы для других культур. Когда буддизм исчез из Индии, искатели буддийских текстов и учителей устремились в Тибет, где появились мастера медитации, достигшие высочайших свершений, и где Дхарму изучали также тщательно и скрупулёзно, как науку. Китайские императоры династий Юань, Мин и Цинь отправляли в Тибет послов и приглашали к своему двору лучших тибетских наставников. Монголы, тангуты и другие народы Центральной Азии также устремились в Тибет, желая испить нектар Дхармы из щедрого сосуда северных Гималаев. Сегодня тибетский буддизм попрежнему служит мостиком, по которому люди из разных уголков мира, ищущие мудрости, некогда открытой Буддой в Индии, приходят к Дхарме.

Сонгцен Гампо, изображённый на стене Лукханга в Лхасе, был первым императором Тибета. Ему в значительной степени принадлежит заслуга заимствования буддизма из Индии, начавшееся по его инициативе и проходившее под его покровительством. Фото: Ариана Маки.

Три дхармараджи Тибета

Активное распространение буддизма в Тибете пришлось на начало VII в., на время правления первого императора Сонгцена Гампо (ум. в 649/650 г. н. э.). Впоследствии наиболее значительный вклад внесли Трисонг Дэцен (ок. 742 – 797 гг. н. э.) и Ралпачен (правил в 815 – 838 гг. н. э.). Сонгцен Гампо впервые объединил страну и выбрал буддизм в качестве государственной религии. Ради создания союза с соседними державами он женился на принцессах Непала и Китая, которых звали Бхрикути и Вэньчен. Обе они были убеждёнными буддистками, и каждая привезла с собой в Тибет по ценной статуе. В Лхасе специально для этих изваяний были построены два главных храма, сегодня известные как Рамоче и Джоканг. Последний и по сей день является самым почитаемым храмом Тибета. Впоследствии царь Сонгцен Гампо построил в Тибете целый ряд храмов, символически «пригвоздивших» противившихся буддизму местных духов.

Сонгцен Гампо предпринял важнейшие шаги для укрепления буддизма в Тибете: он положил начало изучению санскрита и созданию тибетской письменности. Когда Сонгцен Гампо пришёл к власти, богатства индийской буддийской литературы были для тибетцев абсолютно недоступными из-за отсутствия собственного алфавита (следовательно, письменности и учёных, способных переводить с санскрита. Чтобы показать, насколько важна эта задача, царь отправил в Индию собственного мини-

стра Тхонми Самбхоту (VII в.), много лет учившегося у одного кашмирского пандиты. Впоследствии Тхонми Самбхота создал тибетскую письменность, используемую по сей день.

Третий из главных дхармараджей царь Ралпачен взойшёл на престол в 815 г. н. э. В это время уже велись переводы буддийских текстов на тибетский язык, и Ралпачен всесторонне поддерживал эти начинания. Индийские ученые, или пандиты, работали над переводами совместно с тибетцами – эта практика выполнения переводов

с санскрита на тибетский язык впоследствии стала стандартной. Работа проходила в Самье и Дуньхуане – важном городе, расположенном на Великом шёлковом пути и в то время принадлежавшем Тибету. Все цари – от Трисонга Дэцена до Ралпачена – оплачивали работы по переводам и руководили ими: они стандартизировали терминологию и установили правила. Выполняя переводы, тибетцы выработали литературный язык, который, по сути, был создан специально для передачи Учения Будды. Ралпачен продолжал приглашать важных индийских пандит и учредил в Тибете систему покровительства монахам, согласно которой семь домов совместными усилиями должны были обеспечивать одного монаха.

Первый в Тибете буддийский монастырь Самье был основан около 780 г. н. э. благодаря усилиям знаменитых индийских наставников Шантаракшиты и Падхмасамбхавы. В VIII в. в Самье состоялись решающие дебаты, которые окончательно закрепили связь Тибета с индийским, а не китайским буддизмом.
Фото: Кристиан Лучаниц.

Уничтожение и восстановление

Период царского покровительства и всё более глубокого и надёжного укоренения буддизма на земле Тибета закончился резко и внезапно в 838 г. н. э. убийством Ралпачена и восхождением на трон его младшего брата Лангдармы (правил в 838–842 гг.). При Лангдарме в Тибете начавшийся краткий, но весьма активный период гонений на буддизм. Тексты и статуи удавалось прятать, но монашеская сангха была изгнана из монастырей. Работу над переводами приостановили, и все прочие связанные с буддизмом начинания лишились поддержки. Лангдарма также был убит, после чего тибетская империя окончательно распалась. Начался длительный период раздробленности, характеризующийся частыми народными восстаниями, правлением военачальников и общим упадком практики Дхармы в Тибете.

Более столетия спустя группа тибетцев, жаждущих восстановить монашество в Центральном Тибете, отправилась на восток страны. Там они получили полные монашеские обеты от немногочисленных держателей линии преемственности, сумевших уберечь её во время раздробленности. Для принятия обетов необходимо присутствие пяти посвящённых монахов, и чтобы обеспечить необходимое количество, на церемонию были приглашены двое китайских держателей обетов. В память об этом одежды тибетских монахов по сей день имеют синюю окантовку на рукавах. Вернувшись в Центральный Тибет в 980 г. н. э., группа новообращённых монахов положила начало

В X в. талантливый и плодовитый переводчик Ринчен Сангпо внёс огромный вклад в восстановление связи тибетского буддизма с индийскими корнями, переводя тексты и возводя монастыри. Архив Хантингтона в ГУО. Фото: Джон С. Хантингтон.

возрождению института монашества, восстановлению монастыря Самье, а также возведению множества новых храмов.

Тем временем одна из линий потомков царской семьи Тибета обосновалась далеко на западе, в царстве Гуге. Одним из главных чаяний правителей Гуге было вновь упрочить Дхарму Будды в Тибете. Среди многочисленных индийских учёных, которых они приглашали в свою страну, был знаменитый настоятель Викрамашилы Атиша Дипамкара Шриджняна (972/82 – 1054 гг.). Этот великий ученый из Бенгалии пр был в Тибет в 1042 г. и до конца своей жизни обучал и воспитывал множество тибетских учеников – сначала в Гуге, а затем и в Центральном Тибете. Атиша устранил возникшее в Тибете непонимание относительно взаимосвязи тантры и других форм буддийской практики, подчёркивая важность монашеских обетов и учения махаяны как основы для посл дующей практики тантры. Он стал родоначальником учений класса ламрим (постепенный путь), в которых всегда высказывался за поэтапное продвижение по уровням практики. Его главный ученик Дромтонпа (1004/1005 – 1064 гг.) основал школу, известную как кадам. Эта школа, уделявшая основное внимание развитию отречения, сострадания и тренировки ума, оказала влияние на все более поздние школы, начиная с кагью. Позже школа

гелуг практически полностью интегрировала учения школы кадам в свою линию передачи. Кадам и появившиеся после неё школы называются *сарма* или Новыми школами, а свод учений, существовавший в Тибете до этих школ, стал известен как *ньингма* или Старая школа.

Переводчики и поздний расцвет буддизма

В X и XI вв. при покровительстве и под управлением просветлённых царей произошло восстановление буддизма в регионе Гуге. Этому способствовало создание переводов текстов, изучение теории буддизма и строительство. На фото монастырь Тхолинг, который, согласно преданию, был основан Ринченем Сангпо. Фото: Кристиан Лучаниц.

Восстановление монашества в Центральном Тибете в конце X в. и приход в Тибет Атиши в середине XI в. ознаменовали новую эпоху буддизма в Тибете. Эта эпоха широко известна как поздний расцвет. Первые века расцвета озарялись постоянными близкими контактами с живыми индийскими мастерами, что особенно важно в свете исключительного значения, которое в тантре придаётся прямой передаче и личному руководству сведущих духовных наставников или лам (санскр. – гуру). В этот период тибетцы с уважением и почтением относились к текстам, созданным индийскими наставниками, и редко отваживались на сочинение собственных текстов. Вместо этого лучшие умы Тибета направляли всю свою энергию на воплощение

колоссального замысла по переводу сотен томов санскритских текстов, всё ещё сохранявшихся в то время в Индии. Тибетцев, которые были достаточно образованы для участия в этом проекте, оказавшем влияние на всю тибетскую культуру, называли лоцавами и чрезвычайно уважали. Рискуя жизнью и здоровьем, переводчики-лоцавы отправлялись в Индию, и там, на чужбине, на протяжении долгих лет и даже десятилетий преодолевали неимоверные трудности ради того, чтобы их братья-тибетцы смогли познакомиться с мудростью индийского буддизма. Их труд сослужил службу всему человечеству, ведь они работали в последние века существования буддизма в Индии, после чего живая традиция была там утрачена навсегда. Сегодня огромное количество индийских текстов существует только в тибетских переводах, над которыми, не щадя себя, трудились лоцавы.

В конце X в., накануне приглашения Атиши, царь Гуге отправил двадцать талантливых молодых тибетцев для обучения по другую сторону гор – в Кашмир. Лишь один из двух тибетцев, выполнивших эту миссию, Ринчен Сангпо (958 – 1055 гг.) вернулся в 988 г. из Индии в Западный Тибет, где всю оставшуюся жизнь трудился во имя Дхармы, основав крупные монастыри и переведя множество текстов с санскрита. В 1076 г. царь Гуге созвал совет переводчиков, через год после которого авторитетный ученый Пацаб Лоцава (1055 – ок. 1145 гг.) отправился в Кашмир, где на протяжении 24 лет изучал санскрит и буддийскую философию. По возвращении в Тибет он перевёл главные труды по философии прасангикимадхьямаки, впоследствии ставшие основополагающими для тибетского буддизма. Будучи крупнейшим знатоком этой темы, Пацаб Лоцава давал учения в монастыре Пхэнъюл, передовом образовательном центре того времени. Именно там первый Кармапа Дусум Кхенпа (1110 – 1193 гг.) изучал философские тексты мадхьямаки под руководством Пацаба Лоцавы. Кроме того, в Сангпху зародилась традиция философских дебатов, которая по сей день является стряжем учебных программ тибетских монастырей.

Прославленный индийский пандита Атиша провёл последние тринадцать лет жизни в Тибете, распространяя обширную мудрость и глубокое сострадание, подстегнувшие возрождение тибетского буддизма. Фреска на стене Дункара в Спити, районе Индии, на протяжении многих веков служившем местом встречи индийской и тибетской культур. Фото: Роб Линроте.

Укоренение Дхармы

Глубочайшее почтение, которое тибетцы питали к индийским учителям, практикам и текстам, делало в их глазах авторитетными источниками знания лишь индийских наставников. Прежде чем знания, передаваемые самими тибетцами, были признаны не менее авторитетными, им пришлось достигнуть соответствия высочайшим стандартам. Однако после XI в. развитие Дхармы в Тибете вышло на такой уровень, что там появились не только собственные великие переводчики, но и обретшие высоких духовных достижений практикующие и великие учёные. В это время индийские наставники всё чаще вверяли учения своих линий передачи ученикам-тибетцам. Две из четырёх основных линий тибетского буддизма, кагью и

сакья, появились в этот период – обе они стали преемницами линий передачи, принесённых из Индии великими тибетскими лоцавами.

Отличным тому примером может служить жизнь Марпы Лоцавы (1012 – 1097 гг.). Проложив тяжёлый путь в Индию не менее трёх раз, Марпа обучался непосредственно у великих индийских махасиддхов Наропы (1012/1016 – 1100 гг.) и Майтрипы (ок. 1007 – 1085 гг.) и принёс в Тибет не только тексты и знание санскрита, но и полную передачу реализации этих учителей, а также собственное духовное постижение. Вернувшись на родину, Марпа занялся воспитанием следующего поколения практикующих, самым выдающимся представителем которого стал очень почитаемый йогин Тибета великий Миларепа (1028/1040 – 1111/1123 гг.) (*Более подробно о Марпе Лоцаве и его ученике Миларепе рассказано в четвёртой главе этой книги.*)

Цемо (1142 – 1182 гг.) и Дракпа Гьялцен (1147 – 1216 гг.). Примерно в это же время наставники традиции ньингма начали открывать тексты, ранее сокрытые в Тибете Падмасамбхавой, Вималамитрой и другими мастерами и ждавшие своего времени, когда тибетцы будут готовы к их восприятию. Рост количества таких терма, или скрытых сокровищ, также был знаком зрелости и самостоятельности тибетского буддизма.

В следующие века уровень передачи Дхармы на земле Тибета вырос настолько, что позволил тибетцам, не учившимся у индийских мастеров, становиться учёными, сочиняющими собственные комментарии, и практикующими, способными вести учеников к духовным свершениям. Горы и пещеры Тибета наполнились практикующими, вдохновлёнными примером Миларепы и подобными ему реализованными мастерами, а долины и холмы стали местами интенсивного изучения текстов и сочинительства.

Таким образом, в XIV – XV вв. в Тибете появилась плеяда великих мыслителей и практикующих. В начале XIV в. Бутон Ринчен Друб (1290 – 1364 гг.) составил и отредактировал в монастыре Щалу канонический свод сутр и шастр (разъясняющих трактатов), переведённых с санскрита, состоящий более чем из 300 томов. Комментарии и сочинения третьего Кармапы Рангджунга Дордже (1284 – 1339 гг.), появившиеся в тот же период, и по сей день используются как учёными, так

Монахи проводят философские дебаты во дворе монастыря Цурпху в Тибете. Дебаты учат основывать понимание Дхармы на аргументированных доводах. Для участия в дебатах необходима хорошая память, владение логикой и ясность мысли; это метод совместного обучения. Фото: Тэнзин Дордже.

и практикующими медитацию. Одновременно с этим Долпопа Щераб Гьялцен (1292 – 1361 гг.) основал школу джонанг, основывающуюся на щентонге – тонком толковании философии мадхьямаки и тантры Калачакры. Плодовитый автор и видный учёный Бодонг Чогле Намгьял (1376 – 1451 гг.) был главным учителем Чокьи Дронме (1422 – 1455) – первой Самдинг Дордже Пагмо, родоначальницы самой выдающейся женской линии перерождений. Бодонг также положил начало собственной традиции бодонг, хотя ни традиция Джонанг, ни традиция Бодонг не восстановились полностью после смутных времен XVII в. Ни джонанг,

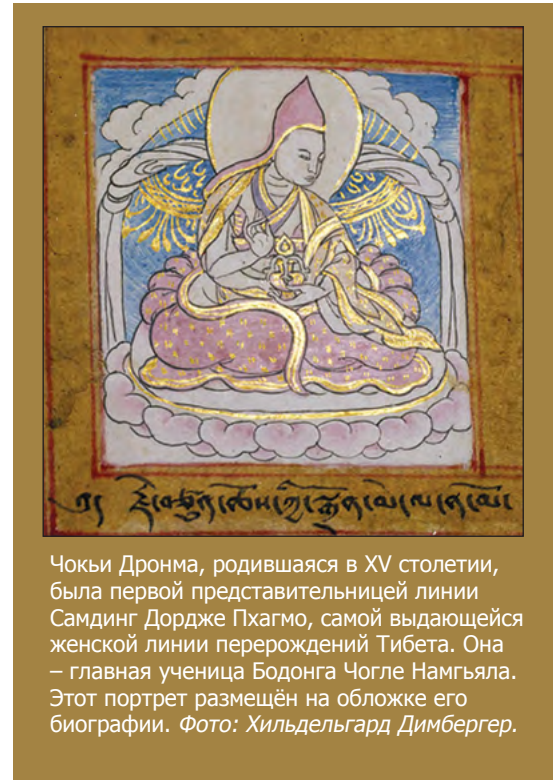
ни бодонг не сохранили целостность своих традиций после XVII в. Учёный традиции сакья Рендава Щону Лодро (1348 – 1412 гг.) составил один из первых тибетских комментариев на индийскую мадхьямаку и ожесточённо спорил с философской позицией школы джонанг. Рендава передал свои философские воззрения ученику Цонкапе Лобсангу Дракпе (1357 – 1419). Дже Цонкапа, являвшийся ярким мыслителем, основал последнюю из главных школ тибетского буддизма – гелуг, или гандэн.

Выход тибетского буддизма на международную арену

В то время как эпоха буддизма в Индии клонилась к закату, религиозная культура Тибета приближалась к пику своей духовной зрелости. К XIII в. школы кадам, кагью и сакья обзавелись процветающими монастырями. Из века в век главные монастыри увеличивались в размерах и открывали небольшие дочерние монастыри. Основательное обучение проходило в больших монастырях, в то время как в маленьких можно было пройти предварительные этапы образования. Кроме того, небольшие монастыри служили центрами религиозной жизни местного населения. Таким образом, монастыри и традиции, основанные великими мастерами и учёными прошлого, стали устойчивыми и довольно сложными институтами, в стенах которых нередко появлялись практикующие, достигавшие высоких свершений.

Тибетские наставники начали привлекать внимание правителей соседних регионов. Первыми, кто установил контакт с тибетскими ламами, оказались властители тангутов, в XII в. обратившиеся к ламам традиции кагью.

То же самое происходило в периоды правления сменявших друг друга китайских династий Юань (1271 – 1368 гг.), Мин (1368 – 1644 гг.) и Цинь (1644 – 1912 гг.). Это стало началом длительных взаимоотношений «лама-покровитель», существовавших между многими выдающимися тибетскими ламами и правителями на протяжении следующих семисот лет. Тангуты первыми установили обычай назначать «наставника нации» или «наставника империи», который впоследствии переняли монголы. Первым этот титул получил ученик Первого Кармапы Дусума Кхенпы. Связь тангутов с их духовными наставниками была настолько прочной, что, когда в XII в. монголы завоевали их земли, они мигрировали в ту часть Кхама в Восточном Тибете, где преобладала традиция кагью. Здесь они продолжили своё существование как царство Миньян, сохранив тесную взаимосвязь с линией Кармап. Спустя несколько веков, когда местные конфликты снова вынудили народ Миньяна покинуть место своего пребывания, они обосновались на территории современного Сиккима, где путём династических браков образовали сиккимский королевский род. Таким образом, существующая

Чокьи Дронма, родившаяся в XV столетии, была первой представительницей линии Самдинг Дордже Пхагмо, самой выдающейся женской линии перерождений Тибета. Она – главная ученица Бодонга Чогле Намгьяла. Этот портрет размещён на обложке его биографии. Фото: Хильдельгард Димбергер.

Правитель династии Мин, император Юнлэ (XV в.), пригласил к своему двору Пятого Кармапу, чтобы получить от него Учение. Юнлэ был выдающимся покровителем буддийских наук и искусств.

и сегодня историческая связь между Кармапами и сиккимцами уходит вглубь прошлого на 800 лет, в первые века существования линии перерождений Кармап.

В XIII в., когда в жизнь страны вмешались монголы, произошёл серьёзный сдвиг в системе взаимоотношений светских и духовных правителей Тибета. Подобно тангутам, монгольские императоры, правившие Китаем, приглашали тибетских религиозных лидеров давать учения при дворе: в разное время монголов посещали Второй, Третий и Четвёртый Кармапы. Великий учёный Сакья Пандита (1182 – 1251 гг.) вместе со своим молодым племянником Пхагпой (1235 – 1280 гг.) прибыл ко двору монгольских правителей в 1247 г. и впоследствии установил отношения ламы и покровителя с Годанханом. Хотя Сакья Пандита был в Тибете религиозным, а не светским главой, он имел возможность передать политический контроль над Тибетом монголам. После продолжительного пребывания при монгольском дворе племянник Сакья Пандиты Пхагпа вступил в союз с наследником Годана Хубилайханом, который закрепил за школой сакья право управления Тибетом, а Пхагпу назначил наставником империи. В 1264 г. Пхагпа вернулся в Тибет с монгольской армией. Следующий век был периодом расцвета школы сакья, которая, опираясь на монголов, правила Тибетом,

время от времени прибегая к их военной поддержке.

Тем временем в Китае пала династия Юань, вытесненная династией Мин, и в начале XV в. новый император Китая пригласил Пятого Кармапу Дэцина Щегпу (1384 – 1415 гг.) к своему двору и предложил ему альянс, аналогичный союзу сакья и монголов. Подобное соглашение давало карма кагью политическую власть в Тибете под покровительством императоров Мин. Однако Кармапы всегда избегали политической власти. Пятый Кармапа отклонил предложение, отметив, что для тибетского общества полезен религиозный плюрализм, и впоследствии уговорил императора отказаться от планов завоевания Тибета. На следующий год император Мин пригласил Дже Цонкапу, который предпочёл отправить вместо себя своего ученика. Монах воздержался от создания политического альянса в интересах своей школы, и начиная с этого времени до заключения союза между гелуг и монголами в XVII в., буддийские школы Тибета избегали поддержки иностранной военной силы.

Периоды Пхагдру, Ринпунг и Цангпа

Когда в середине XIV в. власть монголов в Китае начала ослабевать, то же самое произошло и с владычеством сакья в Тибете. За гегемонией сакья последовали три века, на протяжении которых власть переходила от одного могущественного клана к другому, причём все они были преданы тому или иному мастеру кагью.

Первым, кто сумел отобрать политическую власть над Центральным Тибетом у правителей сакья, был Ситу Чжангчуп Гьялцен (1302 – 1364 гг. из школы пхагдру кагью. Провозгласив независимость Тибета от монголов и воскресив память о великих дхармараджах тибетской империи, Чжангчуб Гьялцен заменил монгольские законы, которыми пользовались сакья, более прогрессивной тибетской системой уголовного права. Он провёл реформу административного устройства страны и занялся развитием инфраструктуры: построил мосты, создал переправы через реки, расставил дозоры для охраны путешественников в удалённых местностях. Он поощрял массовую высадку деревьев как предупредительную меру охраны окружающей среды. К заслугам периода пхагдру также относится составление и редактирование канонического свода всех индийских комментариев – Тэнгьюра, в который входит 3 300 сочинений. Этот невероятный литературный проект был осуществлён великим учёным Бутоном. В тот же период отдельное издание канонических изречений Будды, известное как Цалпа Кангьюр, было благословлено самим Третьим Кармапой Рангджунгом Дордже.

Линия сменявших друг друга правителей пхагдру удерживала в своих руках как религиозную, так и светскую власть на протяжении 100 лет, пока в XVI в. в Центральном Тибете аналогичную роль не взял на себя род Ринпунг. Правители Ринпунг были учениками Кармап и других наставников кагью и сакья и создали особо благоприятные условия для процветания учений кагью. Тем не менее в эпоху Ринпунг стремительно развивалась школа гелуг: вместо трёх основных монастырей в окрестностях Лхасы возникли тысячи, а в Цанге был построен главный монастырь гелуг Ташилунпо. В середине XVI столетия семья Ринпунг уступила власть роду Цангпа, который также всеми силами поддерживал карма кагью. Правители рода Цангпа удерживали власть над Центральным Тибетом до середины XVII в., когда равновесие вновь было нарушено изза вмешательства монголов — на этот раз политический контроль перешёл в руки школы гелуг.

XV и XVI века были периодом бурного развития науки и искусства в Тибете. Проводились серьёзные философские дебаты, которые подстёгивали интеллектуальное развитие принимавших в них участие представителей всех школ Шакья Чогден (1428 – 1507 гг.) и Горам Сонам Сэнге (1429 – 1489 гг.) защищали позиции сакья, Восьмой Кармапа Микё Дордже (1507 – 1554 гг.) излагал воззрение карма кагью, учёный традиции гелуг Сэра Джецунгпа (1469 – 1544/1546 гг.) в спорах отстаивал традиционную точку зрения своей школы. Кроме того, это был период

План города Гьянце отражает сильную религиозную ориентацию тибетской культуры: все дороги ведут к виднеющимся вдали Пелкхор Чоде и Гьянце Кумбум. Фото: Кристиан Лучаниц.

Гьянце Кумбум – ступа, построенная в форме мандалы, вмещает 108 храмов, посвящённых пробуждённым существам, защитникам и учителям. Бутон Ринчен Друб, учёный муж эпохи пхагдру кагью, сыграл ведущую роль в создании этого замысловато украшенного монумента. Фото: Лхундруб Дамчо.

расцвета искусств. Главный вклад Тибета в мировое искусство – уникальная тибетская опера и неповторимый стиль живописи. Первые постановки тибетской оперы состоялись в конце XIV в. С целью сбора средств на возведение железных мостов их устраивал Тхантонг Гьялпо (1385 – 1464 гг. или 1361 – 1485 гг.) – мастер, придерживавшийся эклектических взглядов. Большинство основных школ тибетской живописи, в том числе мэньри, кьенри и карма гадри, появились в течение этих двух веков. Школа карма гадри развилась в Великом лагере Кармап, всегда уделявших особое внимание тибетскому искусству. Так, Десятый Кармапа Чойинг Дордже (1604 – 1674 гг.) был одним из самых оригинальных и разносторонних художников в истории Тибета (подробнее см. в главе 6).

Период правления дворца Гандэн

В XVII в. вновь происходят серьёзные изменения в религиозной и политической жизни – главенство в этих сферах переходит к школе гелуг. С момента основания школы гелуг в начале

XV в. её влияние стремительно росло. Основатель школы Дже Цонкапа был ярким, выдающимся мыслителем; его главными учениками были Гьялцаб Дже (1364 – 1432 гг.), чьи комментарии стали основой учения гелуг для будущих поколений, и Кхедруб Дже (1358 – 1438 гг.), полемист, с удовольствием принимавший участие в дебатах и наводивший страх на оппонентов. С самого начала в школе гелуг основной упор делался на скрупулёзное изучение теории и тщательное соблюдение монашеской дисциплины. Первоначально школа держалась в стороне от политической власти, а сам Дже Цонкапа не раз отклонял приглашения императоров династии Мин.

Однако несколько поколений спустя важный лама-перерожденец из монастыря Дрепунг по имени Сонам Гьяцо (1543 – 1588 гг.) отправился в регион Кукунор в Восточном Тибете, чтобы встретиться с правителем Монголии Алтан-ханом (1507 – 1582 гг.). Он убедил монголов принять буддизм и отказаться от жертвоприношений животных и других небуддийских обычаев. Очевидно Алтан-хана глубоко вдохновили слова Сонама Гьяцо, поскольку он издал указ, налагавший запрет на древнюю монгольскую традицию кровавых жертвоприношений. Именно тогда Алтан-хан впервые даровал титул Далайлама. С этого момента школа гелуг постоянно укрепляла связь с монгольским ханским двором. Началось массовое обращение монголов в буддизм. Поскольку два предыдущих перерождения гелугпинского мастера стали считать Первым и Вторым Далай-ламами, сам Сонам Гьяцо стал известен как Третий Далай-лама. Праправнука Алтан-хана признали Четвёртым Далай-ламой, что ещё больше укрепило отношения традиции гелуг с монголами.

Пятый Далай-лама, которого в знак признания великих достижений часто коротко называют Великим Пятым, продолжил укреплять связи с монголами.

Старший секретарь его администрации попросил монгольскую армию о поддержке в конфликте с правителями клана Цангпа. Вследствие их совместной победы в 1642 г. политическая и духовная власть сосредоточилась в руках возглавляемого Далай-ламами правительства, известного как Гандэн Подранг, или правительство дворца Гандэн. Строительство в Лхасе дворца Потала, резиденции следующих Далай-лам и символа администрации Гандэн Подранга, началось при жизни Великого Пятого.

На протяжении XVII-XX вв. Тибет оставался богатым ис-

точником духовных учений для соседних держав. Тибетский буддизм имел исключительное влияние в Китае на протяжении правления династии Цинь, или Манчу, которое продолжалось с 1644 по 1911 гг., поскольку члены императорского двора приняли тибетский буддизм, практиковали его и покровительствовали ему.

На протяжении 300 лет, вплоть до вторжения коммунистического Китая в 1950-х гг., школа гелуг успешно управляла Тибетом и его религиозной жизнью. За эти века школа гелуг стала самой крупной и влиятельной из существующих школ тибетского буддизма, объединяя людей по всему Тибету и обеспечивая определённую степень стабильности на политической и религиозной карте страны.

Несектантское движение в Восточном Тибете

Несмотря на то что Великий Пятый Далай-лама получал учения у мастеров ньингма, сакья и гелуг, среди последователей тибетского буддизма усиливалась тенденция строго придерживаться учений и наставлений учителей одной школы, без связи с другими традициями. Однако в XIX в. в Восточном Тибете началось широкое движение, направленное на борьбу с этой тенденцией, главными вдохновителями которого стали Джамьянг Кхенце Вангпо (1820 – 1892 гг.), Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (1813 – 1899 гг.) и Чокгьюр Лингпа (1829 – 1870 гг.), являвшиеся представителями разных буддийских школ. Самые выдающиеся учёные ньингма, кагью и сакья начали изучать тексты других школ, практиковать их техники медитации, получать друг у

Дворец Потала, возвышающийся над Лхасой, напоминает о том, что с XVII в. по 1950-е годы XX в. административная власть находилась в руках школы гелуг. Дворец служил резиденцией Далай-лам и правительства на протяжении трёх веков. Фото: Клер Паллинггер.

Ведущий активист несектантского движения XIX в. Джемгон Конгтрул Лодро Тхае получил передачи более чем от пятидесяти учителей. Это изображение, созданное в Тибете в конце XIX в., в данный момент хранится в Художественном музее Рубина С2003.25.2 (HAR 65265). Минеральные краски, ткань. 91,4 x 57,2 см. Снимок любезно предоставлен Художественным музеем Рубина.

друга посвящения, демонстративно преодолевая «сектантские» ограничения. Это явление получило название несектантского движения, или *римэ*.

Благодаря существенной поддержке Двенадцатого и Четырнадцатого Далай-лам, а также Четырнадцатого, Пятнадцатого, Шестнадцатого и Семнадцатого Кармап и многих других держателей линий тибетский буддизм в той или иной степени сохранил этот дух открытости и взаимного уважения.

В изгнании

За 1350-летнюю историю тибетского буддизма Дхарма Будды радикально изменила социальную, интеллектуальную и культурную жизнь Тибетского плато. В то время как ключевые исторические фигуры определяли направление развития буддизма, бесчисленные безымянные тибетцы всю жизнь безмолвно несли учение Будды в своих сердцах.

Если взглянуть на тибетский буддизм, в первую очередь в глаза бросаются деяния дхармараджей, искусных учителей, реализованных мастеров медитации и учёных. Однако холст, на котором крупными мазками запечатлены эти выдающиеся личности, это бесчисленные анонимные практикующие, вдохновлённые буддийскими учениями о развитии сострадания и нравственном поведении в повседневной жизни, люди, чьи личные устремления сформировались под влиянием начитываемых каждый день буддийских мантр и молитв и чьи помыслы о будущем озарялись встречами с великими личностями, уже достигшими высшей

цели буддийской практики.

Усердная духовная практика этих мужчин и женщин не сохранилась в истории, однако именно они являлись остовам, обеспечившим единство Дхармы в Тибете. Дхарма, в свою очередь, объединила тибетское общество, наполнив его жизнь великим смыслом и раскрыв его потенциал, обнаруженный в ходе битвы за империю. Дарованный Дхармой смысл существования личности и общества стал особенно важен для тибетцев в середине XX в., когда они лишились своей страны и вынуждены были задействовать все ресурсы Дхармы Будды, чтобы просто сохранить свою культуру и не потерять себя как в изгнании, так и на тибетской земле.

С вторжением в Тибет коммунистической армии Китая в 1950-х гг. и с захватом Лхасы в 1959 г. семена духовного развития, которые так долго и заботливо возвращали на своей земле тибетцы, были жестоко растоптаны. Когда на родине исчезли условия для практики Дхармы, принесённой тибетцами из Индии и так долго, преданно и с уважением оберегаемой, тибетцы стали искать убежище и утешение в стране, которую они называют Благородной или Святой землей – в Индии.

Великие ламы Тибета, обычные монахи и монахини, йогины и миряне, отчаянно пытались спасти свою культуру и религию, которая была величайшим даром, много лет назад полученным ими из Индии, бесстрашно преодолевали вершины Гималаев, неся Дхарму на своих плечах, в сердцах и в умах. Зачастую преследуемые китайскими солдатами, тибетцы отправлялись в путь пешком, неся в Индию драгоценные тексты, обретенные с огромным трудом достижения в медитации и бережно хранимые монашеские линии, давным-давно полученные в Благородной земле.

На протяжении десяти лет культурной революции, с 1966 по 1976 гг., оставшиеся в Тибете монастыри и сокровища культуры подвергались яростному и систематическому осквернению и разрушению. По окончании этого периода тибетцы, теперь проживавшие на территории Китая, использовали все, даже самые призрачные возможности для сохранения Дхармы на тибетской земле. Это особенно заметно вне Центрального Тибета, где такие лидеры, как кхенпо Джигме Пунцог из Амдо и кхенпо Ачу из Кхама изыскивали способы сохранить Дхарму в сердцах тибетцев, несмотря на враждебные обстоятельства. Тем временем в Индии тибетские монахи

Искусство – один из многих способов, позволяющих буддизму поддерживать связь с сегодняшним днём, не теряя исторических корней. Перед нами полностью электрифицированный буддизм, священное изображение XXI в., созданное художником Джамсангом из Лхасы, основателем группы художников «Гендун Чопел». Снимок любезно предоставлен Rossi & Rossi, Лондон

Во время китайской культурной революции были разрушены сотни буддийских монастырей и храмов, украдены или уничтожены многие священные изображения, стёрты фрески. Коегде, например, в бывшей цитадели традиции джонанг, которая сегодня носит название Гандэн Пунцоклинг (рисунок сверху), были демонтированы крыши, и произведения искусства оказались беззащитными перед разрушительным воздействием природных стихий. Фото: Кристиан Лучаниц

и миряне выкорчёвывали джунгли Карнатаки и рассекали скалы для строительства дорог в Химачал-Прадеше, на территориях, любезно предоставленных индийским правительством, постепенно создавая условия для нового расцвета Дхармы на её исконной земле, в Индии.

Прибыв вместе с тибетскими беженцами на свою старинную родину, в Индию, буддизм попал в поле зрения международной общественности. Его Святешество Четырнадцатый Далай-лама, чьим домом в изгнании стала Дхарамсала, путешествует по всему земному шару и несёт послание буддизма о сострадании и терпимости, за это весь мир благодарен Индии — пристанищу одного из самых уважаемых духовных лидеров. ☺

Марпа Лоцава принимает Миларепу, за ними наблюдает Дагмема. Надпись в нижнем правом углу гласит, что это рисунок Десятого Кармапы Чойинга Дордже, подаренный им своему ученику Кунту Сангпо. Коллекция Хайди и Ульриха фон Шрёдеров. Фото: Ульрих фон Шрёдер.

4♦ Марпа кагью

В начале XI в. молодой тибетец по имени Марпа Чокьи Лодро (1012 – 1097 гг.), ведомый сильнейшей жаждой Дхармы, отправился пешком из Тибета в Индию. Там он учился у целой плеяды великих буддийских наставников, самым выдающимся из которых был знаменитый махасиддха Наропа (1012/1016 – 1100 гг.), видный ученый из монастырского университета Наланда. Наропа лично провёл Марпу по всему пути до полного постижения – понимания, выходящего далеко за пределы интеллектуальных знаний, пронизывающего и преображающего всё бытие. Удовлетворённый духовными достижениями своего ученика, Наропа уполномочил Марпу передавать его линию в Тибете. Вернувшись на родину, Марпа начал применять самые разнообразные средства, чтобы вести всех многочисленных учеников, обращавшихся к нему за наставлениями. Таким образом, с обретением учениками Марпы полного постижения Дхармы Будды в тибетском буддизме появилась линия марпа кагью.

Жажда мудрости, которая заставила Марпу отправиться в Индию и которая толкнула Будду на поиски пробуждения, не была лишь любовью к знаниям как таковым – она представляла собой глубокую озабоченность сущностью страданий. Учение Будды гласит, что основная причина человеческих страданий – полное неведение, прочно укоренившиеся в ошибочных представлениях о нашей собственной природе и о мире, в котором мы живём. Марпа, не щадя себя, искал Дхарму, именно потому что понимал: мудрость может избавить от страданий как его самого, так и всех бесчисленных существ. Получив Дхарму и воплотив её на практике, Марпа достиг постижения мудрости, преобразившей каждый атом его существа, после чего его единственной целью стало привести всех окружающих к подобному постижению. Это непреодолимое стремление служить благу других пронизывает линию марпа кагью с момента её появления почти тысячу лет назад.

Акцент на обретении постижения и передаче своих достижений другим закрепил за линией марпа кагью эпитет «линия практики». Благодаря махамудре и другим учениям, которые Марпа

Марпа и его лама Наропа сидят рядом. Гьянце Кумбум, Тибет, XV в. Фото: Орна Цултем.

Четыре старших и восемь младших линий преемственности дагпо кагью.

После Дже Гампопы линия Марпы разделилась на четыре прямые линии передачи, называемые четырьмя старшими линиями, и восемь не прямых линий передачи, идущих через ученика Гампопы Пхагмодрупу. Последние, отделённые от Гампопы одним поколением, обычно называются восемью младшими линиями. Так как все эти линии восходят к Дагпо Ринпоче, известному также как Дже Гампопа, они носят общее название дагпо кагью.

Будда Ваджрадхара

Тилопа

Наропа

Марпа

Миларепа

Гампопа

баром кагью

Основатель: Баром Дарма Вангчук (1127 – 1199/1200 гг.)

Основные места распространения: Нагчу и Нангчен в Кхаме

карма кагью

Основатель: Первый Кармапа Дусум Кхенпа (1110 – 1193 гг.)

Главные монастыри: Цурпуху в Центральном Тибете, Карма Гён и Кампо Ненанг в Кхаме, Восточный Тибет.

Линия карма кагью процветает и по сей день.

Пхагмодрупа

Основатель: Пхагмодрупа Дордже Гьялпо (1110 — 1170 гг.)

Главные монастыри: Дэнсатхил и Цетанг.

Создав восемь младших школ в ранний период своего существования, линия пхагдру (Пхагмодрупа) пережила бурный расцвет в XIV — XV вв.

цалпа кагью

Основатель: лама Цанг (Цанг Юдракпа) (1121/23 — 1193 гг.)

Основные места распространения: Цал Гунгтанг

Существовала до начала периода правления Пхагдру.

дрикунг кагью

Основатель: Джигтэн Сумгон (1143 — 1217 гг.)

Главные монастыри: Дрикунг Тхил, основан в 1179 г.

Главные ламы линии: Дрикунг Кьябгон Цецанг Ринпоче и Дрикунг Кьябгон Чунгцанг Ринпоче

Основные места распространения: долина Дрикунг в Центральном Тибете, Нангчен в Кхаме, Западный Тибет и Ладак.

Линия дрикунг кагью процветает и по сей день.

другпа кагью

Основатель: Лингрепа Пэма Дордже (1128 — 88 гг.), ученик Пхагдру, за которым последовал Цангпа Гьяре (1161 – 1211 гг.).

Главные монастыри: Друк Санг-нгаг Чолинг в Южном Тибете.

Главная линия перерождений: Гьялванг Друкпа и Дже Кхенпо

Важные места распространения: Бутан, где эта школа является государственной религией, а также гора Кайлаш.

Линия другпа кагью процветает по сей день.

таклунг кагью

Основатель: Таклунг Тангпа Ташипэл (1142 — 1209/1210 гг.)

Важные линии перерождений: Таклунг Шабдрунг Ринпоче, Таклунг Матрул Ринпоче, Цатрул Ринпоче.

тропху кагью

Сооснователи: Гьялца (1118 — 95 гг.), племянник Пхагдру, и Тропху Лоцава Чампа Пал (1173 — 1225 гг.)

Главные монастыри: Тропху в Цанге, Центральный Тибет, основан в 1212 г.

Хотя к этой линии относился великий учёный религии Бутон Ринчен Друб (1290 — 1364 гг.), тропху перестала быть независимой школой ещё до XVII в.

елпа кагью

Основатель: Друбтоб Еше Цекпа (1134 — 1194 гг.)

Главные монастыри: Шар Екпхук и Джанг Тана

За периодом первоначального расцвета последовал упадок. Ситу Панчен поддерживал Джанг Тана, благодаря чему линия елпа кагью и по сей день сохраняет тесные связи с карма кагью

марцанг кагью

Основатель: Марпа Друбтоб Щераб Сэнге

Главный монастырь: Що в Кхаме.

язанг кагью

Сооснователь: Сарава Калдэн Еше Сэнге (ум. в 1207 г.), ученик Пхагдру, и его собственный ученик Ясанг Чодже Чокья Монлам (1169 — 1233 гг.)

Главный монастырь: Ясанг, основанный в 1206 г.

шугсеб кагью

Основатель: Гьергом Цултрим Сэнге (1144 — 1204 гг.)

Главные монастыри: Щугсэб в Центральном Тибете

Линия пошатнулась в смутные времена XVII в., и сегодня её главный монастырь стал женской обителью школы ньингма.

получил от своих индийских наставников, а также личным достижениям в медитации, ламы линии кагью учат своих последователей обретению прямого медитативного переживания светоносной природы собственного ума.

Однажды Марпа описал Миларепе свое учение как «наставления, которые ещё несут тепло дыхания дакини», и именно эта неподдельная свежесть переживания наполняет жизнь школу кагью, «линию практики» тибетского буддизма.

Сам термин «кагью» подчёркивает то, каким образом учения и постижение, принесённые Марпой из Индии, продолжают существовать, гарантируя, что каждое следующее поколение не только ознакомится с теорией буддизма, но и получит все необходимые личные наставления для воплощения теории на практике. «Ка» означает речь или устные наставления, а «гью» – линия или передача. Таким образом, в сущности, кагью – это линия наставлений, которые учитель произносит непосредственно для ученика.

В этом контексте личные взаимоотношения ламы и ученика приобретают важнейшее значение. Джамгон Конгтрул Лодро Тхае, передавший учения карма кагью Пятнадцатому Кармапе, сказал, что одно из качеств, необходимых истинному духовному наставнику, – не покидать учеников, даже если на карту поставлена его жизнь. И действительно, именно в школе кагью впервые в истории буддизма появилось великое существо, решившее начать линию намеренных перерождений, позволяющую непрерывно, жизнь за жизнью, заботиться об учениках. Разумеется, этим великим существом был Первый Кармапа Дусум Кхенпа, к дню рождения которого приурочена эта книга.

Точно так же, как вода стекает с огромной горы в океан множеством разных потоков, Дхарма Будды передавалась от Марпы через множество потоков передачи. Один из потоков наставлений был передан Нгок Чоку Дордже (род. в 1036 г.), а линию практики Марпа передал Миларепе, величайшему йогину Тибета и самому почитаемому практикующему. Миларепа, в свою очередь, передал линию своему подобному Луне ученику Речунгу Дордже Драпке (1085 – 1161 гг.) и подобному Солнцу Дже Гампопе (1085 – 1161 гг.), также известному как Дагпо Ринпоче (1079 – 1153 гг.). Дже Гампопа, чьи духовные достижения возвышаются подобно горе, объединил линию махамудры Миларепы с учениями кадам, которые он практиковал ранее. Гампопа совместил и передал эти обогатившие друг друга линии своему сердечному ученику первому Кармапе, а также другим ученикам, создав новый драгоценный поток линии передачи, известный как дагпо кагью (см. *Таблицу*).

Эти отдельные линии передачи многократно пересекались. Вследствие этого некоторые линии кагью объединялись, обогащая и оживляя друг друга, по мере того как век за веком наставники разных линий кагью обменивались учениями и посвящениями. Подобно великим рекам, несущим живительную влагу всем окрестным полям

Учитель Марпы Наропа изображён со своим учителем, великим махасиддхой Тилопой. Тханка XVI в., Центральный Тибет. Художественный музей Рубина С2006.66.154 (HAR 130).

Марпа Лоцава

на пути в океан, живые учения кагью, источником которых был Марпа, продолжают приносить обильные плоды в умах и сердцах множества практикующих по всему миру.

Марпа Лоцава (1012 – 1097 гг.)

Марпа Чокьи Лодро родился в начале XI в. в Лходраке в богатой семье, которой принадлежали поля и пастбища для скота. Хотя впоследствии Марпа проложил путь учениям Наропы из Индии в Тибет, в юности он совершенно не подавал надежд на духовные свершения. Он был упрямым и вспыльчивым ребёнком. Родители, опасавшиеся за будущее неуправляемого сына и неуверенные, что смогут сами с ним справиться, предпочли отправить его изучать Дхарму, как только он освоил основы чтения и письма. Великий Дрогми Лоцава Шакья Еше (род. в 992/993 г.), основоположник школы тибетского буддизма сакья, только что вернулся из Индии и принимал учеников. Марпа отправился в путь через весь Тибет, чтобы встретиться с великим переводчиком, взяв с собой двух яков, гружённых бумагой и прочими ценными дарами, а также свой несдержанный нрав и зачатки интереса к Дхарме. Прибыв на место, он три года изучал санскрит и разговорные языки Индии, однако Дрогми не

даровал ему ни единого посвящения и даже не давал книги, которые Марпа просил почитать. Так он подогревал желание Марпы ощутить вкус Дхармы, проистекающей непосредственно из источника, находящегося по другую сторону Гималаев.

История жизни Марпы подтвердила ожидания его родителей: Дхарма может исправить самый сложный характер, даже такой, как у их сына. Вернувшись от Дрогми, Марпа сразу попросил выдать ему наследство, чтобы на эти деньги отправиться в Индию. Это стало серьёзным испытанием желания его родителей, чтобы их сын занимался Дхармой. Страхась опасностей, которым он мог подвергнуться по пути в Индию, родители стали убеждать Марпу удовлетвориться теми учениями, которые уже были в Тибете. На этот раз упрямство Марпы сослужило ему добрую службу, и в конце концов родители уступили. Однако друзья, с которыми Марпа хотел отправиться в путь, не смогли убедить своих родных и в последний момент отказались от путешествия. Но и это не остановило Марпу: исполненный решимости, он один отправился навстречу неизвестности.

Путь к Дхарме пролегал по голым равнинам, таким бескрайним, что даже кони падали замертво, не в силах их преодолеть, и по горным перевалам, таким холодным, что лёд не таял там даже в самые жаркие летние месяцы. Прежде чем Марпа принёс Дхарму в Тибет, ему пришлось столкнуться с разбойниками, преодолевать речные переправы на утлых судёнышках, иметь дело со взяточниками на дорожных постах, коварными спутниками и жадными таможенниками. Впоследствии его родные не раз напоминали ему об этих неприятных происшествиях в надежде отговорить от последующих путешествий, но тщетно.

По пути в Индию Марпа встретил тибетца по имени Ньо, также отправившегося на поиски Дхармы. Эта встреча кончилась тем, что Ньо причинил Марпе самый большой вред за всё время его путешествий. Сначала у Ньо было много золота, на которое он собирался жить в Индии, и он предложил Марпе стать его помощником на время пути и в обмен на помощь оплатить все его дорожные расходы. Так как Марпа очень хотел подольше пробыть в Индии и сделать как можно больше подношений своим гуру, то, дабы сэкономить деньги, он согласился на предложение Ньо. Спустившись с гор, спутники оказались в Непале, где царили изнуряющая жара и высокая влажность, а высота над уровнем моря была небольшой, что ухудшило их здоровье, и без того подорванное тяжёлым путешествием. Прежде чем продолжить путь в Индию, они три года провели в Непале, привыкая к местному климату и совершенствуя знания санскрита. В Непале Марпа и Ньо услышали, что где-то неподалёку дают учения два прямых ученика Наропы. Лишь услышав имя Наропы, Марпа преисполнился веры. Вместе с Ньо он немедленно отправился к ученикам Наропы, но когда Ньо случайно услышал, как те пренебрежительно отзываются о тибетцах и сравнивают их с животными, то тут же повернул назад и отказался впредь приходить за учениями. Этот случай хорошо иллюстрирует положение тибетцев в Индии в те времена: они оставались чужаками, соблюдающими варварские обычаи, которые не могли рассчитывать на уважительное отношение или вхождение в местное общество, и были лишены всего родного и привычного.

И всё же Марпа не отступил и сохранил дхармическую связь с двумя учениками Наропы. Когда Марпа сказал, что у него не так много золота, они ответили, что Наропа – единственный гуру, который даст ему учение, не требуя взамен золота, а также рассказали о других фактах, подогревших веру Марпы в Наропу.

С рекомендательным письмом от двух непальских пандит Марпа в сопровождении Ньо отправился в Индию, в великий монастырский университет Наланда – лишь для того, чтобы обнаружить, что Наропы там уже нет. Он оставил пост учёного наставника в Наланде, чтобы заняться практикой медитации. Ньо заявил, что не будет просить Дхармы у такого человека, и Марпа продолжил поиски Наропы в одиночку.

Статуя великого учёного и махасиддхи Наропы, созданная Десятым Кармапой Чойингом Дордже. Фото: Ник Дуглас.

Учитель Наропы Тилопа (988 – 1069 гг.) при передаче учения подвергал своего ученика самым суровым испытаниям. Но Марпе, повидавшему множество трудностей на пути в Индию, не пришлось преодолевать подобных препятствий, когда он, наконец, встретил Наропу. Напротив, Наропа сразу же принял Марпу как своего сердечного ученика и даже отправил посыльного к ученикам, у которых остановился Марпа, с просьбой привести тибетца в его дом в Пуллахари.

Наконец состоялась встреча, которой Марпа так долго ждал: Марпа встретил добрейшего наставника, который показал ему природу его собственного ума, без ограничений даровал все испрошенные посвящения и наставления и в конце концов наделил

Путешествуя по Северной Индии, Марпа видел множество небольших общин практикующих тантру, подобных изображённым здесь сиддхам. Эта танка XVII в. – редкий пример раннего периода школы живописи карма гадри, развившейся в Великом лагере Кармап. Художественный музей Рубина. С2004.14.2 (HAR 65349). Фото: Брюс М. Уайт.

полномочиями для передачи линии в Тибете. Впервые увидев Наропу, Марпа многократно полностью простёрся перед ним и был поражён и счастлив услышать, что его приход предсказан и что Наропа приветствует его и желает передать регентство.

В первый год обучения у Наропы Марпа получил посвящение и наставления по тантре Гухьясамджи и практиковал, пока не обрел её ясного постижения (позже линия Гухьясамджи Марпы широко распространилась в Тибете, её и поныне практикуют последователи школы гелуг, где она появилась благодаря ламам марпа кагью спустя несколько веков). Далее Марпа испросил Хеваджра-тантру, за которой Наропа отправил его к Джнянагарбхе, полностью обучившего Марпу практике. После этого Марпа попросил передачу материнской тантры Махамаи, за которой ему пришлось отправиться в тяжелейшее путешествие к свободному от условностей махасиддхе Куккурупе, также щедро даровавшему ему наставления в этой и других практиках. Для получения наставлений по махамудре Наропа передал своего ученика великому индийскому мастеру Майтрипе (1002 – 1077 гг.), который вёл Марпу вплоть до обретения переживаний и постижения. За наставлениями в Чатухпитхе и сокровищницей прочих устных наставлений Наропа послал Марпу к йогине по имени Джнянадакини. Позже Марпа узнал, что в этом и некоторых других случаях Наропа сам был способен полностью даровать ему наставления, однако предпочитал, чтобы ученик черпал Дхарму из разных

источников. Когда Марпа собрал многочисленные передачи от всех этих наставников, Наропа передал ему следующий цикл посвящений и наставлений – цикл Чакрасамвары – четыре особые устные передачи, собранные самим Наропой, шесть йог Наропы и второй свод наставлений по махамудре.

Радость, которая наполняла сердце Марпы в годы получения Дхармы у этих выдающихся индийских наставников, выражена в спонтанных священных песнях, или дохах, которые он подносил своим учителям и ваджрным братьям и сёстрам (см. «Песнь переживания Марпы»).

Обучение Марпы во время первого путешествия в Индию продолжалось двенадцать лет – именно такой срок в санскритской традиции считается необходимым для изучения языка. Так или иначе Марпа потратил всё золото, которое привёз

Эта статуя Марпы, датируемая XIII-XIV вв., из местности Ванла в Ладаке, возможно, одно из самых ранних сохранившихся изображений мастера. Фото: Кристиан Лучаниц.

с собой, оставив лишь небольшое количество, необходимое для возвращения в Тибет. Намереваясь некоторое время давать учения в Тибете, а затем вернуться, чтобы ещё раз проверить своё понимание и получить новые передачи, Марпа дал обет вновь увидеть гуру, и, получив благословение Наропы, отправился в Тибет.

По дороге Марпа снова оказался в компании Ньо, чьи средства также почти исчерпались. Спутники сверили знания, полученные в Индии, и Ньо ясно понял, что Марпа представляет угрозу его будущей славе лоцавы и учителя Дхармы в Тибете. На переправе через реку Ньо убедил Марпу доверить носильщику сумку со всеми бесценными текстами, собранными в Индии. Перед этим Ньо подкупил носильщика, тайком попросив его в удобный момент якобы случайно уронить сумку в воду. Носильщик выполнил уговор, и Марпа лишился всех текстов с наставлениями и руководств по ритуалам – абсолютно всех записей, которые он намеревался перевести в Тибете. Хотя Марпа был сильно потрясён случившимся, он воззвал к своему ламе и смог восстановить самообладание перед лицом потери, которая могла обернуться полной катастрофой для будущего переводчика. Когда носильщик раскрыл роль Ньо в этой истории, Ньо попросил Марпу не рассказывать о его поступке людям в Тибете, взамен предложив для переписывания свои книги, когда они придут на родину, но не сдержал своего обещания. Несмотря на двенадцать долгих лет, проведённые в Индии, и невероятные усилия, которые Марпа приложил к сбору рукописей, на предложение Ньо он ответил: «Предпочитаю тому, что в твоих книгах, то, что в моём уме».

И действительно, Марпа продолжил путь домой, неся в своём уме не только слова сущностных текстов, но и постижение их смысла – именно оно позволило ему учить в Тибете. Прибыв на родину, Марпа навестил всех, кто поддерживал его, когда

Спонтанная песнь переживания Марпы

Владыка, Ваджрадхара этой эпохи раздоров,
 Величайший мастер аскетической практики,
 Которого все представляют над своей головой,
 Славный Наропа, я с уважением склоняюсь к твоим ногам.
 Я, Марпа Лоцава из Лходрага,
 Повстречался с Дхармой в 12 лет.
 Несомненно, что после этой встречи обнаружилось след
 практики,
 Выполнявшейся в прошлом.
 Сперва я обучился чтению и письму,
 Затем освоил перевод.
 Наконец я отправился на Юг, в Непал и Индию.
 Три года я оставался в центре Непала.
 От неварцев, дарящих благословения,
 Я услышал тантру Чатухпитха, известную своей силой,
 И Дхумавати деви стала моей защитницей.
 Но, не довольствуясь этим,
 За Дхармой я двинулся в Индию.
 Я пересек не одну реку с ядом смертельным
 И сбрасывал кожу, подобно змее.
 Для Дхармы от собственной жизни я посмел отказаться.
 Я шёл в чудесное место, предсказанное дакини,
 В Пуллахари, что на Севере.
 В монастыре, полном сиддхов,
 От хранителя врат, великого пандита Наропы,
 Получил я Хеваджра-тантру, славную своей глубиной,
 И устные наставления о единстве смешивания и переноса.
 Я особо просил о мудре действия и чандали
 И был ознакомлен со смыслом линии, передаваемой
 ш потом. [...]
 На Востоке я перебрался через реку сиддхов Гангу.
 В горах в содрогающемся монастыре
 Припал я к стопам Майтрипы,
 Наставника и владыки,
 И получил Манджушри-нама-сангити, глубокую тантру
 хвалы,
 Что по тся, подобно песне.
 Я взрастил реализацию Дхармы махамудры,
 Познал подлинную природу ума
 И увидел сущностный смысл основы, дхарматы.

Марпа Лоцава и его сердечный ученик Миларепа. Художественный музей Рубина. F1997.39.5(HAR 562). Фото: Брюс М. Уайт.

он отправлялся в путь. Затем вернулся в родную деревню в Лходраге, где узнал, что его родители, благодаря доброте и заботе которых он вступил на путь Дхармы, скончались, пока он находился на чужбине. Когда Марпа начал давать учение Дхармы в Лходраге, вокруг него стали собираться ученики. Они следовали за ним, когда он давал учение, переезжая с места на место. Среди тех, кто пришёл к Марпе в этот период, был Нгок Чоку Дордже, также известный как Нгоктон, один из главных учеников Марпы, получивший его линию передачи наставлений.

Понимая, что во время первого визита в Индию он получил не все существующие учения, и памятуя об обете вновь встретиться с ламой, Марпа решился на второе путешествие. Некоторые ученики предложили ему помощь в пути, но он отказался и, как это ни удивительно, на этот раз отправился навстречу опасностям один. По прибытии в Индию Марпа был тепло встречен Наропой. Учитель с любовью даровал новые посвящения и наставления, о которых просил Марпа, и отправил его к другим учителям для проверки знаний и получения дополнительных учений. Удовлетворённый тем, что получено всё необходимое, Марпа приступил к переводу на тибетский язык всех собранных санскритских текстов

– многие из этих текстов и по сей день сохраняются в тибетском каноне. Завершив эту работу, Марпа во второй раз попрощался с ламой и вернулся в Тибет. Его встретили счастливые ученики, благодарные наставнику за новую встречу и жаждущие получить свежую Дхарму, принесённую из её источника, Индии. По возвращении Марпа обзавёлся семьёй, женившись на Дагмеме, начал возделывать землю и полностью соединил Дхарму с казавшейся обычной жизнью. В этот период деяния Марпы по распространению Дхармы в Тибете расцвели с необычайной силой.

Именно между вторым и третьим путешествиями в Индию Марпа повстречал в Тибете ученика, которому суждено было продолжить его линию практики, Джецуна Миларепу. После того, как его сердечный сын твёрдо встал на путь к пробуждению, Марпа в третий раз вернулся в Индию, ведомый непреодолимым желанием снова увидеть гуру, который с такой добротой привёл его к потижению, и подталкиваемый осознанием того, что попрежнему не обладает всеми учениями: недоставало учения о переносе сознания, о котором дакини сообщили Миларепе во сне, велев получить это учение. Родные Марпы, испытывавшие ужас при одной мысли о том, что он отправится в тяжёлое путешествие в уже немолодом возрасте, спрятали золото, чтобы помешать его замыслу, однако решимость Марпы ничуть не поколебалась. Несмотря на преклонные годы, он проигнорировал все протесты и в третий раз побывал на земле, богатой столь дорогой его сердцу Дхармой. В Индии ради воссоединения со своим наставником Наропой Марпа осуществил героические поиски. Судя по рассказам, Наропа перешёл в своей практике на новую ступень, и теперь его невозможно было найти. В конце концов Марпе удалось

Статуя, созданная Десятым Кармапой Чойингом Доржде, изображает Марпу Лоцаву.
Фото: Ник Дуглас.

в последний раз увидеться с драгоценным гуру Наропой – ученик и учитель провели вместе недолгое, но плодотворное время. Наропа даровал огромное количество редчайших учений, которые подняли постижение Марпы на невиданную высоту, объяснив, что прежде время для передачи этих учений не было подходящим.

На этот раз многие учения были переданы непосредственно в жизненных ситуациях. Марпа специально привёз из Тибета много золота, чтобы сделать учителю подношение, и, несмотря на то, что махасиддха ясно дал понять, что не желает принимать золото, Марпа продолжал настаивать. Тогда Наропа принял золото, но мимоходом выбросил его в лесу. Марпа ощутил чувство потери, вспомнив, как трудно было это золото накопить. Увидев его реакцию, Наропа тут же вернул золото, сказав: «Мне не нужно золота. Но если бы оно мне понадобилось, вся земля – это золото». Он топнул ногой, и Марпа действительно увидел, что вся земля вокруг – золото.

В другой раз, пока Марпа спал, Наропа явил в небе мандалу Хеваджры с девятью божествами-эманациями. Затем он быстро разбудил Марпу, сказав ему: «Сынок, пришло твое божество, Хеваджра. Кому ты поклонись, ему или мне?» Марпа простёрся перед мандалой Хеваджры, которая показалась ему так отчётливо, а не перед гуру, которого он видел каждый день. Тогда Наропа упрекнул его, указав, что видение божества было лишь проявлением, возникшим из гуру. Марпа полностью осознал, что смог увидеть божество лишь благодаря гуру и что, по большому счету, видеть добрейшего гуру, непосредственно ведущего его по пути, куда лучше, чем видеть бесчисленных просветлённых божеств. Марпа понастоящему заболел от сожаления о своём поспешном решении простереться перед мандалой Хеваджры, а не перед Наропой.

Особенная забота Наропы о Марпе как о сердечном ученике привела к появлению исключительного духовного наставника и переводчика. Великий тибетский историк Джонанг Таранатха (1575 – 1634/35 гг.) позже отметил, что Марпа Лоцава обладал тремя главными качествами, которых не было у остальных великих тибетских переводчиков. Во-первых, в Индии Марпа подробно изучил ритуальные практики, в том числе создание мандал, изготовление торма и т. д. Во-вторых, благодаря тому, что Наропа отправлял его к разным реализованным наставникам, знакомя с различными интерпретациями текстов, Марпа получил объяснения множества разных линий передачи. В-третьих, духовные наставники Марпы передали ему не только различные тантрические циклы, широко распространённые в Индии, но и связанные с ними собственные наставления, которые были куда более закрытыми. Все это придало знаниям Марпы несравненную глубину. Эти три качества дали Марпе способность делать нечто большее, чем простой

Миларепа, изображение в Гьянце Кумбум в Тибете, XV в. Фото: Кристиан Лучаниц.

Миларепа, царь йогонов

Из «Песни об исполнении желаний Миларепы»

Молюсь телу ламы,
моего наставника,
Благослови этого нищего
оставаться в ретрите!

Семья не знает счастья моего,
Враги не ведают о горестях моих.
И если на вершине этой настанет
мой конец,
То сбудется желание йогоина.
Друзья не видят, как я старею,
Сестра не знает, что я болею,
У тела м ртвого никто не собер тся,
Никто не станет плакать обо мне.
И если на вершине этой настанет
мой конец,
То сбудется желание йогоина.
О том, чтоб умереть как нищий,
В пещере на горе скалистой,
Молюсь на благо всех блуждающих
существ.
Коль будет, как прошу в молитве,
Желание мо осуществится.

перевод текстов. Подтверждением этих слов являются ученики, которых Марпа привёл к постижению.

Когда время пребывания Марпы в Индии подошло к концу, Наропа в последний раз с великой нежностью простился со своим сердечным учеником и предсказал, что хотя дети Марпы не продолжат его род, духовные отпрыски продолжат передачу его учения, которая будет подобна полноводной реке и просуществует до тех пор, покуда учение Будды пребывает в этом мире. Формально объявив Марпу своим преемником, Наропа предрёк, что каждое следующее поколение учеников будет превосходить предыдущее.

Марпа скончался в Тибете в 1097 г. в возрасте 85 лет. Но, как и предсказал Наропа, широкая река его линии Дхармы продолжает своё течение, и поток её непрерывно усиливается каждым новым поколением духовных наследников.

Царь йогонов Миларепа (1028/1040 – 1111/1123 гг.)

Главный ученик Марпы Миларепа – самый почитаемый духовный наставник Тибета, признанный величайшим тибетским йогоном всех времен. Его духовные прозрения и абсолютная преданность практике сохраняются в линии кагью по сей день, подкреплённые мощным потоком Дхармы, идущим от самого Марпы.

Миларепа родился в первой половине XI в. Он был единственным сыном в богатой семье купцов-землевладельцев. Семья была счастлива появлению первенца, и отец называл его Топагой, что значит «отрада для слуха», это имя великий йогоин носил до тех пор, пока не стал известен как Миларепа. Его раннее детство прошло в роскоши, однако смерть отца стала для семилетнего Миларепы началом суровых лишений.

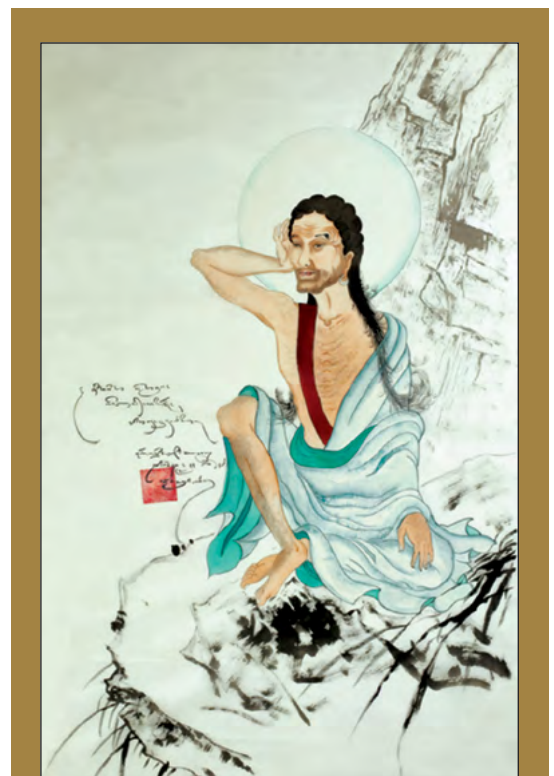
Отец завещал тёте и дяде Миларепы распоряжаться своим обширным состоянием, пока Миларепа не достигнет совершеннолетия, после чего всё состояние до последней монетки должно было перейти к нему. Проигнорировав и законы, и общественное мнение, тетья и дядя Миларепы присвоили всё состояние, а мальчика, его мать и сестру заставили себе прислуживать. В это время в Тибете не было сильной центральной власти, и обширные территории страны находились под руководством местных правителей, которых практически никто не контролировал. Такая система местного управления давала беспринципным правителям широкие возможности для эксплуатации, а людям, попавшим в рабство, не оставляла почти никакой надежды на защиту.

Когда Миларепа достиг совершеннолетия, его мать собрала людей на праздник, на котором громко зачитала последнюю волю и завещание отца и формально попросила об их исполнении. Однако её воззвание к совести тети и дяди, а также к моральной поддержке местного общества с треском провалилось. Вместо того чтобы признать право Миларепы на наследство, дядя обругал и избил мать, Миларепу и его младшую сестру. Люди, запуганные тетей и дядей и их агрессивными сыновьями, предпочли не поддержать воззвание матери. Исчерпав все средства для защиты своих детей от могущественных родственников, мать Миларепы обратилась к последнему средству: к магии, или шаманизму. Практика шаманизма, белой и чёрной магии, давно известна в Тибете и возникла ещё в VII в., до прихода буддизма. Заинтересовавшись этой традицией, Миларепа подался в ученики к могущественному шаману. Ему не суждено было вновь встретиться с матерью.

Миларепа обучился шаманизму с целью отомстить своим родственникам и добился больших успехов в практике. Благодаря ей он сумел обрушить крышу дома своего дяди во время празднования свадьбы его сына. Погибли тридцать пять человек, в том числе жених и невеста. Однако мать Миларепы этим не удовлетворилась и попросила его наслать град. Он выполнил её желание, уничтожив годовой урожай всей деревни и убедительно продемонстрировав, что сила чёрной магии – достойный противник жестокости его родственников.

Однако вскоре Миларепой овладело раскаяние в том вреде, который он причинил людям. Он также задумался о кармических последствиях этих действий для себя самого. К тому времени уже на протяжении четырёх веков буддизм постепенно проникал в тибетскую культуру, и понимание основных принципов кармы стало одной из основ жизни тибетцев. Поэтому Миларепа прекрасно понимал, что совершённые им убийства неизбежно принесут ему не менее болезненные последствия, если не в этой жизни, то в следующей. Ясное понимание этой перспективы заставило Миларепу искать учения Дхармы, которое могло бы вывести за пределы круговорота сансары, вращаемого кармой, и позволило бы приносить другим существам пользу, а не вред. Миларепа переходил от учителя к учителю, пока не оказался в доме Марпы, добрейшего ламы, который своими искусными наставлениями помог Миларепе достичь собственной цели и начать приносить благо другим.

Ещё до того как Миларепа попросился в ученики к Марпе, Марпа видел во сне знаки того, что Миларепа – достойный ученик. Однако сначала Марпа устроил для Миларепы длительный период тяжелейших испытаний. Понимая, что Миларепе необходимо пройти через тяжёлые переживания, чтобы очистить неблаговую карму, которую он накопил своими прошлыми действиями, Марпа сумел привести его к пробуждению, несмотря на лежащую на нём тяжкую кармическую ношу. Благодаря сильнейшему

Его Святейшество Семнадцатый Кармапа написал этот портрет Миларепы в 2009 г., во время работы над пьесой «Жизнь Миларепы».

Небольшие сценки на этой картине XVIII в. изображают эпизоды из жизни Миларепы (1052 – 1135 гг.).
Художественный музей Рубина. С2006.66.26 (HAR 803).
Фото: Брюс М. Уайт.

состраданию Марпа сумел создать для Миларе-пы путь, ведущий к наивысшему достижению человека: к самому пробуждению.

Обращение Марпы с Миларепой может показаться жестоким, однако мудрость Марпы позволяла ему ясно видеть, что противоположное поведение обернулось бы для его сердечного ученика куда большей болью. Поэтому он заставлял Марпу в одиночку возводить каменные башни, разрушать их и возводить вновь снова и снова, пока спина Миларе-пы не превратилась в сплошную кровоточащую рану. И даже после этого Марпа лишь обёртывал его тело куском ткани и заставлял трудиться дальше.

Марпа неизменно отказывал своему сердечному ученику в наставлениях по Дхарме, которых тот так жадно искал, и внешне относился к нему с глубочайшим презрением.

Взаимоотношения Марпы и Миларе-пы были невероятно плодотворными, но они не могут служить эталоном отношений между большинством лам и их учеников. Марпа был исключительным учителем, а Миларепа – исключительным учеником. Марпа сам предостерегал Миларе-пу о том, что его обращение с ним не подойдёт большинству учеников. Хотя Миларе-

па восемь раз впадал в крайнее отчаяние, его вера в учителя ни разу не поколебалась. Когда Миларепа был на грани самоубийства, Марпа с радостью принял его в ученики и даровал ему всю Дхарму, в которой тот нуждался, все посвящения тантры и личные наставления, и даже снабдил его всем необходимым для ретрита.

Благодаря страданиям, сильнейшему раскаянию в содеянном зле и возможностям, открывшимся вследствие получения Дхармы от Марпы, у Миларе-пы развилось стойкое отречение от всех мирских забот. В уединённом ретрите в пещерах, расположенных на заснеженных горных склонах, одетый лишь в лёгкую хлопковую ткань, Миларепа усердствовал в йогических практиках, которым обучился у Марпы. В многочисленных радостных песнях, записанных в собрании «Ста тысяч священных песнопений», Миларепа выражал глубочайшее понимание того, что обретаемое им благодаря практике чистой Дхармы многократно превосходит все мирские достижения, от которых он отказался.

Миларепа упорно практиковал в невыносимо тяжёлых условиях. Однажды он так описал свою практику сестре: «Каждый человек в этом мире чрезвычайно добр к нам, подобно нашим дорогим отцу и матери. Нет ничего страшного в том, что мне приходится преодолевать небольшие трудности вроде этих, чтобы освободить их от страданий. Кто-то посчитает, что я жалок и отвратителен, что я живу в горах как дикий зверь, но пребывающие повсюду будды и бодхисаттвы радуются, видя меня. В мире нет большего счастья».

Живя при минусовых температурах, Миларепа годами питался лишь отваром крапивы, не имея другого укрытия от стихий, кроме своих лохмотьев и неумолимой решимости пробудиться на благо существ. И этой неумолимой решимости, направляемой полученной Дхамрой, оказалось достаточно: Миларепа достиг пробуждения, вдохновив бесчисленных практикующих живым примером того, что кардинальное личное преобразование возможно за одну жизнь.

Гампопа — лекарь тела и ума (1079 – 1153 гг.)

У Миларепы было два главных ученика: Гампопа, известный также как Дагпо Ринпоче, и Речунгпа. Их называют Солнцем и Луной – каждый из них посвоему сияет в этом мире. Гампопе было суждено стать учеником, подобным Солнцу, и именно его сияние попрежнему озаряет мир благодаря линиям передачи дагпо кагью, носящим его имя.

Подобно своему ламе Миларепе, Гампопа стал искать Дхарму в период самых тяжких страданий, которые могут настичь человека. Гампопа родился в 1079 г. в местности Ньел в Центральном Тибете и был старшим сыном в семье с богатой и яркой историей. Согласно многочисленным свидетельствам, он был умным и любознательным молодым человеком. Видя его способности, влиятельные родители обеспечили сыну прекрасное образование и врачебную практику, которой занимались многие в его роду. В возрасте 22 лет, уже будучи признанным врачом, Гампопа женился и зажил как домовладелец. Вскоре у Гампопы и его жены родилось двое детей, мальчик и девочка.

Казалось бы, Гампопа заложил прочный фундамент жизненного благополучия: счастливая семья и успешная карьера. Однако когда его дети были ещё маленькими, разразилась эпидемия, опустошившая весь регион. Будучи выдающимся врачом, Гампопа помогал всем заболевшим, однако его сил и знаний оказалось недостаточно, чтобы справиться с болезнью. Гампопа обнаружил, что был не в силах помочь своим пациентам, которые страдали и один за другим умирали в лапах безжалостной болезни.

Одного этого опыта могло быть достаточно для начала экзистенциального кризиса у молодого врача, полностью полагающегося на свои знания, которые должны контролировать и побеждать болезни. Однако столкновение с неизбежностью страданий и смерти оказало на Гампопу ещё более глубокое воздействие, проникнув в самое сердце, когда эпидемия поразила его семью. Первым заразился его любимый сын. Ему не помогали никакие средства, и на Гампопу обрушилось то, чего больше

На этой тханке XVI в. Гампопа изображён со своим сердечным учеником Дусумом Кхенпой. Художественный музей Рубина. F1997.39.4 (HAR 561)

Владыка Гампопа

Из учения «Жемчужная нить»: Дхарма для общин»

Линия кагью особенно богата текстами Дхармы, известными как «Дхарма для общин» или «цог чо», в которых записаны устные учения, дарованные ламами большим собраниям учеников. Подобные учения были важным средством, позволявшим Гампопе и другим учителям заботиться о сообществе своих последователей. Эти тексты позволяют нам, более поздним поколениям учеников, соприкоснуться с ламами предыдущих поколений даже после их ухода из этого мира. Приведённый ниже отрывок взят из текста Гампопы «Жемчужная нить: Дхарма для общин», серии из двадцати учений, дарованных Гампопой. Каждая из этих лекций сама по себе подобна сияющей жемчужине. Один из учеников Гампопы, лама Гомцул, сказал, что записал в точности то, что говорил лама, не опустив и не прибавив ни слова, даровав нам редкую возможность почувствовать утончённый вкус именно той Дхармы, которую излагал Гампопа.

Чтобы пробудиться к состоянию будды, вам с самого начала необходимо желание трудиться ради достижения целей существ. Чтобы пробудиться к состоянию будды, в середине пути вам также необходимо трудиться ради достижения целей существ. Даже в конце, когда вы пробудились к состоянию будды, нет ничего, кроме труда ради достижения целей существ.

Поэтому в начале медитируйте на смерти и непостоянстве. В середине медитируйте на изъянах самсары. В конце трудитесь лишь ради достижения целей существ, с любовью, состраданием и бодхичиттой. Таково развитие относительной бодхичитты.

Три аспекта, которые должны сопутствовать развитию абсолютной бодхичитты, это практика в прошлых жизнях, ваши собственные усилия и благословения ламы. Если в прошлых жизнях вы не практиковали, у вас не будет нынешних свобод, дарований и семи качеств высшего рождения. Поэтому для собирания накоплений необходима серьёзная практика в прошлых жизнях. Далее, если вы не будете прилагать усилий, то застрянете на пути лени и не вступите на путь благородных. Если в вас не войдут благословения ламы, ни одно из ваших благих качеств не будет возрастать. Вы ни к чему не придёте. Любые проявившиеся качества исчезнут, а заслуги утекут, как разлитая вода.

В священных текстах сказано:

«Если нет ламы, нет освобождения из сансары.

Лодка без гребца не доплывёт до противоположного берега».

Поэтому вам в первую очередь необходимы практика в прошлом, самостоятельная усердная практика в настоящем и опора на сведущего ламу.

Так как путь тайной мантры осуществляется благодаря обетам самаи, храните их изо всех сил. Нет пользы в том, чтобы просто знать слова наставлений – это подобно болтовне попугая. Поэтому, поскольку сами ламы обрели достижения посредством практики, мы тоже должны собрать благословения через преданность своему ламе и выполнять практику так, как нас научили. Если мы будем поступать таким образом, проявятся различные знаки свершений. Наропа полагался на своего ламу Тилопу в течение 12 лет и практиковал преданность своему учителю. Хотя Тилопа не давал Наропе прямых наставлений, чтя ламу, Наропа практиковал в точности так, как тот говорил, благодаря чему проявились различные знаки свершений.

Таким образом, при встрече сведущего ламы и ученика, являющегося подходящим сосудом, все благие качества возникают в ученике в один миг...

У меня нет никакой другой Дхармы.

всего бояться родители всего мира: необходимость хоронить собственного ребёнка. Поражённый горем, Гампопа сам отнёс тельце на кладбище, произнёс молитвы за сына и вернулся домой. Войдя в дом с тяжёлым сердцем, он обнаружил, что дочь его тоже слегла, заразившись той же самой болезнью. Несколько дней спустя скончалась и она. И снова Гампопа взял на руки ребёнка, средоточие любви и надежд, и отнёс туда же, куда отнёс сына.

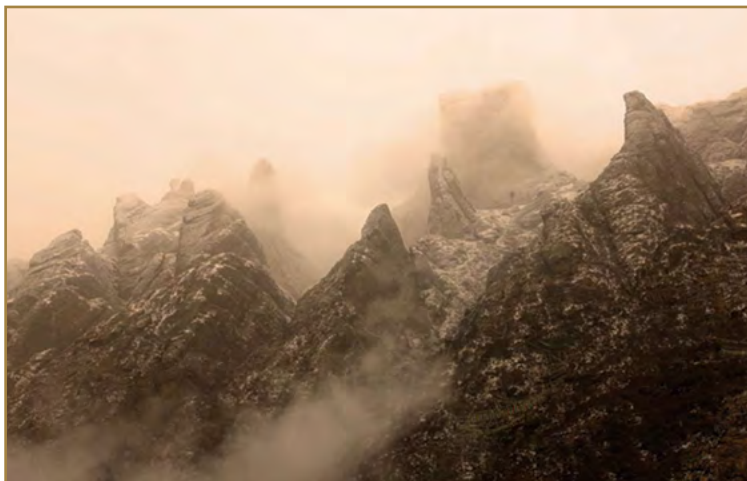
По возвращении домой Гампопа заметил симптомы болезни и у своей жены. Её состояние стремительно ухудшалось, и через очень короткое время она уже была при смерти. Гампопа лишь беспомощно наблюдал, как его жена балансирует на грани жизни и смерти, борясь за каждый вздох и страдая от боли, от которой Гампопа не мог её избавить. Когда Гампопа понял, что она лишь оттягивает неизбежный конец и заставляет себя страдать от этого ещё больше, он спросил, почему она цепляется за это умирающее тело. Жена ответила, что её привязанность к нему, к собственному мужу, не дала ей спокойно подготовиться к переходу в следующую жизнь. В своём последнем желании она попросила его посвятить остаток жизни практике Дхармы, а не заводить новую семью. Гампопа ответил, что после её смерти у него будет лишь одна цель: стать монахом и всю жизнь практиковать Дхарму. Жена обрадовалась, но попросила, чтобы он твердо обещал ей это и даже поклялся в присутствии свидетеля. После того как Гампопа это сделал, она отошла с миром, и он похоронил последнего члена своей недолговечной семьи.

После смерти жены Гампопа возвёл для неё ступу, завершил все мирские дела и отправился на поиски Дхармы. Его отречение от обыденной жизни коренилось в глубочайшем постижении того, насколько недостаточно оказалось мирских знаний, чтобы избавиться от страданий тех, кого он стремился защитить больше всего.

Он отправился в ретрит, в ходе которого обнаружилась его склонность к практике медитации. И всё же Гампопа понимал, что ему будет полезно получить теоретические знания и личные наставления, поэтому отправился в Пэнъюл, бывший в те времена процветающим центром практики и изучения традиции кадам.

Гампопа получил от мастеров кадам монашеские обеты и погрузился в изучение основных трактатов и тантр кадам. Сначала он искал геше Потову, но затем начал учиться под руководством ряда признанных мастеров кадам. В какойто момент Гампопа предпочёл больше времени уделять практике и переселился из монастыря в расположенное неподалёку уединённое место. Считается, что его жажда Дхармы была настолько сильной, что в это время днём он изучал Дхарму, а ночью медитировал. Занимаясь практикой медитации, он так развил способность концентрации, что мог удерживать сосредоточение в течение 13 суток.

Однажды Гампопа случайно услышал, как трое нищих расхваливают качества великого йогина по имени Миларепа. Один лишь звук этого имени всколыхнул в Гампопе такое сильное чувство преданности, что он потерял сознание. В текстах силу эмоций, которые испытал Гампопа в этот момент, сравнивают с чувствами молодого человека, впервые увидевшего красивую женщину. Очнувшись, Гампопа начал выполнять простирания, а затем сел медитировать. Несмотря на развитую силу сосредоточения, Гампопа не мог успокоить ум – настолько его взволновали мысли о встрече с Миларепой. Когда позже тем же вечером Гампопа снова попытался медитировать,

Вторую половину жизни Гампопа провёл в тени этих горных вершин рядом с Даглха Гампо, распространяя Дхарму. Фото: Тэнзин Дордже.

его ум спонтанно вошёл в состояние самадхи, подобного которому он не испытывал никогда ранее, и Гампопа впервые ощутил вкус приближающихся способностей сиддхи.

Ведомый неуёмным желанием узреть лик Миларепы и припасть к его стопам, Гампопа прошёл через весь Тибет и наконец был принят великим йогиним в отдалённом западном краю. Первая встреча Гампопы с Миларепой была полной противоположностью встречи Миларепы с Марпой: на этот раз учитель сразу принял своего ученика. При этом Миларепа объявил, что Гампопа распространит его линию учений во всех направлениях. Подготовленный собственным жизненным опытом, монашескими обетами и пылкой преданностью учениям кадам об отречении и сострадании, Гампопа явился сосудом, полностью готовым принять то, что желал передать Миларепа. В кратчайший срок Миларепа передал своё учение жаждущему и открытому Гампопе и даровал полные наставления по практике Шести Йог Наропы. Спустя менее года после прибытия Гампопы, Миларепа увидел, что тот готов к ретриту, и отправил его в затворничество.

На прощание Миларепа сказал Гампопе, что осталось ещё одно личное наставление, которое он пока не передавал никому из учеников. Когда Гампопа уходил, Миларепа окликнул его и сказал, что лишь он способен не растерять этих наставлений понапрасну. Когда Гампопа сел в предвкушении наставлений гуру, Миларепа повернулся к нему спиной, задрал хлопковые одежды и показал свои ягодицы, полностью покрывшиеся мозолями и затвердевшие за долгие годы интенсивной практики медитации. «Вот мой самый сокровенный совет, – сказал Миларепа Гампопе, – медитируй!»

Пообещав Миларепе вернуться, чтобы увидеться вновь, Гампопа отправился в путь, приняв полученный совет очень близко к сердцу. Завершив ретрит в горах и возвращаясь к ламе, пробудившем в нём столь сильную преданность, Гампопа узнал, что Миларепа скончался. Когда Гампопа услышал об этой утрате, его охватило горе, и он зарыдал.

Хотя теперь ему не хватало личного руководства ламы, который понастоящему вдохновил его на поиски пробуждения, Гампопа имел все необходимые посвящения, наставления и благословения и был полон решимости посвятить всю жизнь практике. В течение семи лет Гампопа практиковал махамудру и другие медитации, полученные от Миларепы, в местности под названием Олкха.

Оттуда Гампопа отправился в Даглха Гампо, ставший его основным местопребыванием. Там он намеревался уйти в закрытый ретрит в замурованной комнате с маленьким отверстием для передачи пищи. Гампопа планировал провести в ретрите 12 лет, но дакини, явившиеся ему в видении, посоветовали вместо этого посвятить 12 лет распространению Дхармы.

К этому времени геше кадам, практикующие йогини и обычные монахи начали собираться в Даглха Гампо в поисках духовных наставлений Гампопы. Помимо соб-

ственного постижения и благословений линии передачи Гампопа давал ученикам то, чего не мог предложить ни один духовный наставник Тибета: учения, объединяющие подход кадам и наставления по медитации махамудры. Объединив кадам с махамудрой, Гампопа создал мощное сочетание сутры и тантры, которые заключали прямые наставления для постижения природы самого ума.

Начиная с этого момента деяния Гампопы ради блага существ и распространения Дхармы множились и ширились. Среди его многочисленных учеников, достигших собственной реализации, были три выдающихся мастера из Кхама: Дусум Кхенпа (1110 – 1193 гг.), Пхагмодрупа Дордже Гьялпо (1110 – 1170 гг.) и Сэлтонг Щогом (род. в XII в.). Кроме того, племянник Гампопы лама Гомцул (Цултрим Ньингпо, 1116 – 1169 гг.) стал полноправным учителем и взял на себя управление монастырём Гампопы после кончины мастера.

За сравнительно короткое время Гампопа привлёк тысячи учеников, и Даглха Гампо превратился в процветающий центр Дхармы. Манера передачи наставлений по Дхарме, свойственная Гампопе, основывалась на живом осознании всепроникающего страдания существ, так глубоко прочувствованного Гампопой изза потери семьи. При этом необычайно большой размер общины, которую опекал Гампопа, указывает на то, что он был способен выйти за пределы собственного жизненного опыта и общаться с широким кругом учеников. В самом деле важной чертой мастерства Гампопынаставника была его способность объяснять истину Дхармы абсолютно ясными и простыми словами, понятными слушателям, находящимся на разных уровнях духовного развития. Учение Гампопы веяло свежестью его собственного опыта и постижения – это видно по дошедшим до нас записям его учений (см. «Жемчужная нить»: Дхарма для общин», стр. 50).

До самой смерти в 1153 г. Гампопа трудился ради того, чтобы и все люди могли найти способ преобразования самых болезненных и тяжёлых переживаний в источник блага для других. Ослепительный блеск ученика Миларепы, подобного солнцу, продолжает сиять сквозь века, даруя этому миру свет и живительное тепло. ☺

Наставления владыки Гампопы передаются «золотым цветником» мастеров линии, благодаря которым учения дагпо кагью сегодня доступны всему миру. Немецкий последователь карма кагью поднёс эту коллекцию статуэток, изображающих всех учителей «золотого цветника», Семнадцатому Кармапе на церемонии открытия праздника «Кармапа 900» в Бодхгае в декабре 2010 г. Снимок любезно предоставлен Стефаном Стормом.

Первый Кармапа Дусум Кхенпа. Коллекция Шелли и Дональда Рубина. *Himalayan Art Resources*
www.himalayanart.org

5 • Первый Кармапа Дусум Кхенпа (1110 – 1193 гг.)

Девятьсот лет назад, в 1100 г., на заснеженных горах Восточного Тибета родился духовный наставник, чье сострадание к существам определило будущее буддизма в Тибете. Этим великим наставником был Первый Кармапа Дусум Кхенпа, ставший родоначальником практики распознаваемых учениками намеренных перерождений, сформировавшей костяк того тибетского буддизма, который мы знаем сегодня.

Буддизм учит, что единственная цель будд и бодхисаттв – вести других к пробуждению. Со времён Будды бесчисленные бодхисаттвы достигли совершенства в практике сострадания и искусных средствах и от всего сердца заботились об учениках. И всё же в момент смерти им приходилось переключать эту заботу на плечи других. Однако когда эти великие существа достигают определённого уровня духовных свершений, у них появляется способность не терять осознания в процессе смерти и сознательно выбирать место следующего рождения. Благодаря этой способности перед смертью они могут указать место своего следующего рождения, что впоследствии позволяет ученикам безошибочно их узнать, а им самим – продолжить вести учеников и совершать деяния в этом мире. Таково объяснение термина «лама-перерожденец». Перерождающиеся ламы Тибета, такие как Его Святейшество Далай-лама и Гьялванг Кармапа, следуют этой практике на протяжении более чем дюжины жизней. И всё же в течение первых 15 веков существования буддизма никто из мастеров и не помышлял о таком идеальном средстве заботы об учениках жизнь за жизнью. Первым стал Дусум Кхенпа, обладавший необычайными творческими способностями и глубокой преданностью делу принесения блага своим ученикам и поддержания непрерывности вверенных ему учений.

Поступки и слова Дусума Кхенпы свидетельствуют о полной самоотдаче, с которой он исполнял обязанности духовного наставника существ. Как-то раз Дусум Кхенпа и другие ученики слушали наставления своего ламы Дагпо Ринпоче, или Владыки Гампопы, который говорил, что великое сострадание – обязательное качество духовного учителя. Когда друзья по Дхарме сели, чтобы

Подлинные одежды Дхармы, которые носил Дусум Кхенпа, хранятся в Восточном Тибете. Фото: Рокла.

обсудить этот комментарий, Дусум Кхенпа поделился своим пониманием смысла наставления. Духовный учитель, сказал Дусум Кхенпа, даже если ему придётся самому отправиться в ад ради блага учеников, сделает это с радостью и не бросит своих учеников ни при каких обстоятельствах.

Последние 900 лет Дусум Кхенпа жил в полном соответствии с собственным определением духовного наставника существ. Он на деле доказал, что не намерен оставлять учеников даже в момент смерти. После кончины в 1193 г. Дусум Кхенпа вернулся как Второй Кармапа Карма Пакши и абсолютно достоверно доказал, что является перерождением Первого Кармапы. С тех пор, возвращаясь снова и снова на протяжении 900 лет, он явил непрерывный поток перерождений в качестве Кармапы, чтобы совершать многочисленные деяния на благо существ и Дхармы Будды.

Дусум Кхенпа был первым деятелем в истории буддизма, который начал оставлять указания о месте своего будущего рождения ученикам, чтобы они могли найти его новое воплощение. Кроме того, он был первым, кто сам начал указывать на себя своим последователям после перерождения. Первым, но ни в коем случае не последним. Разумеется, сегодня тибетский буддизм был бы совершенно иным без линий перерождений многих великих мастеров, перенявших эту практику, позволяющую столь эффективно исполнять разнообразные благие дела.

Благодаря намеренным перерождениям в облике, позволяющем ученикам распознавать лам, ламы сохраняют долговременные, переходящие из жизни в жизнь взаимоотношения с учениками. Хотя в каждом новом рождении ламам приходится проходить через этапы естественного физического развития, уже в начале этого про-

цесса они обладают не по годам зрелым умом. Это позволяет им быстро осваивать роль духовных наставников учеников, которых они вели ещё в прошлых жизнях. Возобновляя отношения с такими учениками, ламы гарантируют возвращение именно к той ситуации, которая служит самой прочной социальной и кармической основой для принесения блага другим. В то же время ламы могут продолжать более обширные начинания прошлой жизни, например, развивать монастыри, учебные заведения и ретритные центры и следить за полнотой передачи вверенной им линии учения.

Беспрецедентная продолжительность жизни буддийских религиозных институтов Тибета стала возможной в значительной степени благодаря удивительной устойчивости подобных линий перевоплощений. На протяжении веков тибетский буддизм выживал в координально меняющихся политических, военных и экономических условиях. В XX в. ему удалось восстановиться в изгнании, без той материальной опоры, которая он был обеспечен в родной стране. Отдельные люди умеют приспосабливаться куда лучше, чем крупные организации, и каждый новый мастер в линии перевоплощений может применить свою мудрость и гибкость в меняющихся исторических обстоятельствах, не теряя понимания главной цели и направления, определяющего всю линию и заставившего лам этой линии начать перерождаться. Таким образом, практика перевоплощений сыграла важнейшую роль, позволив тибетцам переда-

Статуя Дусума Кхенпы, известная как «говорящая», хранилась в монастыре Рипа в Нангчене, Тибет. Из-за силы благословений этой древней статуи Его Святейшество Семнадцатый Кармапа решил использовать её в качестве символа линии Кармапа на некоторых мероприятиях празднования «Кармапа 900». Фото: Карма Лекчо.

Слова Первого Кармапы Дусума Кхенпы:

«Ни в одном из учений, изречённых полностью пробуждённым Буддой Шакьямуни, нет ничего, что не являлось бы средством укрощения ума. Чрезвычайно важно изучать свой ум и наблюдать за ним.

В начале важно успокоить беспокойный ум. В середине важно достичь постоянства покоя. В конце важны личные наставления по развитию устойчивости.

Благодаря мудрости, возникающей из обучения, ты должен распознать беспокоящие эмоции. Благодаря мудрости, возникающей из размышления, ты должен контролировать беспокоящие эмоции. Благодаря мудрости, возникающей из медитации, ты должен в корне пресечь беспокоящие эмоции.

Недостаточно получить личные наставления. Чрезвычайно важно применить их на практике. Всё сводится к одному: после того как лёжа на смертном одре в окружении родственников ты выпьешь последнюю каплю воды и сделаешь последний короткий вдох, ты должен будешь идти от света к свету, от счастья к счастью, в окружении йидамов и дакини.

Важно, чтобы, начиная с этого момента, мы стряхивали снег со своих рукавов».

(из Учений «Дхармы для общин» Дусума Кхенпы)

Дусум Кхенпа. Танка из серии, находящейся в монастыре Палпунг и изображающей мастеров линии карма кагью.

вать по непрерывной линии учение, принесённое из Индии более тысячи лет назад, и вернуть традицию – всё такую же живую и актуальную – в Индию.

Тот способ заботы об учениках и линии преемственности, который сейчас кажется таким очевидным, был совершенно неочевидным и неизвестным во времена Дусума Кхенпы. Чтобы полностью осознать, кем был первый Кармапа, необходимо попытаться представить себе, какими великими были его чаяния о благоденствии мира, какой твёрдой была его решимость самостоятельно добиться его и каким неординарным мыслителем он являлся, если сумел найти средство для достижения своей цели, которой до него никто не мог даже представить.

Жизнь Дусума Кхенпы

Дусум Кхенпа родился в Восточном Тибете в 1110 г. Его мать звали Лхатхок Саганг, а отца – Гомпа Дордже Гонпо. Опоясанное кольцом снежных гор, в местности его рождения находится в Дрешо, местности в Дрэхо в Кхаме. В отличие от своих предшественников по линии марпа кагью Дусум Кхенпа родился в простой семье, больше интересующейся духовной практикой, чем мирскими достижениями. Его отец был серьёзным практикующим и ребёнка назвали Гепхэлом, что значит «добродетель приумножается». Родители стремились к тому, чтобы жизнь мальчика соот-

Главное изображение Дусума Кхенпы в его монастыре в Пангпхуке, Восточный Тибет.
Фото: Рокпа.

ветствовала его имени, поэтому всё его воспитание с самого начала было неразрывно связано с Дхармой. Основной практикой его отца была практика Ямантаки, а про мать говорили, что она прирождённая йогини. Живя в таком окружении, Дусум Кхенпа впитывал Дхарму с детства. В возрасте 11 лет он получил посвящение и наставления по практике Палдэн Лхамо от своего отца и Щераба Гона, родственника и серьёзного практикующего. Знаком будущих духовных достижений Дусума Кхенпы было явившееся ему в процессе практики прямое видение Палдэн Лхамо.

Трудная юность

Хотя детские годы помогли юному Дусуму Кхенпе подготовиться к дхармическим деяниям, которыми он прославился позже, ничто не могло подготовить его к эмоциональным встряскам ранней юности. Обычно в жизнеописаниях Дусума Кхенпы эти события либо опускаются, либо туманно и иносказательно описываются как «покорение врага». Более подробное описание «покорения» приведено в тексте, восхваляющем деяния Дусума Кхенпы, составлен-

ным Восьмым Кармапой Микьё Дордже. В ней говорится, что в юности Дусум Кхенпа прошёл через серьёзные душевные переживания. История Дусума Кхенпы стара, как мир, однако, несмотря на свою распространённость, она не становится менее болезненной: Дусум Кхенпа потерял любимую девушку, с которой имел романтическую связь, – она ушла к другому мужчине. Как сказано в биографии, соперник «украл» её. Дусум Кхенпа испытывал неистовую ревность и искал способ убить соперника. Подобно Миларепе, Дусум Кхенпа прибег к чёрной магии и добился своей цели. Соперник погиб. Вскоре после этого Дусум Кхенпа навсегда оставил жизнь мирянина, и в возрасте 16 лет принял монашеские обеты.

Хотя в биографии подробно не описывается внутреннее состояние Дусума Кхенпы в это время, сама история говорит о том, что он находился во власти всепоглощающей привязанности и бесконтрольного гнева, который столь часто возникает, если мы лишаемся объекта своей неистовой привязанности. Однако тот факт, что после этих событий Дусум Кхенпа решил постричься в монахи, говорит о том, что этот опыт пробудил в нем глубокое ощущение бессмысленности жизни, посвящённой погоне за объектами привязанности. Непосредственное переживание разрушительной силы собственных беспокоящих эмоций послужило опытным доказательством истины учения Будды о том, что причины страдания находятся внутри нас, как и причины счастья.

С решимостью, родившейся из жесткого столкновения со страданием, вызванным собственными беспокоящими эмоциями, Дусум Кхенпа раз и навсегда оставил жизнь, посвящённую мирским устремлениям, чтобы войти во врата Дхармы. Он получил обеты послушника от Дрэхо Чоги Ламы (род. в 1056 г.), 70-летнего ученика великого

тибетского переводчика Нгог Лоцавы Лодэна Щераба (1059 – 1109 гг.). После получения монашеских обетов Дусуму Кхенпе было видение, что Будда поднёс ему чёрный головной убор. Позже, основываясь на видении, он изготовил копию этого головного убора, которая стала первой материальной короной, связанной с линией Кармап. В качестве тайного имени Дусуму Кхенпе было дарован титул Кармапа, или «существо просветлённой активности».

Поиск Дхармы

Через три года после получения обетов Дусум Кхенпа отправился в Центральный Тибет, в передовые центры подлинного теоретического знания и практики медитации. В то же самое время его земляк из Кхама по имени Пхагдру Дордже Гьялпо (1110 – 1170 гг.), с которым Дусум Кхенпа не был знаком, также отправился в долгое путешествие в Центральный Тибет в поисках Дхармы. Вскоре эти двое, рождённые в один год, встретились вдали от дома в самых крупных учебных центрах того времени в Толунге в Центральном Тибете. Они стали близкими друзьями по Дхарме и впоследствии вместе доверились Гампопе как духовному наставнику. Позже Дусум Кхенпа и Пхагмодрупа проявили себя как самые активные деятели, занимавшиеся сохранением линии Гампопы. Именно Дусум Кхенпа основал карма кагью, а Пхагмодрупа взрастил учеников, которые впоследствии основали линии другпа кагью и дрикунг кагью (карма кагью, другпа кагью и дрикунг кагью – три крупнейшие линии кагью, восходящие к Гампопе и процветающие по сей день).

Следующие девять лет Дусум Кхенпа посвятил обучению: сначала он изучал самые главные буддийские философские тексты, а затем – тантры. В этот исторический период Тибет переживал невероятный подъём, культурный и духовный расцвет. В частности, в Центральном Тибете в XII в. жили влиятельные лоцавы, бывшие крупными учителями и самобытными авторами. Находясь в Толунге, Дусум Кхенпа изучил самые главные индийские трактаты под руководством лучших учителей того времени. С таким прославленными учёными, как Гьямарпа (XI в.) и его гениальным сыном Чапой Чокьи Сэнге (1109 – 1169 гг.), Дусум Кхенпа изучил главные тексты Асанги, а также другие значимые философские работы, обретя твёрдый фундамент воззрений в двух основных течениях философии Махаяны: читтаматре и мадхьямаке.

Завершив изучение этих текстов, Дусум Кхенпа отправился в великий центр школы кадам Пхэньюл. Там его как особенно многообещающего студента обучал шести великим трактатам Нагджуну Пацаб Лоцава, главный представитель философии прасангики мадхьямики XII в. Следующие шесть лет Дусум Кхенпа изучал тексты кадам под руководством наставника этой школы геше Щаравы. Затем он изучал тантру и получил свод шести йогических практик, связанных с тантрой Калачакры, а также Какамукха Махакала тантру.

Дамару, ритуальный барабан Первого Кармапы Дусума Кхенпы. Фото: Рокпа.

Пхагмодрупа Дордже Гьялпо, ученик Гампопы и друг по Дхарме Дусума Кхенпы в окружении медитативных божеств, символизирующих преданность. XIV в., стиль таглунг. Коллекция художественного музея Рубина. С2002.24.3 (HAR 65119)

В это время Дусум Кхенпа принял обеты бхикшу – высший уровень монашеского посвящения. Эти обеты ему даровал Мэл Дулва Дзинпа («держатель винаи»), в то время как мастером ритуала был Еше Лодро. Дусум Кхенпа самым тщательным образом изучал и практиковал винаю, основу монашеского поведения, и достиг таких вершин, что вскоре его попросили учить винае других.

Встреча с Гампой

В возрасте 30 лет Дусум Кхенпа решил отправиться на поиски мастера, который впоследствии проявит к нему наибольшую доброту и проведёт к высшей реализации на пути, Владыки Гампопы, также известного как Дагпо Ринпоче. Отправившись в Даглха Гампо, место, где жил Гампопа, Дусум Кхенпа сначала встретил его племянника Гомцула (1116 – 1169 гг.) и получил учения от него.

Прибыв в Даглха Гампо, Дусум Кхенпа был вынужден ждать два месяца, прежде чем Гампопа принял его. Имея за плечами шесть лет, посвящённых учению кадам и глубокое знание индийских философских трактатов, Дусум Кхенпа прибыл к Гампопе с сильным интеллектуальным пониманием Дхармы.

Тем не менее, когда Гампопа наконец согласился его принять, поначалу он даровал Дусуму Кхенпе только учения ламрим, или «постепенного пути», составлявшие одну из основ программы, которую он много лет изучал с наставниками кадам. Гампопа не дал жаждущему знаний Дусуму Кхенпе ни тайных передач, ни особых наставлений, он лишь посоветовал практиковать ламрим, сказав: «Я так практиковал. Практикуй и ты».

Вероятно, Дусум Кхенпа ожидал получить более глубокие или тайные наставления, однако он последовал совету Гампопы. Позже, когда Гампопа даровал ему учения Ваджраяны, он отправился в уединённый ретрит на девять месяцев. Одетый лишь в обрезок хлопковой ткани, он целиком и полностью отдался практике медитации, которую велел выполнять Гампопа. Он медитировал так усердно, что пот на его ладонях ни разу не высох за девять месяцев ретрита.

На протяжении нескольких лет Гампопа искусно наставлял Дусума Кхенпу, порой даруя ему наставления и отправляя своего целеустремленного ученика медитировать в уединении. Гампопа отправлял Дусума Кхенпу медитировать в разные уголки Южного Тибета: от Дагпо, Олхха – до Цанга и приграничного региона, который в настоящее время поделен между Тибетом, Бутаном и индийским штатом Аруначал-Прадеш. Эта территория принадлежала царю Мон, который даровал Дусуму Кхенпе право передвигаться и медитировать, где тот захочет. Хотя на этих территориях водилось много тигров, Дусум Кхенпа твёрдо следовал советам Гампопы и усердствовал в практике.

Обретение уверенности

Посвятив несколько лет такой тренировке и медитации, Дусум Кхенпа отправился на встречу с Гампой, чтобы рассказать ему о своих переживаниях и испросить дальнейших наставлений. Выслушав описания медитативных переживаний Дусума Кхенпы, Гампопа сказал: «Раньше я возлагал на тебя большие надежды, но ты меня разочаровываешь. Тебе нужно продолжать медитацию». Следуя совету Гампопы, Дусум Кхенпа медитировал ещё шесть месяцев, но изменений в практике не произошло. Тем не менее, он обладал твёрдой уверенностью в своих переживаниях, несмотря на то что Гампопа в них усомнился. Дусум Кхенпа сказал Гампопе: «Ошибки здесь быть не может. Даже если она есть, я буду медитировать именно так». Таким образом, Гампопа привёл Дусума Кхенпу к непоколебимой уверенности в его медитации. В следующий раз, когда Дусум Кхенпа вернулся, чтобы вновь рассказать о своей медитации, великий Гампопа возложил руку ему на голову и сказал: «Сын, ты уже разорвал оковы сансары».

Дусум Кхенпа прославился своим исключительным упорством в медитации и считался самым великим среди обширного собрания практикующих медитацию, наставляемых Гампой. И хотя благодаря достижениям в медитации он занял высокое положение в общине практикующих Даглха Гампо, в рассказах о его жизни содержатся свидетельства того, что он был связан узами близкой и прочной дружбы со многими другими учениками. Друзья считали, что Дусум Кхенпа всегда верен своему слову – очевидно, он вдохновлял и других людей быть такими же надёжными.

В основном практикуя под руководством Гампопы, Дусум Кхенпа также воспользовался возможностью встретиться с другим учеником Миларепы Речунгпой (1085 – 1161 гг.) и получить от него полную передачу Шести йог Наропы и другие наставления.

Гампопа сам дал Дусуму Кхенпе персональные наставления по махамудре, а также по практике Ваджрайогини. После этого Гампопа посоветовал своему ученику практиковать махамудру далеко на востоке, в районе Кхама под названием Кампо Гангра. Гампопа объяснил, что это должно принести живым существам огромное благо.

Хотя Гампопа наставлял многих учеников, огромнейшая преданность Дусума Кхенпы придавала особый оттенок их отношениям ламы и ученика. Когда Дусум Кхенпа находился в Даглха Гампо, Гампопа выдал по отрезу материи трём своим близким ученикам – Сэлтонгу Щогому (род. в XII в.), Пхагмодрупе и Дусум Кхенпе, известным среди других учеников как «трое из Кхама». Он велел каждому из них изготовить из этой материи по головному убору. Дусум Кхенпа настолько дорожил полученной от ламы материей, что постарался сшить из неё самый красивый головной убор, какой только мог. Через некоторое время Гампопа созвал всех троих учеников и попросил принести изготовленные шапки. Сэлтонг Щогом пренебрёг этим заданием и в последний момент поспешно попытался придать материи форму шапки. В отличие от него Дусум Кхенпа принёс роскошный, искусно изготовленный головной убор.

То, как Дусум Кхенпа обошёлся с тканью, многое говорит о его характере. Его старание в работе с тканью, полученной от Гампопы, позволило создать великолепную

корону, что было истолковано как благоприятный знак для будущего линии преемственности, известной сегодня как карма кагью, которую Дусум Кхенпа получил от Гампопы и должен был передать дальше. Действительно, высокая оценка Дусумом Кхенпы передач, полученных от Гампопы, и усердие в их сохранении принесли прекрасные и долговременные результаты. Кармапы по сей день носят копию той короны. Сегодня она называется разноцветной шапкой и символизирует ламу, которого во многих практиках тибетского буддизма ученики визуализируют над макушкой собственной головы.

Дусум Кхенпа теряет ламу

В 1153 г., через 14 лет после первой встречи Дусума Кхенпы с Гампой, ламой, заботившимся о Первом Кармапе с такой добротой, Гампопа скончался. Дусум Кхенпа узнал о потере, когда встретил племянника Гампопы Гомцула и его второго ученика по имени Пхагпа в Олкха. Цепляясь за Гомцула, Дусум Кхенпа воззвал к учителю и зарыдал. В этот момент на небе возник образ Гампопы, который ясно

увидели все трое. Потрясающее явление заметно смягчило боль Дусума Кхенпы, и он сказал: «Лама явился, чтобы развеять мое горе».

Каждый год после этого Дусум Кхенпа отмечал годовщину смерти Гампопы и впоследствии учредил такую практику в основных им монастырях. Дусум Кхенпа хранил преданность и чувство глубокой благодарности не только самому Гампопе, но и его резиденции в Даглха Гампо. На протяжении всей жизни, получая большие подношения, Дусум Кхенпа часто отправлял их в Даглха Гампо, чтобы поддержать общину и целостность построек, возведённых Гампой.

Спустя некоторое время после того, как ритуалы, связанные с уходом великого мастера, были проведены в соответствии со всеми обычаями, Дусум Кхенпа вспомнил о совете ламы отправиться на восток Кхама и практиковать махамудру в местности Кампо Гангра. Однако его решение натолкнулось на возражения. Огромное собрание практикующих в Даглха Гампо нуждалось в руководстве при отсутствии учителя, так что здесь у Дусума Кхенпы были самые широкие возможности приносить благо существам и Дхарме. Когда он уже был готов отправиться в Кхам, друзья по Дхарме начали горячо его отговаривать. Старый друг Пхагмодрупа убеждал Дусума Кхенпу не ходить туда, говоря: «Если отправишься в Кхам, тебе придётся давать там множество посвящений. Это сократит твою жизнь». По большому счёту, если лама даёт тантрические посвящения тем, кто не соблюдал самаи (обязательства тантры), это может разрушить его здоровье и сократить продолжительность жизни. Пхагмодрупа был обеспокоен тем, что, покинув общину в Даглха Гампо, Дусум Кхенпа окажется в опасности, общаясь с менее преданными и целеустремлёнными практикующими.

Когда Дусум Кхенпа услышал, что Гампопа скончался, ему явилось видение наставника, изображённое слева вверху. Собрание Художественного музея Рубина. С2006.66.6 (HAR107).

Дусум Кхенпа сообщил: «Ты очень добр, что беспокоишься обо мне, но я собираюсь жить до 84 лет, независимо от того, буду я давать посвящения или нет. Меня не постигнет преждевременная смерть».

Исполненный абсолютной уверенности, рождённой из постижения и доверия ламе, Дусум Кхенпа отправился в Кхам, как советовал Гампопа, и действительно, в соответствии с собственным предсказанием, дожил до 84 лет.

Возвращение в Кхам

Спустя три десятилетия после ухода из Кхама в возрасте 50 лет Дусум Кхенпа вернулся на родину. Как и велел Гампопа, он начал практиковать махамудру в местности Кампо Гангра. В этот период Дусум Кхенпа наряду с махамудрой практиковал йогу сновидений, и достиг уровня постижения, при котором для него исчезла граница между сном и бодрствованием, медитацией и обычным состоянием. Его реализация махамудры достигла четвёртого уровня — уровня немедитации.

Когда Дусум Кхенпа находился в Кхаме, вокруг него быстро собрались ученики, и вскоре количество монахов его общины превысило тысячу. В 1164 г. на пятачке между безмятежными горными вершинами Дусум Кхенпа основал монастырь Кампо Ненанг. Там он организовал ретритный центр и монастырь и следующие двадцать лет своей жизни посвятил возвращению постижения в многочисленных учениках. Будучи первой из главных резиденций Дусума Кхенпы, Кампо Ненанг пропитался присутствием мастера. По сей день каждый раз, когда Кармапа вновь рождается в этом мире, на валуны в Кампо Ненанг появляется буква «А».

В Кампо Ненанг к Дусуму Кхенпе пришёл его сердечный ученик Дрогён Речен (также известный как Сангье Речен Пэлдрак, 1148 – 1218 гг.). Он осуществил дальнейшую передачу линии Дусума Кхенпы, а также сыграл важную роль в признании того, что Второй Кармапа, Карма Пакши, был перерождением Дусума Кхенпы. Именно Дрогёну Речену Дусум Кхенпа вручил письмо, где были описаны подробности его следующего перерождения. В этом письме Дусум Кхенпа заявил, что вернётся ради блага одного-единственного существа.

Помимо выполнения своей главной цели, заботы об учениках, Дусум Кхенпа активно занимался разрешением споров, выступая посредником между враждующими группировками Кхама. Его искусное вмешательство, а порой и простое присутствие, неизменно приводило к прекращению давней вражды и разрешению межличностных конфликтов. Кармапы жизнь за жизнью повторяли его миротворческие деяния, которые стали ключевой составляющей мирской активности Кармап. В возрасте 74 лет Дусум Кхенпа основал свою вторую резиденцию, монастырь Карма Гён.

Кампо Ненанг. Фото: Тэнзин Дордже.

Дусум Кхенпа (1110 – 1193 гг.). Снимок любезно предоставлен Ником Дугласом.

Хотя Дусум Кхенпа всё время строил собственные монастыри, он продолжал отсылать подношения в Дагхла Гампо. Например, однажды он отослал туда караван из 70 яков, гружённых чаем.

Деяния в Центральном Тибете

Много лет назад, когда Дусум Кхенпа ещё жил в Центральном Тибете, племянник Гампопы Гомцул посоветовал ему обязательно вернуться в Центральный Тибет после посещения Кхама. Дорожа любым советом учителей, Дусум Кхенпа решил последовать и этому, несмотря на преклонные годы. Подобную исключительную решимость проявил Марпа, когда в старости в третий раз отправился в Индию. Однако в отличие от Марпы Дусум Кхенпа не лелеял надежд на воссоединение с ламой в конце путешествия, так как к этому времени и Гампопа, и Гомцул уже скончались. Огромный круг учеников в Кампо Ненанге, Карма Гёне и других частях этого региона дал Дусуму Кхенпе более чем обширные возможности принести пользу в Кхаме. И всё же, уже достигнув возраста 70 лет, Дусум Кхенпа предпринял это трудное путешествие, выполняя обещания, данные учителям и ведомый собственным пониманием того, что он может сделать для других.

Добравшись до Центрального Тибета, Дусум Кхенпа в первую очередь посетил Дагхла Гампо, где дал множество учений, проследил за реконструкцией зданий, пришедших в негодность, и поднёс монастырю стотомное собрание священных текстов, написанных золотом.

В Центральном Тибете также возникла неотложная необходимость в способностях Дусума Кхенпы улаживать разногласия: один из учеников Гампопы, прославленный мастер по имени лама Шанг (Цалпа Цундру Драгпа, 1123/1121 – 1193 гг.) начал демонстрировать гневное поведение, чем вызвал всеобщее недовольство. Хотя многие пытались положить конец создавшемуся напряжению, ничего не выходило.

Однако рассказывали, что при встрече с Дусумом Кхенпой «свободный от условностей» лама Шанг, которого Кармапа лишь коснулся пальцем, скакал по комнате как сумасшедший, после чего раз и навсегда отказался от своего сомнительного поведения. Уладив дело с ламой Шангом, Дусум Кхенпа внёс важный вклад в мир в Центральном Тибете.

Ещё одно важное деяние Дусума Кхенпы в этот период – основание монастыря Цурпху к западу от Лхасы, в Толунге, местности, куда сам Дусум Кхенпа, будучи молодым человеком, некогда пришёл учиться. Цурпху впоследствии превратился в процветающий центр образования и практики, имеющий большое значение для поддержания непрерывности линии реинкарнаций Кармапы. В каждой жизни на

протяжении следующих 900 лет Кармапа какое-то время жил в монастыре Цурпху.

Последнее учение

Завершив разнообразные деяния своей жизни, в 1193 г. Дусум Кхенпа вверил свои книги и реликвии главному ученику Дрогёну Речену и раздал оставшиеся вещи разным общинам, следующим линии Гампопы. На третий день тибетского нового года Дусум Кхенпа дал последнее учение Дхармы собранию учеников в Цурпху, устремил взор в небо и погрузился в медитацию. Так он просидел всё утро. В полдень Первый Кармапа покинул тело, которое он с такой пользой использовал в своей жизни, принося благо всем существам, и отправился к следующему.

После кончины великого наставника об его уходе узнал его друг и брат по Дхарме из Даглха Гампо, Лхолаяпа. Тогда Лхолаяпа сказал: «Нужно заботиться о монастырях своих друзей», – и сам решил оставить все свои дела и проследить за тем, как будет проходить переходный период в Цурпху. Заботясь о монастыре в течение нескольких лет, друг Дусума Кхенпы помог преодолеть этот период, прежде чем был найден Второй Кармапа, который смог снова взять ответственность на себя. Благородный поступок Лхолаяпы служит окончательным доказательством преданности и верности, которые Дусум Кхенпа возбуждал не только в своих учениках, но и в друзьях.

С ранних лет жизни, когда Дусум Кхенпа прошёл путь от исполненного бурной ревности до глубоко раскаявшегося юноши, вплоть до принятия решения вернуться в этот мир в новом теле, чтобы продолжить труд на благо живых существ, Дусум Кхенпа проявлял способность преображаться в соответствии с возникающими потребностями, что, несомненно, является признаком святого существа. Его всепоглощающая приверженность тем, о ком он заботился, служила той силой, которая двигала им и в жизни, и в смерти. Бесконечно творческий подход и по сей день остаётся отличительной чертой воплощений Кармап. Благодаря ему Дусум Кхенпа нашёл неведомый ранее способ вести учеников вплоть до просветления. Теперь даже смерть не могла остановить Кармапу и помешать ему заботиться об учениках и осуществлять передачу Дхармы Будды. ●

Эта статуя Первого Кармапы в натуральную величину была изготовлена под непосредственным художественным руководством Семнадцатого Гьялванга Кармапы с целью добиться правдоподобия изображения. Фотография сделана во время церемонии открытия празднования «Кармапа 900» в Бодхгае, Индия, в 2010 г., когда статуя находилась на сцене. Снимок любезно предоставлен Майей Саабье Кристенсен.

Девятый Кармапа Вангчук Дордже. Портрет создан в стиле, возникшем в Великом лагере Кармап, вероятно, ещё при жизни Вангчука Дордже. Собрание Шелли и Дональда Рубин. P1994.27.1 (HAR 163)

6 • Второй – Пятнадцатый Кармапы

Поток перерождений, начатый Дусумом Кхенпой, не останавливался на протяжении девяти последних веков. В каждой следующей жизни в меняющемся историческом контексте воплощения Дусума Кхенпы находили новые пути поддержки Дхармы и учеников, которых Кармапы вели к пробуждению.

И в мирные, и в беспокойные времена воплощения Кармапы снова и снова возвращались, всегда находя ответ изменившимся временам и наилучшие пути для продолжения работы на благо существ и Дхармы.

Во времена великого расцвета учений карма кагью реинкарнации Дусума Кхенпы восседали во главе многочисленных собраний в своих основных резиденциях и передвигались по Тибетскому нагорью с огромными караванами, чтобы добраться до тех, кто сам не мог прийти к ним. В суровые времена они оберегали свои достижения и находили другие способы принести пользу.

Когда обстоятельства способствовали их активностям, они заботились об учениках и передавали учения линии. Когда обстоятельства им не благоприятствовали, они заботились об учениках, передавали учения своей линии и изобретали новые виды активности.

Само название линии перерождений – «Кармапа» – буквально означает «существо действия» и указывает на то, что Кармапа исполняет просветлённые деяния будд. Так как будды обладают безграничными способностями, их активности по определению могут быть ограничены только рамками возможного. Исторически воплощения Кармапы время от времени проверяли границы того, что обычно считается возможным, находя новые сферы деятельности и уделяя особое внимание избранной сфере в рамках одной жизни. Посредством своей активности Кармапы внесли огромный

Второй Кармапа Карма Пакши. Снимок любезно предоставлен из коллекции Майкла и Беаты Маккормик. www.himalayanart.org

вклад в тибетскую культуру, создавая произведения литературы и искусства, и повлияли на ход истории Тибета, часто выступая в роли миротворцев.

Деяния Кармап, как и деяния всех будд, определяются единственной целью: освободить существ от страданий и привести их к высшему счастью. Деяния, источником которых является существо с безграничным умом, находят воплощение в стольких же формах, сколько есть страдающих существ. Пятый Кармапа Дэцин Шегпа однажды сказал, что родился с целью усмирить китайского императора. Выполнение этой задачи привело к многовековому миру в Тибете. Десятый Кармапа Чойинг Дордже жил во времена, когда внешние условия были крайне враждебными, и поэтому направил свою огромную энергию на создание глубоко вдохновляющих произведений искусства и поэзии. Семнадцатый Кармапа, рождённый в Тибете при коммунистической власти Китая, не побоялся опасностей перехода через Гималаи и в возрасте 14 лет отправился в Индию в надежде найти там условия, необходимые для полноценной деятельности Кармапы.

Вне зависимости от обстоятельств, все Кармапы развивали добродетели с таким же упорством и горячей преданностью, какое явил в своей жизни Дусум Кхенпа. Все они демонстрировали такие же творческие способности, что и Дусум Кхенпа, основавший институт перерождения лам, и находили пути, ведущие к пышному расцвету добродетелей, неизменно обогащая землю своим приходом. ☺

Рис. 1. Авалокитешвара. В настоящий момент хранится в Джокханг Цуглакханг, Лхаса.

Рис. 2. Авалокитешвара, сидящий на корове. В настоящий момент хранится в Лама Лхакханге дворца Потала.

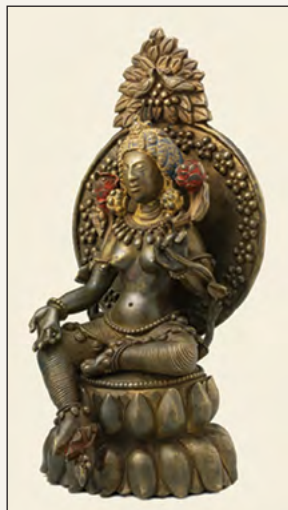

Рис. 3. Зелёная Тара. Художественный музей Рубина. Фото: Брюс М. Вайт.

Рис. 4. Две статуи Сарасвати. В настоящий момент хранятся в Лама Лхакханге дворца Потала в Тибете.

Рис. 1, 2 и 4 – иллюстрации 191, 192 и 194 к книге Ульриха фон Шрёдера «Буддийская скульптура Тибета. Том 2. Тибет и Китай». (Hong Kong: Visual Dharma Publications Ltd., 2001). Фото: Ульрих фон Шрёдер.

Искусство Чойинга Дордже

Удивительные рисунки Чойинга Дордже, размещённые на 8 и 36 страницах этой книги, а также представленные здесь статуи раскрывают уникальное видение великого мастера и его способность донести это видение до других с помощью произведений искусства. В то же время искусство Чойинга Дордже демонстрирует его восприимчивость к различным формам: в своих произведениях он интегрирует элементы различных стилей – от китайских пейзажей до кашмирской скульптуры. Созданные «на ходу», в периоды бегства или во временных убежищах на дружественных пограничных территориях между Тибетом и Китаем, эти произведения отражают спокойную, неизменную устремлённость к цели, непоколебимую решимость служить источником блага и радости для этого мира.

Второй Кармапа Карма Пакши (1206 – 1283 гг.)

Как и было предсказано в письме, оставленном Дусумом Кхенпой своему сердечному ученику Дрогёну Речену (1148 – 1218 гг.), Дусум Кхенпа вернулся как Карма Пакши. Позже ученик Дрогёна Речена Помдрагпа (1170 – 1249 гг.) увидел в удивительных чистых видениях, что Карма Пакши является перерождением Дусума Кхенпы. Будучи первым человеком в истории, которого признали следующим воплощением живого учителя, Карма Пакши обязательно должен был проявить исключительные качества, чтобы рассеять неизбежно возникающие сомнения. И действительно, Карма Пакши вошёл в историю Тибета как один из величайших мастеров, обладавших чудесными силами, и с точки зрения этих способностей его часто ставят в один ряд с Падмасамбхавой. Обычно у Кармап есть основное дело, которому они посвящают больше всего времени и сил в течение одной жизни. Главным деянием Карма Пакши было усмирение Мункэ-хана (1209 – 1259 гг.), быстро развивавшегося под руководством Карма Пакши. Сначала Карма Пакши отправился ко двору его брата Хубилая (правил в 1260 – 1294 гг.), но покинул его, предпочтя не впутываться в царившие там политические интриги. Унаследовав императорский трон Хубилай-хана, Мункэ-хан сильно возмутился неуважением, проявленным Карма Пакши, и захотел взять его под стражу и даже убить, однако ему не удалось этого сделать. Безмятежность и сострадание, проявленные Карма Пакши во время преследований, зажгли искру перемен в сердце императора, который принёс учителю извинения и попросил передать ему учение Дхармы. «Пакши» по-монгольски означает «высокопочтимый учитель».

Третий Кармапа Рангджунг Дордже (1284 – 1339 гг.)

Сказано, что есть два вида Дхармы: словесная Дхарма, содержащаяся в текстах, и постижение, появляющееся в умах существ. Вклад Третьего Кармапы в развитие обоих видов Дхармы был весьма впечатляющим благодаря важным текстам, которые были написаны им самим или при его финансовой поддержке, и духовным достижениям его учеников. По большому счёту, величие учеников является важным знаком величия учителя, а количество последователей Рангджунга Дордже, обретших сиддхи, достигло восьмидесяти. Что касается текстов Дхармы, Рангджунг Дордже активно участвовал в деятельности по составлению и редактированию буддийских канонических собраний сочинений. В 1330-х гг. между двумя визитами ко двору китайского императора с целью передачи учений, Рангджунг Дордже заказал издание всего канонического свода индийских комментариев, известного как Тэнгьюр, и предоставил материалы для него. Заказанное Рангджунгом Дордже издание было рукописным, написанным серебром и золотом. Оно известно как золотой Тэнгьюр и считается самым первым изданием канонических комментариев на тибетском языке, написанным золотом. Кроме того, Рангджунг Дордже сам был плодовитым автором – он написал «Сто прошлых жизней учителя», великолепное сочинение, рассказывающее о ста прошлых жизнях Будды. До появления этой вдохновенной работы Рангджунга Дордже было описано всего тридцать четыре жизни Будды, а описания остальных шестидесяти шести были давно утеряны.

Четвёртый Кармапа Ролпэ Дордже (1340 – 1383 гг.)

Активность Четвёртого Кармапы оставила глубокий отпечаток не только на духовной жизни Тибета, но и на культуре и истории страны. Именно Ролпэ Дордже создал Великий лагерь Кармап, превратив разросшееся окружение последователей в структурированную передвижную общину, занимающуюся практикой медитации, обучением и производством. Вместо того чтобы ждать, когда ученики придут в его резиденцию, Ролпэ Дордже смог сам обращаться к ним и дарить Дхарму во всех уголках Тибета, где это было необходимо. Четвёртый Кармапа жил во времена длительного конфликта между школами сакья и дрикунг кагью. Он бесстрашно и искусно вмешался в этот сложный спор, активно участвуя в примирении сторон. Так Ролпэ Дордже обменялся посвящениями с Сонамом Гьялценом (1312 – 1375 гг.), одним из высших лам сакья, что было ярким знаком уважения и высокой оценки учений той школы. При этом он также направил материальные средства на ремонт монастыря Дрикунг. Благодаря этим мудрым действиям Ролпэ Дордже создал гармоничные отношения с обеими сторонами, а затем использовал свое влияние для установления мирных отношений между ними. Кроме того, Четвёртый Кармапа сыграл роль в появлении школы гелуг, которой суждено было стать крупнейшей школой Тибета, даровав обеты мирянина Дже Цонкапе (1357 – 1419 гг.), когда тот был маленьким мальчиком и предсказал, что он сыграет важную роль для будущего буддизма в Тибете.

Пятый Кармапа Дэцин Щегпа (1384 – 1415 гг.)

Когда Пятому Кармапе было двадцать с небольшим лет, он принял приглашение китайского правителя династии Мин императора Юнлэ и отправился в Китай, чтобы учить при дворе. Несмотря на то что статус учителя императора давал ему огромное влияние и власть, он неизменно отказывался применять их в интересах собственной школы. Как и династия Цинь несколько веков спустя, династия Юань отправляла войска в Тибет с согласия или по инициативе тибетских религиозных деятелей. Но когда Пятому Кармапе сообщили о предложении императора Юнлэ отправить в Тибет войска для пресечения деятельности других школ и поддержки карма кагью, он заявил, что Тибету нужны разные традиции, которые подходят ученикам с разными склонностями и потребностями, и что каждая школа вносит свой вклад. Таким образом, он смог предотвратить вторжение в Тибет, запланированное императором Мин. Благодаря поистине просветлённому взгляду Пятого Кармапы и его мудрой реакции на амбициозные планы императора, династия Мин (1368 – 1644 гг.) отказалась от планов расширения империи за счёт Тибета. Тот факт, что во время трёхвекового правления этой династии религиозная и светская жизнь Тибета была свободна от внешних вмешательств, – заслуга, которую можно считать одним из главных просветлённых деяний Пятого Кармапы, принесшим долговременные плоды.

Шестой Кармапа Тонгва Дондэн (1416 – 1452 гг.)

Шестой Кармапа Тонгва Дондэн был первым за двухсотлетнюю историю Кармап, кто отклонил приглашение китайского императора учить при дворе. После того как Пятый Кармапа заложил основание для нескольких веков мирных взаимоотношений между Китаем и Тибетом, Шестой мог оставаться на территории Тибета и сосредоточить энергию на своём ближайшем окружении. В течение жизни Шестой Кармапа занимался медитацией в ретритах, путешествовал по Тибету – от Кхама до Конгпо и Уй – с Великим лагерем, давал учения большим собраниям и восстанавливал встречавшиеся на пути ветшающие монастыри.

Важным деянием этого воплощения Кармапы было всестороннее оживление ритуальных и тантрических практик карма кагью. Тонгва Дондэн начал составлять тантрические ритуалы в удивительно раннем возрасте и стал автором большого количества руководств по медитации и ритуалам. К концу жизни Тонгва Дондэн создал целый корпус ритуальных текстов, которые до сих пор являются основными для линии карма кагью. Его долговременный вклад и просветлённая активность возрождаются каждый раз, когда практикующий карма кагью зачитывает один из ритуальных текстов, возникших в его уме.

Седьмой Кармапа Чодрак Гьяцо (1454 – 1506 гг.)

При Седьмом Кармапе значительно расширился Великий лагерь Кармап, благодаря чему он стал известен как «Чодрак Гьяцо из Великого лагеря». Чодрак Гьяцо был родоначальником практики масштабных молитвенных фестивалей, проводящихся по случаю больших буддийских праздников, чем создал прецедент для современного Кагью Монлама Ченмо.

Разносторонне образованный Чодрак Гьяцо основал институт, дающий формальное образование (*цедра*) прямо в Великом лагере, а также в монастыре Цурпху. Будучи видным учёным, Седьмой Кармапа составил ряд авторитетных комментариев на индийские философские трактаты. Его текст по теории познания – многотомный «Океан объяснений» до сих пор является одной из самых значительных работ наряду со «Светильником трёх миров», комментарием на «Абхисамаяланкару».

Таковы главные деяния Чодрака Гьяцо, помимо которых он также занимался самыми разными делами на благо существ: строил мосты, разрешал споры, защищал животных. С момента основания Великого лагеря не разрешалось ни употребление, ни хранение в лагере мяса.

Восьмой Кармапа Микьё Дордже (1507 – 1554 гг.)

Микьё Дордже – один из величайших учёных, когда-либо рождённых в Тибете. Он был активным участником ожесточённых интеллектуальных дебатов своего времени и внёс значительный вклад практически во все аспекты изучения текстов. Он в совершенстве знал санскрит, написал ряд работ по грамматике этого языка, а также другие сочинения: от поэтических произведений до текстов по искусству и тантре. Многотомные труды Восьмого Кармапы включают в себя комментарии на все основные санскритские тексты, проясняя сложные моменты и обращаясь к их глубинному смыслу.

В линии карма кагью, где для достижения реализации принято целиком и полностью отдаваться практике, искусство сочинения философских текстов не имеет ничего общего с теми методами, которые применяют современные учёные и схоласты. Философские работы Микьё Дордже говорят о том, как нужно взглянуть на реальность, чтобы освободиться от круговорота страданий сансары. Эти сочинения сами по себе являются наивысшим проявлением доброты.

Считается, что деятельность Микьё Дордже, записавшего свои произведения и зафиксировавшего своё понимание в комментариях, привела к увеличению времени существования линии карма кагью в два или три раза.

Девятый Кармапа Вангчук Дордже (1556 – 1603 гг.)

В своем девятом воплощении по имени Вангчук Дордже Кармапа снова посвятил себя в основном написанию текстов, которые стали руководством для современного ему и грядущих поколений практикующих. В отличие от Микьё Дордже, составлявшего самые разнообразные тексты, Вангчук Дордже сосредоточился преимущественно на махамудре.

Махамудра, корень которой – непосредственное знакомство с абсолютной реальностью, обычно называется выходящей за пределы слов и понятий. Тренировкой в махамудре должен лично руководить сведущий учитель, который может указать ученику на непосредственное переживание природы его собственного ума. Поэтому задача дать словесное объяснение махамудры, стоявшая перед Вангчуком Дордже, сама по себе была серьёзным вызовом, ведь махамудра не поддаётся понятийным формулировкам.

Тем не менее сочетание собственной реализации махамудры Вангчуком Дордже и его исключительной искусности в словесной передаче этой реализации принесли плоды в виде трёх текстов: «Океан окончательного смысла», «Указание на дхармакаю» и «Рассеивание тьмы неведения». Эти три сочинения сегодня составляют костяк объяснений махамудры в карма кагью. Как заметил один из Кармап, без этих текстов, написанных Вангчуком Дордже, сегодня у карма кагью почти не было бы письменных источников, на которые можно опереться для объяснения практики махамудры.

Десятый Кармапа Чойинг Дордже (1604 – 1674 гг.)

Десятый Кармапа жил в беспокойное время серьёзных изменений положения карма кагью в Тибете. Однако его реакция на эти изменения служит вдохновляющим примером упорства, равносности и чистой добродетели перед лицом несчастий. Сектантский подход, распространившийся в XVII в., привёл к возвращению монгольских сил на тибетскую землю. Во время одного из ужасающих набегов был уничтожен весь Великий лагерь и убиты все его обитатели. Спасти смог только Чойинг Дордже и его помощник: они бежали в независимое царство Лицзян, расположенное далеко на востоке. Хотя Чойинг Дордже не имел условий, необходимых для распространения учений его линии, вдохновлённые им правители Лицзяна стали его преданными последователями и гостеприимно предоставили убежище и новую опору для его активности. Чтобы обезопасить будущее линии, Десятый Кармапа неоднократно инкогнито совершал поездки в Кхам и Амдо, дабы перевезти Седьмого Шамарпу и других важных молодых тулку карма кагью в Лицзян для обучения. Параллельно, используя характерный для Кармап творческий подход и проявляя стойкость, Чойинг Дордже совершал различные деяния, неся красоту в этот мир. На протяжении всей своей взрослой жизни Десятый Кармапа каждый день создавал, по крайней мере, одно священное изображение.

Одиннадцатый Кармапа Еше Дордже (1676 – 1702 гг.)

Со времён Дусума Кхенпы Кармапы часто рождались в Кхаме, устанавливали связи с монастырями карма кагью в Восточном Тибете, а затем отправлялись в дальнее путешествие, чтобы поселиться в своей резиденции Цурпху в Центральном Тибете. Таким образом, линия карма кагью поддерживала прочную связь между географически удалёнными друг от друга территориями. Таким же образом поступил и Еше Дордже, занявшись традиционными для Кармап активностями. После формального восхождения на трон в Цурпху он провёл церемонию Чёрной короны, принял монашеские обеты, получил передачи линии преемственности и занялся изучением текстов. Он получал учения от наставников ньингма и кагью, в том числе от Йонге Мингьюра Ринпоче.

Как и у его предшественника Чойинга Дордже, у Еше Дордже оказалось куда меньше возможностей для обширных деяний на благо мира, чем у предыдущих Кармап. Однако он максимально использовал все имевшиеся у него возможности: занимался восстановлением монастыря Цурпху, серьёзно пострадавшего от монгольской армии, заботился о последователях и воспитывал учеников и молодых лам линии преемственности. Жизнь Еше Дордже была самой короткой среди всех воплощений Кармапы: он скончался в возрасте 27 лет. Всю свою недолгую жизнь он работал с непоколебимой решимостью, сохраняя то, что досталось ему в результате превратностей истории.

Двенадцатый Кармапа Чжангчуп Дордже (1703 – 1732 гг.)

Чжангчуб Дордже, также столкнувшийся с враждебными для линии условиями, прилагал большие усилия для укрепления связей с основными ламами карма кагью. Он вырастил сердечного ученика, Восьмого Тай Ситупу Чокьи Чжунгне (1699 – 1774 гг.), также известного под именем Ситу Панчен, которое говорит о его обширнейшей эрудиции. Восьмой Ситупа был крупным покровителем искусств, а также деятельным учёным, отредактировавшим издание канонических собраний Кангьюра и Тэнгьюра и руководившим изготовлением деревянных оттисков для него в монастыре Дэрге в Кхаме.

Взяв с собой сердечного ученика Ситу Панчена, а также Восьмого Шамара Ринпоче и Седьмого Гошира Гьялцаба Ринпоче, Двенадцатый Кармапа совершил паломничество в Непал и Индию. В долине Катманду их с большими почестями встретил король Непала. В это время в долине свирепствовала эпидемия, и Кармапу попросили остановить её. Он провёл церемонию благословения, связанную с Авалокитешварой, и эпидемия действительно прекратилась. Царь исполнился преданности и благодарности. Тем временем Ситу Палчен, учёный знаток санскрита, имел возможность вступить в дебаты на санскрите с местными пандитами. После учений в Непале Чжангчуб Дордже со спутниками продолжили паломничество, посетив священные буддийские места Индии.

Тринадцатый Кармапа Дудул Дордже (1733 – 1797 гг.)

При трёх предыдущих воплощениях отношения между правительством Лхасы и школой карма кагью были сложными. Благодаря своим экстраординарным способностям Дудул Дордже смог начать процесс оздоровления этих отношений. Для этого он использовал не политические переговоры, а лишь свою духовную силу. В год, когда река Кичу вышла из берегов, угрожая затопить Лхасу, вспомнили предсказание Падмасамбхавы, сделанное много веков назад: если Лхасе будет грозить потоп, необходимо обратиться за помощью к Кармапе. Когда городские власти должным образом попросили о помощи Дудула Дордже, он написал особое письмо, которое необходимо было опустить в разлившиеся воды, а сам воззвал к состраданию Авалокитешвары из монастыря Цурпху. Уровень воды уменьшился, а вместе с ним отчасти уменьшилась и враждебность, осложнявшая отношения карма кагью с правительством Лхасы. Впоследствии Кармапа посетил Лхасу. Утверждается, что, когда он подносил белый хадак главной статуе Джово, её руки пошевелились и с тех пор замерли в другом положении. В знак благодарности за столь своевременное вмешательство при угрозе наводнения Дудула Дордже принял Восьмой Далай-лама. Тринадцатый Кармапа был широко известен своим безграничным состраданием к существам. Сила его сострадания была настолько явной и ощутимой, что животные – птицы, мыши, кошки, зайцы, пчёлы – сами собирались вокруг него. Говорят, что он мог передавать им некоторые из учений Дхармы.

Четырнадцатый Кармапа Тхэкчок Дордже (1798 – 1868 гг.)

С самого раннего возраста Четырнадцатый Кармапа проявлял способности к просветлённым активностям в разных сферах. Он прославился аскетическим образом жизни и строгим соблюдением монашеской дисциплины, чем вдохновлял окружающих на достижение такого же высокого уровня практики. Он был талантливым художником, а также посвятил много времени поэзии. Творческое наследие Текчока Дордже и по сей день можно видеть во дворах Цурпху и Румтека. Именно он создал ритуальные танцы (чам), посвящённые Падмасамбхаве и ставшие традиционными для Цурпху, а также чам Ваджракилаи. Эти два ритуальных танца были неотъемлемой частью традиций Цурпху до 1959 г., когда Шестнадцатый Кармапа отправился в изгнание. В наше время обе практики сохраняются в монастыре Румтек в Сиккиме, а в Цурпху исполняется лишь чам Падмасамбхавы. Предвидя своё участие в римэ в будущей жизни, Тхэкчок Дордже сыграл активную роль в этом несектантском движении, начавшем распространяться в Восточном Тибете уже при его жизни. Он обменивался учениями с мастерами римэ Джамгоном Конгтрулом Лодро Тхае (1813 – 1899 гг.) и Чокгьюром Лингпой (1829 – 1870 гг.).

Пятнадцатый Кармапа Кхакьяб Дордже (1871 – 1922 гг.)

С момента распознавания и возведения на трон в качестве Пятнадцатого Кармапы Какьяб Дордже укреплял связи с движением римэ, установленные в прошлой жизни. Кхакьяб Дордже был признан группой лам, в которую входили две ключевые фигуры, руководившие движением: Джамьянг Кхьенце Ванпо (1820 – 1892 гг.) и Джамгон Конгтрул Лодро Тхае. С раннего возраста Какьяб Дордже направлял всю свою энергию на обучение, разыскивая самых сведущих учителей и достигая отличных результатов в учёбе. В возрасте 15 лет он отправился из Цурпху в монастырь Палпунг, чтобы встретиться с Джамгоном Конгтрулом Лодро Тхае, от которого получил все передачи кагью и собрание самого Лодро Тхае, известное как «Пять сокровищниц». Оттуда Пятнадцатый Кармапа отправился в путешествие по Восточному Тибету, ища передач от учителей сакья, ньингма, другпа кагью, шангпа кагью и своей традиции карма кагью. Таким образом, Кхакьяб Дордже стал воплощением духа открытости и общности, характерного для движения римэ. Это движение пошло дальше простой терпимости к другим школам, активно впитывая мудрость различных линий передачи. Возникнув после многовековой борьбы сект, в результате которой многие линии оказались на грани исчезновения, римэ ставило перед собой задачу делиться передачами, чтобы обеспечить их непрерывность. Движение римэ было вдохновлено активным стремлением помогать друг другу ради всеобщего блага.

Жизнь в Великом лагере Кармап

На протяжении 300 лет Гьялванг Кармапы свободно путешествовали по просторам Тибета в сопровождении передвижных общин практикующих, известных как Великий лагерь Кармап, или Кармэ Гарчен. Посещая по пути главные монастыри карма кагью, все Кармапы, с четвёртого по девятого, проводили в пути большую часть своей взрослой жизни, двигаясь туда, где они видели возможность быть полезными.

Уникальный институт Великого лагеря позволял Кармапам свободно решать, двигаться им дальше или оставаться на месте. Если условия тому благоприятствовали, они разбивали лагерь, а когда условия менялись, они снова отправлялись в путь. В отличие от обычного лагеря этот лагерь руководствовался не наличием подходящих для стоянки мест, а скорее тем, что лагерь мог дать тому или иному месту, поскольку являл собой эффективное и многоплановое средство донесения Дхармы до любого места, где её готовы были принять.

Путешествуя в компании Гьялванга Кармапы, славного главы линии, жители лагеря постоянно занимались интенсивным обучением и практикой. В период расцвета Великого лагеря в нём был собственный полноценный институт по изучению философии (*тиб.* щебра) и тантрический колледж. Кроме того несколько практикующих, уходивших в уединённые ретриты (*тиб.* чога дра), занимались интенсивной практикой медитации в своих отдельных палатках. На пике своего развития Великий лагерь был домом для пятисот таких кочующих практикующих. Кроме того, находясь в Великом лагере, Кармапы написали множество философских трактатов и руководств по медитации.

Пересекая долины и высокогорные перевалы, лагерь вёз с собой всё необходимое для путешествия. Он вырос из древних кочевых традиций Тибета. Даже когда Гьялванг Кармапа гостил в том или ином монастыре, весь остальной лагерь мог располагаться рядом, не причиняя неудобств принимающей стороне. Мобильность и самодостаточность лагеря давали высокую степень гибкости и спонтанности. Со времён Седьмого Кармапы, основавшего Кагью Монлам Ченмо, Кагью Монлам не был привязан к конкретному месту, наподобии сегодняшней Бодхгаи, а проводился там, где оказывался Великий лагерь, когда подходило время монлама.

И всё же Великий лагерь был не просто огромным передвижным монастырём. Он был культурным институтом. Любой присоединяющийся к лагерю – даже в качестве простого носильщика – брал на себя обязательство выполнить определённое минимальное количество практик, например, начитать некоторое количество повторений мантры. В более широком смысле Великий лагерь прославился строгим соблюдением правил дисциплины, за которым постоянно следили 30 надзирателей.

Сложно представить себе, что Великий лагерь смог отказаться от употребления мяса, являющегося неотъемлемой частью жизни кочевников Тибетского плато с его скудной землёй. Со времён Четвёртого Кармапы, установившего запрет на мясо, и до Десятого Кармапы, при котором лагерь был уничтожен монгольскими войсками, пища была исключительно вегетарианской. На протяжении 300 лет было строго запрещено даже приносить мясо на

территорию лагеря. За это лагерь прозвали «Дхармой Будды белого супа» – слово «белый» указывало на отсутствие мясных продуктов.

При взгляде на созданные в лагере произведения искусства становится ясно, что в нём царил атмосфера, способствовавшая неуёмной работе воображения. В линии карма кагью всегда уделялось большое внимание художественным произведениям, однако Великий лагерь был особенно плодородной почвой для творчества. Очевидно, в Лагере работали передвижные

Великий лагерь Кармап, изображённый на танке Восьмого Кармапы из монастыря Палпунг в Восточном Тибете. Обратите внимание на палатку для личного ретрита слева.

художественные мастерские, так как в нём родилась одна из трёх основных школ тибетского искусства, известная как «стиль лагеря Кармапы», или, потибетски, «карма гадри».

Таким образом, процветавший в течение трёх столетий Великий лагерь служил живой и эффективной площадкой для создания произведений искусства, образования и, что самое важное, достижения реализации. Корни этой уникальной структуры уходят глубоко в саму школу дагпо кагью, сочетающую наставления кадам, охватывающие отречение и бодхичитту, со свежей спонтанностью, возникающей из практики махамудры.

Великий лагерь был основан Четвёртым Кармапой Ролпэ Дордже в XIV в. Когда количество людей, следовавших за Кармапой и его свитой, сильно увеличилось, у Ролпэ Дордже возникла идея организовать из последователей структурированный лагерь. Расцвет Великого лагеря пришёлся на время жизни Седьмого Кармапы Чодрака Гьяцо. Размеры лагеря, в который в своё время входили тысячи человек, были уменьшены Восьмым Кармапой Микьё Дордже до более управляемых. В XVII в., при жизни Десятого Кармапы, на лагерь напали монгольские войска, и все его обитатели были убиты. Спасти удалось лишь Десятому Кармапе, скрывшемуся в неизвестном направлении. После уничтожения Великого лагеря Кармапы жили преимущественно в своей резиденции, в монастыре Цурпху.

Со времён Первого Кармапы, создавшего тибетский институт перерождающихся лам, и до сегодняшнего дня, когда Дхарма передаётся посредством интернет-трансляций, Кармапы всегда находили новые способы поддерживать связь с учениками и заботиться о них, если существующих средств было недостаточно. На протяжении столетий Великий лагерь служил идеальным средством, с помощью которого Кармапы добивались до своих учеников, где бы те ни находились, при любой возможности расширяя границы своих активностей. Великий лагерь, бросивший вызов строгой привязке к месту, был прекрасным воплощением сущностного качества Кармапы: не знающей пределов активности на благо всех существ. ☺

Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа. *Архивы Шамбалы*

Его Святейшество XVI Кармапа в Тибете. Фото любезно предоставлено семьей Дратенг.

Из Цурпху Гьялванг Кармапа отправился в Лхасу, чтобы встретиться с Его Святейшеством Тринадцатым Далай-ламой, который провёл церемонию пострижения. Во время первой встречи с Далай-ламой на Кармапе была Корона действия. Он снял её, чтобы выполнить традиционные простирания перед Далай-ламой. Когда Шестнадцатый Кармапа закончил простираться, Его Святейшество Далай-лама спросил у своего первого министра, почему перед простираниями Кармапа не снял вторую корону. Удивлённый министр ответил, что у Кармапы на голове ничего не было. Когда Далай-лама объяснил, что Кармапа снял лишь Корону действия, но не свою вторую корону, все присутствующие поняли, что Тринадцатый Далай-лама видел естественно присутствующую корону мудрости, которой увенчаны все Кармапы и воспринять которую могут лишь обладающие чистым видением. В 1955 г. Далай-лама, уже в следующем, четырнадцатом воплощении, посетил монастырь Цурпху, чтобы присутствовать на церемонии Чёрной короны, которую проводил Шестнадцатый Кармапа.

В следующие годы Его Святейшество Рангджунг Ригпэ Дордже получал традиционное для всех Кармап образование, проводил церемонии Чёрной короны и возобновил свою обширную деятельность по приведению к созреванию умов существ. История из автобиографии кхенпо Цултрима Гьяцо Ринпоче даёт представление о манере Его Святейшества наставлять учеников. Цултрим Гьяцо Ринпоче занимался практикой медитации – в основном чод – во многих пещерах и на многих кладбищах неподалёку от Цурпху. Однажды он обратился с просьбой об аудиенции у Кармапы, и его сразу же пригласили на личную встречу. В своей автобиографии Ринпоче пишет:

«На что похожа сущность твоего ума?», – спросил меня [Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа]. Мой ум тут же освободился от мыслей, и на какое-то время я лишился дара речи. Наконец, я ответил:

«Когда я анализирую ум, то не могу найти его, но, когда он покоится, он наделён ясностью».

Он засмеялся и сказал: «Да, так и есть. Все объекты – неделимая проявленность-пустота. Все состояния ума – неделимая ясность-пустота. Все ощущения – неделимое блаженство-пустота. Вот каковы они на самом деле. Распознай, что они таковы». На мгновение благодаря благословию гуру мой ум снова освободился от мыслей, и я сидел безмолвно. Он посмотрел на меня и сказал: «Практикуй так в пещере».

Я снова вернулся в пещеру, где практиковал, вновь и вновь размышляя о смысле его слов. Я твёрдо уверился в том, что, несмотря на краткость, его слова имели глубокий и обширный смысл. С того момента, как я получил эти

Шестнадцатый Гьялванг Кармапа в Тибете. Снимок любезно предоставлен Кагью Самье Лингом.

Его Святейшество в Тибете во время интенсивной практики Шести Йог Наропы. Фото любезно предоставлено Гюнтером Ноллом.

Снимок, сделанный в монастыре Палпунг в Восточном Тибете в 1939 г. Слева направо: Второй Джамгон Конгтрул Ринпоче, Четвёртый Палпунг Онган Ринпоче, Второй Бери Кхенце Ринпоче, Шестнадцатый Гьялванг Кармапа, Одиннадцатый Тай Ситупа и два неизвестных ламы.

великие устные наставления, и до сегодняшнего дня я размышлял над ними и пришёл к пониманию, что в них содержится глубочайший, сущностный смысл всех воззрений сутры и тантры».

В изгнании

Из слов и поступков Его Святейшества ясно, что он предвидел несчастья, которые должны были произойти в Тибете.

В возрасте 17 лет он написал стихотворение, в котором были такие строки (в переводе на английский язык, выполненном Мишель Мартин для книги «Музыка в небе»):

*Всё решится не сейчас, а в далёком завтра.
Мы с грифом знаем, куда держать путь.
Гриф парит в глубине пространства;
Мы, люди, не остаёмся, мы уходим в Индию.
Гостем весны прилетит кукушка,
А осенью, когда созреет урожай, она уже знает, куда улетать:
У неё на уме лишь одно – на восток от Индии.*

Обладая удивительной способностью предвидения, он начал заранее готовиться к тому, чтобы улететь из Тибета. Ещё за 15 лет до вторжения коммунистического Китая Его Святейшество неоднократно совершал паломничества в страны, которые могли своим гостеприимством обеспечить будущее тибетского буддизма и линии карма кагью после вынужденного бегства тибетцев. В 1944 г. Гьява Кармапа посетил Бутан, а затем совершил визиты в Непал и Индию, где установил множество важных связей. В Сиккиме он обратился к историческим узам, связывающим карма кагью с королевской семьёй, установившимся во времена появления этой школы. В это же время Его Святейшество продолжал трудиться на благо народа Тибета. В 1954 г. по приглашению правительства Китая он сопровождал Его Святейшество Далай-ламу и ряд других высокопоставленных лиц во время поездки в Пекин.

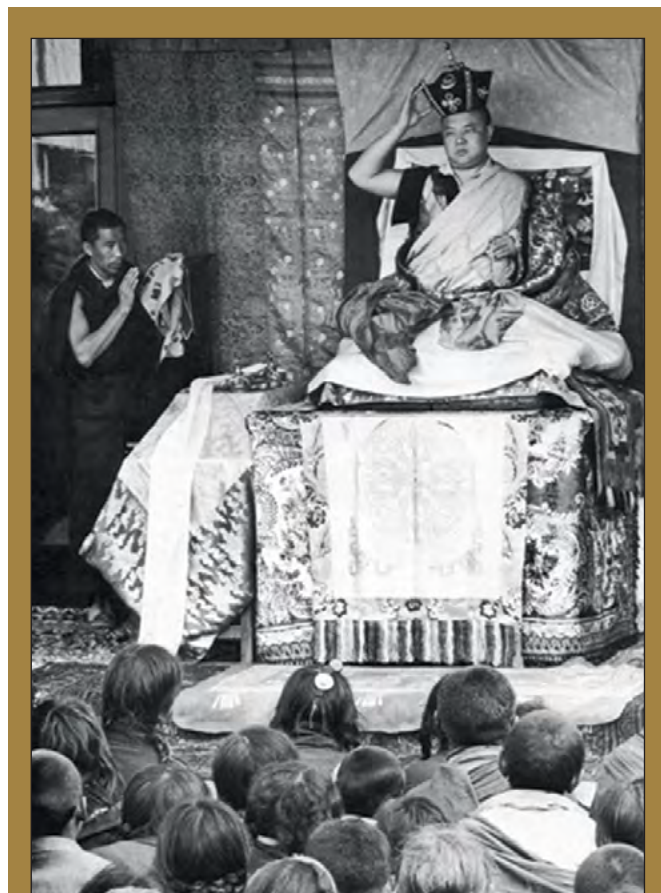

Слева направо: король Сиккима закладывает первый камень в фундамент нового монастыря Румтек в Сиккиме. 1964 г. Строительство нового монастыря Румтек в Сиккиме. Сопровождение Кангьюра, собрания проповедей Будды, в монастырь Румтек в Сиккиме. Снимок любезно предоставлен Ником Дугласом.

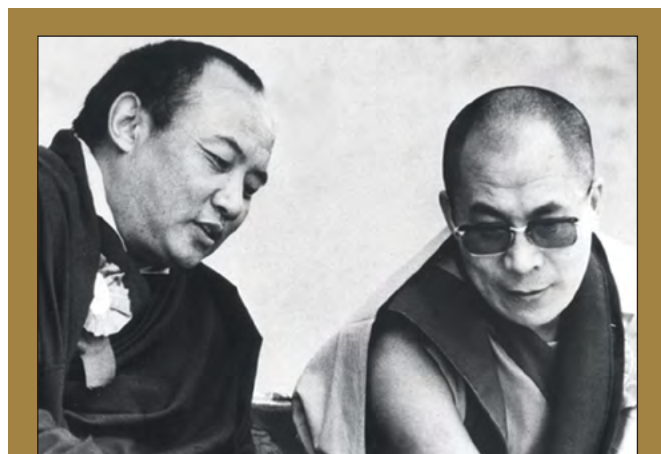
Позже, после начала вторжения китайской армии в Тибет, Его Святейшество продолжал защищать своих учеников так, как могут лишь выдающиеся мастера. Кхенпо Картар Ринпоче во втором томе книги «Горная Дхарма Кармы Чагмэ, объяснённая кхенпо Картаром Ринпоче» вспоминает:

Когда я бежал от наступающей коммунистической армии, по мне открыли огонь из пулемёта. Чтобы спастись, я молился на бегу: «Кармапа кхенно, Кармапа кхенно», – и представлял, что Кармапа прикрывает меня со спины. Мне удалось увернуться от пуль и убежать. Спустя примерно месяц, когда я добрался до Цурпху в Центральном Тибете, где тогда находился Его Святейшество, прежде чем покинул Тибет, наша группа пришла на аудиенцию, и он сказал: «Я рад, что всем вам удалось целыми и невредимыми бежать от наступавших солдат, но некоторым из вас я хотел бы напомнить, что гуру надо визуализировать над головой, а не на спине, как какой-нибудь плащ.

В 1959 г. по многочисленным просьбам учеников отправиться в безопасное место Его Святейшество решил, что пришло время покинуть Тибет. После путешествия продолжительностью в 21 день Гьялванг Кармапа и 160 его учеников благополучно прибыли в Бутан, правительство которого оказало им радушный приём. После обсуждения с правительством Индии наилучшего для Кармапы и его линии места пребывания и в ответ на настойчивые приглашения короля Сиккима было решено, что Его Святейшество и его линия останутся в Сиккиме. Имея свободу выбора, Его Святейшество остановился в Румтеке, где Девятый Кармапа Вангчук Дордже в XVI в. основал монастырь. Монастырь превратился в руины и со всех сторон был окружён густыми джунглями. Премьерминистр Индии Джавахарлал Неру великодушно пообещал со стороны правительства Индии полную поддержку задуманной реконструкции. Имея землю и финансовую поддержку королевской семьи Сиккима, в 1962 г. беженцы приступили к выполнению нелёгкой задачи по расчистке джунглей и созданию нового монастыря. 108 монахов и мирян работали на строительстве по десять часов в сутки. В 1966 г. Его Святейшество занял свой новый трон в Румтеке, названный центром «Дхармачакра», и настоящая монастырская жизнь возобновилась в изгнании.

Его Святейшество проводит церемонию Чёрной короны для тибетских беженцев в Дели в первые годы изгнания. Снимок любезно предоставлен Ником Дугласом.

Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама и Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа на конференции в Дарджилинге, Индия. 1973/4 г. Архив КТД.

Его Святейшество совершает пуджу в Румтеке, ок. 1975 г. На снимке также присутствуют: Ситу Ринпоче, Джамгон Конгтрул Ринпоче, Шамар Ринпоче и Гьялцаб Ринпоче. Архив КТД.

После этого в течение 1960-х и 70-х гг. важной частью деятельности Гьялванг Кармапы было воспитание четырёх главных держателей линии карма кагью: Шамара Ринпоче, Тай Ситу Ринпоче, Гошира Гьялцаба Ринпоче и Джамгона Конгтрула Ринпоче. Все они находились тогда на относительно ранних этапах обучения, и Гьялванг Кармапа наставлял их лично, как и остальных членов монашеской общины Румтека.

Его Святейшество уделял огромное внимание тренировке дисциплины и безукоризненному соблюдению монашеских обетов. В новом Румтеке для развития этого вида тренировки он учредил примечательную практику. Каждый вечер вся община

монастыря собиралась для подробного разбора поведения каждого из монахов. Его Святейшество сам возглавлял эти ежевечерние сессии, которые назывались *сэлдэп*, что значит наставление путём напоминания ученикам о том, что они уже знают. На протяжении часа или двух не только позволялись, но и всячески поощрялись высказывания о собственных или замеченных у других нарушениях монашеской дисциплины. Система была совершенно демократичной, так как рядовые монахи имели полное право указать на любые замеченные ими ошибки даже самых важных из присутствующих лам. Этот обычай напоминал монашескую практику, учреждённую самим Буддой: раскаяние и исправление неблагих поступков тела и речи проходило на таких же открытых собраниях.

С Чогьямом Трунпгой Ринпоче (слева) и Аконгом Ринпоче (справа). Его Святейшество Кармапа первыми отправил их выучить английский язык, и затем на Запад, где они затем организовали первые визиты Его Святейшества в Северную Америку. Фото предоставлено Лондонским Буддийским Обществом

В первые годы в Румтеке подобные сессии проходили каждый день. Позже, ещё при жизни Его Святейшества, их проводили три раза в месяц. Благодаря неусыпной заботе Его Святейшества Румтек заслужил репутацию монастыря, поддерживающего исключительную чистоту дисциплины. Столь вдохновляющие результаты принесли Румтеку повсеместное уважение индийских и сиккимских общин.

Путешествие на Запад

Помимо руководства деятельностью по возрождению тибетского буддизма в изгнании в Индии важным делом Шестнадцатого Кармапы стала передача Дхармы в страны Запада. На протяжении 1960-х и начала 70-х гг. Его Святейшество установил огромное количество связей с западными учениками, приехавшими к нему в Индию. После того как в середине 70-х гг. община вокруг нового местопребывания Кармапы в Индии была сформирована, Его Святейшество начал направлять всё больше энергии на Запад. В 1974 г. он совершил свою первую поездку по западным странам, во время кото-

рой посетил Соединённые Штаты, Канаду и Европу. В 1975 г. он отправился в Рим, чтобы встретиться с Папой Павлом VI. Во время следующей, более продолжительной поездки в 1976 – 1977 гг., Гьялванг Кармапа встретился и с другими религиозными лидерами, а также с крупными деятелями политики и культуры.

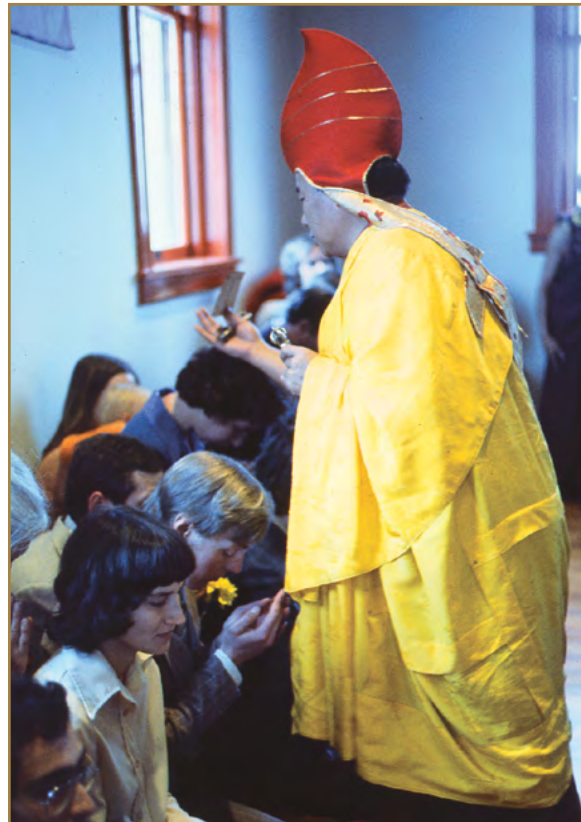
Его Святейшество много раз проводил церемонию Чёрной короны и даровал посвящения тантры для широкого круга жителей Запада. Благодаря этим действиям он создал сильные дхармические связи с большим количеством людей, приходивших на эти мероприятия. В личных беседах Его Святейшество даровал духовные советы множеству учеников, непосредственно руководя медитативной практикой западных практикующих. Таким образом, его деяния одновременно привлекали новых учеников, находившихся в поисках духовного пути, и приводили к созреванию умы тех, кто был готов посвятить себя серьёзной практике Дхармы.

Совершая свои деяния, Его Святейшество использовал мириады разнообразных способов для привлечения учеников и направления их умов к созреванию. Однажды во время посещения дхарма-центра Самье Линг в Шотландии Его Святейшество давал учение в зале, расположенном в соседней деревне. В зал влетела бабочка, которая неподвижно застыла над Его Святейшеством, когда он устремил на неё свой взгляд. В таком положении бабочка оставалась до конца учения. Когда Его Святейшество встал и вышел из зала, бабочка тоже улетела. Публика, выходящая на ночную улицу, была поражена зрелищем радужного гало вокруг луны. Пока Его Святейшество находился в Тибете, жители Тибета часто становились свидетелями подобных и даже куда более необычных знаков. Однако западная, скептически настроенная публика намного реже сталкивается с такими достоверными проявлениями исключительных способностей, что делает их воздействие куда более сильным, чем в Тибете.

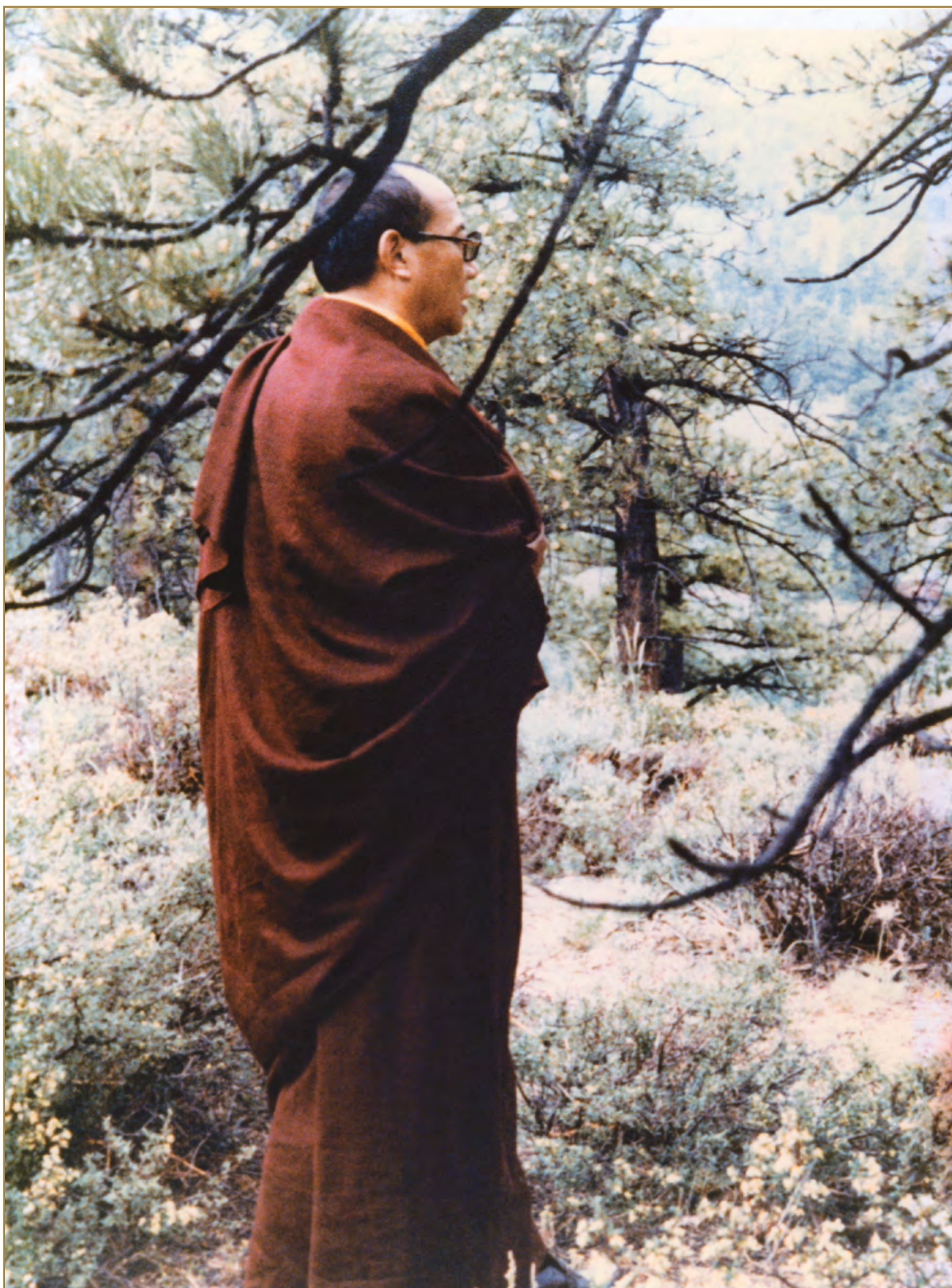
Его Святейшество путешествовал по Западу в период его первого знакомства с тибетскими ламами, с 1974 г. по 1981 г., задолго до того, как Его Святейшество Далай-лама получил Нобелевскую премию, благодаря чему Тибет попал на культурную карту мира. Зачастую западные люди не понимали, что это за удивительный человек, столь почитаемый и обожаемый тибетцами и при этом ведущий себя столь радостно и непринуж-

Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа встречается с Папой Павлом VI в Ватикане. Рим, Италия, 1975 г. За спиной Его Святейшества – Аконг Ринпоче. Архив КТД.

Его Святейшество Кармапа дарует личные благословения в ходе Посвящения Ченрезига в Боулдере, Колорадо, США, 1977 г. Джордж Холмс, фото любезно предоставлено архивом «Шамбалы»

Его Святейшество в дхарма-центре «Роки Маунтин». Колорадо, 1970-е гг. Фотография из архива «Шамбалы».

дённо. Однако одним лишь своим присутствием и учением, которое он передавал с каждым жестом, Шестнадцатый Гьялванг Кармапа доносил Дхарму непосредственно до сердец и умов всех, с кем встречался, на протяжении всей своей жизни и в исключительный момент своей смерти.

Последний этап

Обычно считается, что будды в основном осуществляют свою просветлённую активность в этом мире посредством речи: публичных выступлений, устных объяснений и наставлений. Разумеется, Его Святейшество учил таким образом, но при этом одной из отличительных особенностей его учений была способность создавать для других людей различные переживания – не только с помощью речи, но и используя тело и ум. Когда жизнь Шестнадцатого Кармапы подошла к концу, он избрал местом своей кончины Америку и превратил физический недуг в блистательное учение, глубоко изменившее и западных учеников, и докторов, бывших при нём в этот период.

Главный врач Его Святейшества доктор Митчелл Леви записывал все медицинские показания, сопровождавшие его уход, пытаясь понять вопиющие нестыковки того, что считается возможным с научной точки зрения, и того, что происходило на самом деле и за чем своими глазами наблюдал весь персонал больницы. Ниже приведены цитаты из его отчёта, опубликованного в книге «Тайна ваджрного мира» Реджинальда Рея. Доктор вспоминает свою первую беседу с «пациентом» Гьялвангом Кармапой:

В конце он сказал мне: «Ты должен понять одну важную вещь. Если я всё ещё нужен здесь, чтобы учить существ, если у меня здесь ещё есть работа, то никакая болезнь не сможет меня одолеть. Но если я больше не нужен, чтобы учить существ, тогда даже если вы привяжете меня, я не останусь на этой земле». Это, конечно, было любопытным знакомством с пациентом...

Он поразил всех – и персонал больницы, и посетителей. Большинство из них были христиане, совершенно ничего не знавшие о буддизме, однако все они без колебаний называли его Его Святейшеством. Ни разу они не сказали «Кармапа» – всегда говорили «Его Святейшество». Сотрудники только и говорили, что о его сострадании и том, каким добрым он кажется. Четыре или пять дней спустя хирург, филиппинец-христианин, сказал мне: «Знаешь, Его Святейшество – необычный

Когда Его Святейшество посетил парк в Гонолулу на Гавайях, вокруг него собрались павлины, и он покормил их. 1977 г. Фото из архива КТД.

Шестнадцатый Гьялванг Кармапа с Третьим Джамгоном Конгтрулом, одним из своих сердечных учеников. Снимок любезно предоставлен Кагью Самье Лингом.

Фото любезно предоставлено Кагью Самье Лингом.

человек. Он совсем не похож на обычного человека». Сила его воли и его присутствия были настолько мощными, что очаровывали всех.

Утром того дня, когда он умер, мы увидели изменения на мониторе. Импульсы, идущие от его сердца, изменились, что указывало на постепенную остановку. Мы с хирургами поняли, что что-то происходит...

Затем его сердце остановилось секунд на десять. Мы его реанимировали, после чего появились небольшие проблемы с давлением. Мы привели его в норму, и минут двадцать пять-тридцать он был стабилен, но было похоже, что у него произошёл сердечный приступ. Потом давление совсем упало. Мы никак не могли поднять его с помощью лекарств. Мы продолжали работать, ввели препарат, и тут сердце снова остановилось. Нам при-

шлось делать массаж сердца, и в этот момент я понял, что это конец. На мониторе было видно, как умирает его сердце. Но мне казалось, что мы должны продемонстрировать максимально возможную ревностность, чтобы у Ринпоче не было никаких сомнений. Поэтому мы продолжали реанимировать его в течение почти сорока пяти минут, намного дольше, чем обычно. Наконец, я внутрисердечно ввёл две ампулы эпинефрина и адреналина – никакой реакции. Кальций. Ничего. Тогда мы остановились – мы сдались. Я вышел, чтобы позвонить Трунпге Ринпоче и сообщить, что Его Святейшество умер. После этого я вернулся в комнату. Люди начали расходиться. К этому времени Его Святейшество лежал так уже минут 15, и мы начали извлекать трубку назогастрального зонда, как вдруг... внезапно я увидел, что давление – 140 на 80. Я машинально крикнул: «Кто облокотился на монитор давления?», – потому что знал, что кто-то, должно быть, накренил монитор, иначе подобное невозможно... И тут медсестра практически закричала: «У него хороший пульс! У него хороший пульс!»

Пульс у Его Святейшества был 80, а давление – 140 на 80. Я подумал, что упаду в обморок прямо в этой комнате. Никто не сказал ни слова. В этот момент у всех была одна мысль: «Не может быть!» С Его Святейшеством много чего происходило, но это было самой сверхъестественной вещью, которую я когда-либо видел. Происходившее было не просто экстраординарным. Это случилось через час после того, как остановилось сердце, и через 15 минут после того, как мы прекратили пытаться что-либо сделать...

Тогда, в той комнате, у меня возникло чувство, что Его Святейшество вернулся, чтобы ещё раз проверить: может ли это тело быть опорой для его сознания? Одна лишь сила его вернувшегося сознания снова заставила тело работать – хочу сказать, что это лишь впечатление простака, но я действительно почувствовал это, находясь в той комнате.

Вскоре после того, как мы покинули комнату, оттуда пришёл хирург со словами: «Он тёплый. Он тёплый». Медсёстры спрашивали друг у друга: «Он ещё тёплый?» После

всего, что случилось, они просто приняли это. И как бы сильно всё произошедшее ни шло вразрез с их медицинским образованием, культурными представлениями и религиозным воспитанием, в этот момент для них не представляло никакой проблемы просто принять то, что действительно происходило.

Его Святейшество пробыл в медитации на больничной кровати три дня, после чего отправился к новому перерождению в качестве Семнадцатого Кармапы. Смерть именно в больнице Чикаго, в США, была знаком мудрости и невероятной доброты Его Святейшества к западным ученикам. В случае с наставниками такого высокого уровня, как Кармапа, часто бывает, что после внешнего прекращения жизнедеятельности тела некоторые внешние знаки указывают на то, что они пребывают в состоянии медитации, управляя переходом в следующую жизнь. В тибетских монастырях принято пускать людей, чтобы они могли увидеть мастеров, сидящих в посмертной медитации, пока их тела остаются мягкими и благоухают. Вид того, что становится возможным в результате серьёзной духовной практики, усиливает в людях веру и проясняет процесс умирания.

Многие западные люди боятся смерти и совершенно не считают её благой возможностью. В то время как обычные люди в такой ситуации теряют силы и испытывают боль, всё внимание Его Святейшества было сосредоточено на докторгах, медсёстрах и посетителях, окружавших его. Он совершенно не интересовался собственным физическим состоянием. Гьялванг Кармапа предпочёл до конца оставаться в больнице. Его теплота и радость были особенно заметны в стерильной больничной атмосфере. Он ярко продемонстрировал буддийскую истину о том, что наши переживания определяются умом, а не телом или внешними условиями. До последнего вздоха действуя в соответствии с учением Будды, Шестнадцатый Гьялванг Кармапа и в смерти был таким же выдающимся, каким был в жизни. ☺

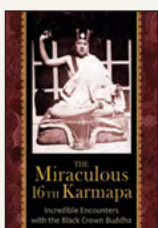

20 декабря 1981 г. сердечные сыновья вместе с держателями линии проводят пуджу, в то время как ученики со всего мира выражают почтение во время кремации Его Святейшества Шестнадцатого Кармапы. Элеонор Манника

Книги Его Святейшества Шестнадцатого Кармапы Ранджунга Ригпэ Дордже и публикации о нем.

DHARMA KING: THE LIFE OF THE 16TH GYALWA KARMAPA IN IMAGES
Produced under the guidance of the 17th Karmapa
Author: Damcho Diana Finnegan
Design: Louise Light
KTD Publications and Altruism Press. 2015.
Богатая иллюстрированная биография, посвященная жизни и деяниям Е.С. Кармапы XVI с предисловием Е.С. Кармапы XVII.

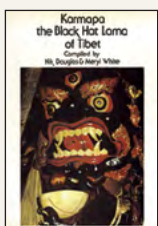
THE MIRACULOUS 16TH KARMAPA: INCREDIBLE ENCOUNTERS WITH THE BLACK CROWN BUDDHA
Author: Norma Levine
Shang Shung Publications. 2013.
Ученики делятся личными впечатлениями и воспоминаниями о встречах с Е.С. Кармапой XVI. Книга содержит свидетельства о его долгосрочном влиянии на жизни многих людей.

GOD'S OWN DEATH
Author: Raj Kotwal, M.D.
Kwality Stores, Gangtok. 2013.
Медицинское свидетельство о последних днях жизни Е.С. Кармапы XVI, составленное его лечащим врачом.

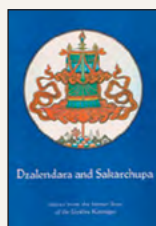
EMPOWERMENT: THE VISIT OF HIS HOLINESS THE 16TH GYALWA KARMAPA TO THE UNITED STATES
Author: Chogyam Trungpa
Vajradhatu Publications. 1976.
Книга посвящена первому визиту Его Святейшества Шестнадцатого Кармапы в Северную Америку в 1974 г.

KARMAPA: THE BLACK HAT LAMA OF TIBET
Authors: Nik Douglas & Meryl White
Luzac & Co. 1976.
В книге документально описаны многие сокровища монастыря Цурпху, которые Шестнадцатый Кармапа привез с собой, покинув Тибет в 1959 г.

THE RAIN OF WISDOM: THE ESSENCE OF THE OCEAN OF TRUE MEANING
Nalanda Translation Committee, Shambala Publications. 1999.
Собрание священных песнопений величайших наставников линии кагью. В книгу включено обращение Шестнадцатого Гьялванга Кармапы и несколько его песней.

FORMER LIVES OF THE KARMAPAS, DZALENDARA AND SAKARCHUPA
Ken & Katia Holmes
Dzalendara. 1981.
Истории, поведенные Шестнадцатым Кармапой и его прошлых жизнях.

LION'S ROAR: THE LIFE AND TIMES OF HIS HOLINESS RANGJUNG RIGPE DORJE, THE 16TH KARMAPA
DVD. Mark Elliot, Festival Media. 2000.
Тфильм повествует о путешествии Шестнадцатого Гьялванга Кармапы по Северной Америке, посещении племени хоппи, дарованных им учениях и церемонии Черной короны.

RECALLING A BUDDHA
DVD. Gregg Eller.
Tendrel Films. 2006.
Историю жизни Шестнадцатого Кармапы рассказывают люди, близко знавшие.

EMPOWERMENT
Kalapa Recordings. 1975.
Audio CD, 47 minutes
Ритуалы, записанные во время первого визита Его Святейшества в США, в числе которых церемония Черной короны, Кармпа Пакши и садхана Махакалы.

Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа. Фото любезно предоставлено архивом KTD

8 • Процесс распознавания

Кармапы уникальны не только тем, что основали первую линию перерождений, но и хорошо проработанным методом, который они используют, чтобы направлять учеников к месту своего следующего рождения. За 900 лет, прошедших с тех пор, как Дусум Кхенпа основал первую линию реинкарнаций, бесчисленное количество других великих наставников перерождалось, было распознано учениками и продолжило работу, начатую в предыдущей жизни. Многие из этих линий существуют и по сей день, а многие исчезли спустя несколько поколений, так как ученикам и руководству монастырей (тиб. лабранг) не удавалось распознать очередное воплощение.

Срок существования любого социального института, в том числе и линии реинкарнаций, зависит от надёжности механизма самовоспроизведения данного института во времени. И хотя основным средством, позволяющим линии перерождения Кармап продолжать своё существование, является добровольное возвращение Кармапы, исключительно важна также способность учеников правильно распознать новое воплощение. Сострадание приводит лам к рождению в тех местах, где их могут найти ученики; преданность толкает учеников на неустанные поиски, заканчивающиеся только тогда, когда они находят своего вновь родившегося ламу. Там, где встречаются сострадание и преданность, Кармапы используют свою глубокую мудрость и искусные средства, чтобы перекинуть мост, позволяющий преодолеть даже смерть.

Одно из искусных средств, из которых строится этот мост, это практика, начатая самим Дусум Кхенпой: запись инструкций, содержащих указание на следующее место рождения. Обычно такие инструкции передаются в руки близких учеников или, в некоторых случаях, надёжных слуг. Письмо, которое написал и оставил своему слуге в защитном амулете Пятнадцатый Кармапа, содержало не только дату его следующего рождения, но и описание дома и указание имени семьи, в которой он собирался родиться. Не каждый Карма-

Камень неподалёку от Кампо Ненанг, на котором, как говорят, каждый раз, когда рождается Кармапа, появляется красная буква А (внизу). Фото: Рокпа.

Кто признаёт Кармап

Кармапа

Кем признан

II Кармапа (1206 – 1283 гг.)	Помдракпа (1170 – 1249 гг.)
III Кармапа (1284 – 1339 гг.)	Друптхоп Ургъенпа (наставник школы друкпа кагью)
IV Кармапа (1340 – 1383 гг.)	Формального процесса признания не было. Его главным учителем был Гьялва Юнтонпа.
V Кармапа (1384 – 1415 гг.)	Сначала был признан Лопоном Гьюи Гунгпа Ринчен Пэлом (близким учеником IV Кармапы). Признание было под тверждено II Шамаром Ринпоче (Кхачо Вангпо, 1350 – 1405 гг.)
VI Кармапа (1416 – 1452 гг.)	Сначала был признан Нгомпой Джадрэлом (род. в 1370 г.), близким учеником V Кармапы.. Впоследствии был признан формально и возве дён на трон III Шамаром Ринпоче (Чопхэл Еше, 1406 – 1452 гг.)
VII Кармапа (1454 – 1506 гг.)	I Гьялцаб Ринпоче (Палджор Дондруб, 1424 - 1486 гг.)
VIII Кармапа (1507 – 1554 гг.)	II Гьялцаб Ринпоче (Таши Намгьял, 1487 - 1515 гг.) и III Ситу Ринпоче (Таши Палджор, ? - 1512 гг.)
IX Кармапа (1556 – 1603 гг.)	Поиски возглавляли V Шамар Ринпоче (Кончок Енлак, 1525 – 1583 гг.) и IV Ситу Ринпоче (Чокьи Гоча, ? - 1561 гг.)
X Кармапа (1604 – 1674 гг.)	VI Шамар Ринпоче (Чокьи Вангчук, 1584 – 1630 гг.)
XI Кармапа (1676 – 1702 гг.)	VI Гьялцаб Ринпоче (Норбу Сангпо, 1659 – 1698 гг.) и VII Шамар Ринпоче (Еше Ньингпо, 1631 – 1694)
XII Кармапа (1703 – 1732 гг.)	Признан тертоном Йонге Мингьюром Дордже (важный учитель, передававший линии ньингма, 1628/41 – 1708 гг.) Возведён на трон VIII Шамаром Ринпоче (Чокьи Дондруб, 1695 – 1732 гг.)
XIII Кармапа (1733 – 1797 гг.)	Признан VII Гьялцабом Ринпоче (Кончок Озер, 1699 – 1766 гг.)
XIV Кармапа (1798 – 1868 гг.)	VIII Другчен Ринпоче (Чокьи Нангва, 1768 – 1822 гг., глава ордена другпа кагью)
XV Кармапа (1871 – 1922 гг.)	Признан IX Гьялвангом Друкпой (Мингьюр Ванги Гьялпо, 1823 – 1883 гг., глава ордена другпа кагью). Подтверждение Джамгона Конгтрула (Лодро Тхае, 1813 – 1899 гг.), Джамьянга Кхенце Вангпо (мастер сакья, 1820 – 1892 гг.) и Чокгьюра Лингпы (мастер ньингма, 1829 – 1870 гг.).
XVI Кармапа (1924 – 1981 гг.)	XI Ситу Ринпоче (Пэма Вангчок Гьялпо, 1886 – 1952 гг.)
Признание XVII Кармапой Огьена Тинле Дордже (род. в 1985 г.)	XII Ситу Ринпоче (род. в 1954 г.) и XI Гьялцаб Ринпоче (род. в 1954 г.) основывались на письме с предсказанием, изначально признанным Ситу Ринпоче, Гьялцабом Ринпоче, Джамгоном Конгтрулом Ринпоче (1954 - 1992 гг.), а также Шамаром Ринпоче (1952 - 2014 гг., линия Таши Тсепа).

па пишет письмо с такими чёткими объяснениями, но если письмо с предсказанием написано, оно становится блестящим проявлением необычайных способностей Кармап.

Ещё один уникальный способ помощи Кармапы ученикам, ищущим следующее перерождение, это так называемые «деяния переходного состояния», или (тиб.) *намтар бардома*, – особые знаки, появляющиеся между уходом Кармапы и его следующим рождением.

То, что Кармапы сами определяют не только место своего следующего рождения, но и условия перехода из одной жизни в другую, лишней раз подтверждает их контроль над процессом собственной смерти и перерождения. Кроме того, это является подтверждением давно известного факта о Кармапах: они обладают особой способностью видеть будущее, как и настоящее с прошлым.

Кармапы не всегда оставляли указания в такой явной форме, как письмо с предсказанием. При отсутствии писем главные ученики советовались друг с другом, определяя, давал ли Кармапа предсказания в переписке с ними, в священных песнях (тиб. гур) или в других поэтических сочинениях. Также ученики анализировали различные высказывания пророческого характера, произнесённые Кармапой в предыдущей жизни, и внимательно относились к своим снам, в которых могли проявиться знаки.

Вообще, нередко говорится, что Кармапы «узнают себя сами». Многие Кармапы не только оставляют описания своей будущей жизни, но и «узнают себя сами», недвусмысленно указывая на себя в очень раннем возрасте. Например, Четвёртый Кармапа Ролпэ Дордже в возрасте трёх лет сказал своей матери: «Я перерождение Карма Пакши. У меня будет много учеников». Мать ответила: «Если ты перерождение Карма Пакши, то разве ты не перерождение Рангджунга Дордже (Третьего Кармапы)?» На это мальчик спокойно ответил: «Они нераздельны». Все были настолько уверены в этом перерождении, что Ролпэ Дордже даже не проходил формальную проверку и был сразу же безоговорочно признан Четвёртым Кармапой.

Процесс признания изменялся в зависимости от обстоятельств, в нём принимало участие множество лиц. Часто бывало, что поисками и обнаружением занимались один или два человека. Ещё один человек мог давать официальное подтверждение признания Кармапы, а кто-то третий проводил церемонию формального возведения на трон. Поэтому порой трудно указать одного конкретного человека, «распознавшего» того или иного Кармапу. Такая совместная работа говорит о важности наличия множества мнений, которые не только помогают выбрать верного кандидата, но способствуют сохранению гармонии, необходимой линии, чтобы продолжать приносить благо существам.

Как видно из таблицы на стр. 94, задача признания Кармапы не закреплена за каким-то определённым ламой линии карма кагью. На самом деле во многих случаях высокие мастера из других линий помогали определить, где переродился Кармапа, и формально его распознать. Лама Ургьенпа, важный учитель линии другпа кагью, признал Третьего Кармапу, при котором сценарий перерождений вышел за рамки однократного возвращения и превратился в полностью утвердившуюся линию реинкарнаций. Дважды задачу по распознаванию Кармап выполняли Друкчену Ринпоче, главы другпа кагью, отдельной ветви кагью, а наставники традиций сакья и ньингма играли ключевые роли на других этапах признания.

Задача распознавания Кармапы обычно ложится на плечи того или тех, кого Кармапа перед уходом назначил своим регентом или регентами. В случае если Кармапа никого не назначил на эту роль публично, её исполняют те близкие ученики, которым Кармапа передал учения своей линии в последней жизни. Чаще всего предпочтение в руководстве поисками отдаётся именно близким ученикам. Таким образом, их преданность объединяется с состраданием ламы, что приводит к их новой встрече.

Случай Микьё Дордже

Когда нормальные процедуры не соблюдаются, может возникнуть путаница и гармония отношений между последователями линии может оказаться под угрозой. В 900-летней истории линии Кармап были случаи, когда различные группы выдвигали своих кандидатов. Порой это могло привести к периодам неуверенности, заканчивавшимся после того, как ламы линии собирались вместе и открыто и спокойно проверяли кандидатов. Так случилось при жизни Микьё Дордже, когда две разные группы – одна из Восточного Тибета, а другая из Западного – выдвинули в качестве Кармап двух подающих надежды мальчиков.

В мире не могут одновременно существовать два воплощения Кармапы, потому что Кармапа – это одно существо. Как объяснял в своих учениях Будда, у каждого существа есть единый, обособленный поток сознания, переходящий из жизни в жизнь. Один поток сознания никогда не делится между двумя и более существами, а потоки сознания двух существ не могут объединиться в один. Сознание Кармапы перемещалось из одного тела в другое, будучи единым и непрерывным во всех перерождениях. В отличие от линии Кармап, в некоторых других линиях реинкарнации ламы являют множество воплощений, существующих в мире одновременно. В таких случаях сознание ламы перерождается в одном теле, известном как перевоплощение (*тиб.* янгси или кукье). Используя это тело как основу (*тиб.* тулши), лама излучает множество эманаций (*тиб.* тулку), являющихся не отдельными сознаниями, а скорее телами, появившимися из одного сознания. Всегда есть одно тело, которое является главным воплощением и основой для многочисленных эманаций. Таким образом, притом что один лама может явить множество эманаций, у него есть только одно перевоплощение и один непрерывный поток сознания. По этой причине те, кто искал Восьмого Кармапу, должны были установить, кто из двух мальчиков был настоящим – и единственным – перевоплощением Седьмого Кармапы.

Между старшими ламами линии, которых воспитывал Седьмой Кармапа, существовали достаточное взаимное уважение и гармония, позволившие рассеять сомнения. Гьялцаб Ринпоче, относясь к кандидатам беспристрастно и не считая ни одного из них «своим», отправился на встречу с кандидатом, предложенным Ситу Ринпоче и, просто оказавшись рядом с мальчиком, почувствовал полную уверенность в том, что это и есть его гуру Кармапа. Тем не менее, чтобы рассеять сомнения других людей, Ситу Ринпоче и Гьялцаб Ринпоче разработали средство проверки маленького мальчика: практику, которую впоследствии стали применять и для других перевоплощений, в том числе и для Далай-лам. После того как благодаря этому средству был определён и возведён на трон подлинный Кармапа, вопрос был закрыт. В конечном итоге масштабные деяния Восьмого Кармапы Микьё Дордже, знаковой фигуры и одного из величайших ученых Тибета, стали неоспоримым доказательством того, что

выбранный Гьялцабом Ринпоче и Ситу Ринпоче мальчик действительно был Кармапой. Второй мальчик, в свою очередь, впоследствии был признан перевоплощением другого ламы.

После Шестнадцатого

На протяжении жизней первых шестнадцати Кармап соблюдались процедуры распознавания. Благодаря этому карма кагью всегда возглавлял подлинный Кармапа, сохранялась гармония и линия продолжала существовать без нарушений. После кончины Шестнадцатого Кармапы его четыре сердечных ученика – Шамар Ринпоче, Ситу Ринпоче, Гьялцаб Ринпоче и Джамгон Конгтрул Ринпоче – начали процесс поиска в соответствии с традицией и текущими условиями.

Все четыре главных сердечных ученика были примерно одного возраста и с юности воспитывались Его Святейшеством Шестнадцатым Кармапой. Ситу Ринпоче был перерождением коренного ламы Шестнадцатого Кармапы, в то время как Шамар Ринпоче был старшим с точки зрения иерархии. И всё же Его Святейшество передавал учения линии всем четырём сердечным сыновьям вместе, пока они находились под его опекой в изгнании. На момент ухода Шестнадцатый Кармапа не выделил никого из своих сердечных учеников и никому не назначил особую роль в поиске следующего перерождения. В этой ситуации генеральный секретарь лабранга Цурпху Дамчо Йонгду, на чьих плечах лежало административное сопровождение всех дел Кармапы, попросил четырёх сердечных учеников создать совет регентов, чтобы сообща заботиться о линии карма кагью в переходный период и найти перерождение Шестнадцатого Кармапы. Так как все четверо, несомненно, были главными учениками, и так как Шестнадцатый Кармапа публично не дал ни одному из них особой роли в поиске нового воплощения, их сотрудничество для обнаружения любимого коренного ламы казалось идеальным вариантом в данных исторических условиях и соответствовало традиции. Все четверо согласились войти в совет регентов, таким образом, объединив свои духовные таланты и кармические связи с Его Святейшеством.

Процесс обнаружения Шестнадцатого Кармапы во многом был подобен предшествующим. Как это неоднократно случалось и в прошлом, казалось, по крайней мере вначале, что Гьялванг Кармапа не оставил никаких явных инструкций, указывающих ученикам на следующее место перерождения. Несмотря на совместные усилия, четырём ученикам не удавалось обнаружить указаний, которые помогли бы им в поиске ламы. Тем временем тысячи учеников во всём мире ждали.

Горе, которое переживают ученики перерождающихся лам, отличается от обычного, ведь его облегчает знание того, что разлука не вечна. Сострадание Кармапы к своим ученикам столь ощутимо, а решимость вернуться столь тверда, что не ослабевает на протяжении 900 лет. Ученики Шестнадцатого Кармапы пережили годы, предше-

Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа и четыре его сердечных сына. Архив КТД.

ствующие признанию Семнадцатого Кармапы, с уверенностью, что он вернётся. Эта решимость подкреплялась осознанностью ухода из жизни Шестнадцатого Кармапы. И всё же разлука с гуру была болезненной, а годы ожидания обещанного возвращения были наполнены тоской и желанием встретиться вновь. Первые знаки возвращения начали, наконец, появляться в конце 1990 г. В этом году Ситу Ринпоче ушёл в ретрит, во время которого указующие знаки, о которых так молились и которые так мечтали найти сердечные ученики Кармапы, наконец, проявились.

Сострадание ламы, преданность учеников

Во время ретрита Ситу Ринпоче вспомнил о защитном амулете, который дал ему Шестнадцатый Кармапа, заметив, что однажды он очень ему пригодится. «Это очень существенная защита, – сказал Гьялванг Кармапа, – он будет очень важен для тебя». В тот момент Ситу Ринпоче подумал, что Его Святейшество имел в виду обычную защиту, которую дают подобные амулеты, но, вспомнив его слова во время ретрита, решил распороть шов, соединяющий половинки амулета. Внутри Ситу Ринпоче обнаружил

Шестнадцатый Гьялванг Кармапа сам учил своих сердечных учеников и других важных лам линии, бережно передавая им учения карма кагью и укрепляя тесные связи между ламой и учениками, переходящие из жизни в жизнь. Фотография любезно предоставлена Кагью Самье Лингом..

запечатанный конвертик, на котором рукой его обожаемого наставника было написано: «Вскрыть в год железной лошади» – шёл как раз этот год тибетского календаря.

Учитывая важность того, что оказалось в его руках, и памятуя об общей с тремя другими ламами ответственности, Ситу Ринпоче отложил прочтение письма до встречи с остальными регентами. Однако с момента ухода Шестнадцатого Кармапы, чьё мощное присутствие удерживало их так близко друг к другу, прошло уже десять лет. За время его отсутствия сердечные ученики в разной степени развили самостоятельную деятельность, и у каждого было своё расписание путешествий. Прошло более года, прежде чем по просьбе Ситу Ринпоче все четверо смогли собраться вместе. Наконец в марте 1992 г. четыре сердечных ученика снова собрались в монастыре Румтек в Сиккиме и смогли прочесть содержание долгожданного письма с предсказанием. Джамгон Конгтрул Ринпоче записал интерпретацию письма, которую они сделали вместе, включая содержащиеся в нём поэтические аллюзии. В письме содержались имена отца и матери Семнадцатого Кармапы – Дондруб и Лолага – указание на поселение кочевников, а также название региона и долины, где он родится.

Как сказал Джамгон Конгтрул Ринпоче несколько дней спустя перед камерой на съёмках документального фильма, инструкции Гьялванга Кармапы «очень ясные. Они понятны и очень точны. Вот почему все мы совершенно уверены в том, что найдём Его Святейшество». Джамгон Конгтрул Ринпоче принял на себя предложенную советом регентов ответственность отправиться в Тибет и найти родившегося там

Кармапу. Однако трагическая случайность, автокатастрофа, оборвала жизнь Джамгона Конгтрула прежде, чем он отправился в путь.

Тогда Ситу Ринпоче и Гьялцаб Ринпоче отправили своих старших представителей в Тибет, чтобы те вместе с официальными лицами монастыря Цурпху, древней резиденции Кармап в Тибете, подготовили поисковую группу. Используя точные указания, данные Шестнадцатым Кармапой в письме, поисковая группа смогла найти удивительного ребёнка, родившегося у отца и матери по имени Дондруб и Лолага, кочевников из указанного в письме региона и долины. Более точное совпадение предсказания Шестнадцатого Кармапы и рождения Семнадцатого Кармапы было бы просто невозможно.

Когда известия об успешном окончании поисков дошли до Ситу Ринпоче и Гьялцаба Ринпоче, они сразу же сообщили радостную новость Его Святейшеству Далай-ламе. Его Святейшество уже видел особенный сон, совпадающий с результатами поисков и традиционной проверки, проведённой поисковой группой из Цурпху. Благодаря силе своего видения Его Святейшество Далай-лама определил, что найденный мальчик – действительно перерождение Шестнадцатого Кармапы, и предоставил официальное подтверждение этого заключения.

Жизнь за жизнью Кармапа, обретший новое рождение, возводится на трон одним из близких учеников из прошлой жизни. Встреча сострадания и преданности: сердечный ученик Шестнадцатого Кармапы Двенадцатый Ситу Ринпоче (слева) запечатлён во время церемонии возведения на трон Семнадцатого Кармапы Огьена Тинле Дордже, прошедшей в главном монастыре Кармап в Тибете, Цурпху. Фото: Мишель Мартин.

После встречи с Шестнадцатым Кармапой жизни десятков тысяч людей по всему миру поменялись самым радикальным образом. Его просветлённое присутствие пробудило зачатки добродетели в бесчисленных учениках, чья связь с ним стала источником огромной радости и надежды в жизни. Не только четыре сердечных ученика, но и тысячи других сердец долгие годы страдали и с нетерпением ждали знаков возвращения Кармапы. Вся боль десяти лет разлуки с ламой улетучилась в один миг, когда до учеников дошла новость: Кармапа найден! Многие ученики плакали от радости. Семьи собирались вместе, чтобы отметить это событие, танцевали и делились своим счастьем, как будто это в их семье родился долгожданный ребёнок. Действительно, для многих новость о воссоединении с духовным учителем была подобна воссоединению матери и ребёнка после долгой разлуки.

После того как Кармапа был найден, поисковая группа обратилась к китайскому правительству за разрешением для молодого Кармапы занять его трон в Центральном Тибете и принять роль Кармапы. Власти согласились, и впоследствии китайское правительство официально признало это перевоплощение Кармапы. Таким образом, правительство воспользовалось случаем заявить свои права на контроль над всеми сторонами жизни Тибета. В то же время это признание явилось сигналом смягчения жёсткой религиозной политики в Тибете. Как бы там ни было, оно позволило провести церемонию возведения на трон Семнадцатого Кармапы в монастыре, основанном

Опираясь на силу собственного видения, Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама определил, что мальчик, найденный с помощью письма с предсказанием, действительно был перерождением Кармапы.

самым первым Кармапой Дусумом Кхенпой. Ситу Ринпоче и Гьялцаб Ринпоче лично прибыли в Тибет, чтобы провести церемонию, которая состоялась в монастыре Цурпху. 27 сентября 1992 г. Кармапа снова занял свой трон, и для сотен тысяч учеников по всему миру закончились десять с лишним лет томительного ожидания воссоединения с ушедшим гуру. Процесс признания завершился.

Ничто не могло омрачить чистую радость учеников от знания того, что перерождение учителя найдено. Двенадцать лет ученики Шестнадцатого Кармапы довольствовались тем, что визуализировали своего ламу над макушкой или в сердце в его прошлом облике. Теперь они наконец-то увидели своего любимого гуру в новом живом облике в древней резиденции Цурпху. Они снова услышали его голос и во всей полноте возобновили отношения с ним, просветлённым гуру, ведущим их к просветлению. Сердечные желания бесчисленных учеников Шестнадцатого Кармапы наконец-то исполнились.

Историческая роль Далай-ламы

Есть много причин, по которым Кармап в новых перерождениях распознают их ученики. Одна из них заключается

в том, что возобновление отношений с учениками – самый эффективный способ вести их к просветлению. Кроме того, так как Кармапа является главой линии карма кагью, присутствие в мире официально признанного Кармапы необходимо для продолжения этой линии и для осуществления обширных деяний на благо бесчисленных существ. Для исполнения этих целей и осуществления деяний Кармап порой даже после завершения процесса распознавания было необходимо более широкое общественное признание. В таких случаях мастера карма кагью и сами Кармапы получали формальное признание со стороны различных политических фигур. Далай-лама был политическим, а также духовным лидером Тибета с XVII в., во времена правления дворца Ганден (см. стр. 32). Далай-ламы или их регенты формально подтверждали признание каждого нового Кармапы, начиная с одиннадцатого. Например, Седьмой Далай-лама подтвердил признание Тринадцатого Кармапы, а признание Шестнадцатого Гьялванга Кармапы подтвердил Тринадцатый Далай-лама. На самом деле подтверждение Далай-ламы или его офиса требовалось не только Кармапам, но и всем основным перерождениям различных школ тибетского буддизма, а также важным ламам, получающим титулы по наследству, таким как Сакья Тридзин из школы сакья и Минлинг Тричен из школы ньингма.

Несмотря на целесообразность получения признания со стороны Далай-лам как политических властителей Тибета, Кармап не выбирают и не назначают в результате переговоров. Кармапа – это существо, которое намеренно перерождается из сострадания к этому миру начиная с XI в. Эта линия перерождений впервые получила имя

«Кармапа» при Дусуме Кхенпе, и Семнадцатый Кармапа всего лишь является перерождением Шестнадцатого. Чтобы найти перерождение Кармапы, необходима способность к толкованию ряда знаков, указывающих на место его перерождения. Она подразумевает наличие некоторой степени дара видеть прошлые жизни. Поэтому распознаванием могут заниматься только мастера самого высокого духовного уровня.

В наше время авторитет Его Святейшества Далай-ламы в признании истинности Кармапы обусловлен не столько его политической ролью, сколько ролью духовного наставника, почитаемого во всём мире. Высокий уровень духовных достижений Далай-ламы и его непогрешимая честность гарантируют способность распознать, кто является Кармапой, а кто нет, а также нейтралитет в этом вопросе.

Наконец, последователи линии карма кагью могут убедиться в правильности признания Семнадцатого Кармапы на основании общей убеждённости большинства сердечных учеников из совета регентов. Подтверждение своего мнения они могут найти также в письме с предсказанием, где ясно описаны подробности перехода сознания Кармапы из одной жизни в другую. Ещё более глубокой убеждённости можно достичь благодаря знанию о том, что находку мастеров линии карма кагью подтверждает безошибочная мудрость Его Святейшества Далай-ламы. Те, кому посчастливилось лично встретиться с Гьялвангом Кармапой, могут обрести твёрдую уверенность посредством прямого соприкосновения с ним, ведь силу присутствия этого великого существа отрицать невозможно. Но, как ни убедительны все эти факторы, деяния Кармапы являются высшим доказательством его подлинности, как это было в случае Восьмого Кармапы Микьё Дордже, признанного Ситу Ринпоче и Гьялцабом Ринпоче. Если понаблюдать за действиями Семнадцатого Кармапы Огьена Тинле Дордже и послушать его проникающие в самое сердце свежие учения Дхармы, становится очевидно, что мы столкнулись с личными качествами и обширными активностями действующего Кармапы. ☺

Его Святейшество Семнадцатый Кармапа под деревом бодхи в Бодхгае, Индия, с двумя сердечными учениками – Гьялцабом Ринпоче и Джамгоном Конгтрулом Ринпоче – и другими важными ламами линии. Сидят, слева направо: Тэнга Рипноче, кхенчен Трангу Ринпоче и кхенпо Цултрим Гьяцо Ринпоче. Дзогчен Понлоп Ринпоче стоит слева, а Йонге Мингьюр Ринпоче и кхенпо Доньё Лодро Ринпоче стоят справа. Фото любезно предоставлено «Цурпху Лабранг Медиа».

Его Святейшество Семнадцатый Кармапа Огьен Тинле Дордже. Дхарамсала, 2010 г.

9 • Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже

Задачей Семнадцатого Кармапы, родившегося в конце XX в., является полная передача духовных учений, возвращённых в горных скитах Тибета, для эпохи глобализации, когда эти учения так необходимы. Для её осуществления 19 июня 1985 г. Кармапа в семнадцатый раз принял рождение в Тибете. Как и было указано Шестнадцатым Гьялвангом Кармапой, Его Святейшество Семнадцатый Кармапа родился в Восточном Тибете, от матери по имени Лолага и отца по имени Дондруб. В ранние годы Гьялванг Кармапа жил простой жизнью кочевников со своей семьёй в отдалённом и труднодоступном уголке Тибетского нагорья. Когда ему было всего семь лет, в лагерь его семьи прибыла поисковая группа. Следуя подробным инструкциям, содержащимся в письме, написанном предыдущим воплощением, Шестнадцатым Кармапой, группа смогла найти маленького Кармапу. То, что ребёнок является Кармапой, было подтверждено не только Тай Ситу Ринпоче, Гоширом Гьялцабом Ринпоче и многими другими важными ламами карма кагью, но и Его Святейшеством Далай-ламой.

Вместе с поисковой группой Его Святейшество вернулся в монастырь Цурпху в Центральном Тибете, где был возведён на трон и получил начальное посвящение в монахи. После этого он приступил к обучению и тренировке, традиционным для всех Кармап, и почти одновременно с этим начал давать духовные наставления другим людям. На первом духовном учении, которое он дал в возрасте всего лишь восьми лет, присутствовали более 20 000 человек. Однако основным держателям линии карма кагью было отказано во въезде в Тибет, где они должны были передать Кармапе существенные наставления линии. Это стало непреодолимым препятствием для полноценной работы Кармапы в мире. Когда ситуация стала непереносимой, Кармапа в возрасте 14 лет бежал из Тибета в Индию в поисках свободы, которая позволила бы ему исполнить его роль духовного лидера и обязанности главы линии карма кагью.

После путешествия через Гималаи на джипах и лошадях, пешком и на вертолёте Гьялванг Кармапа прибыл в Индию, в Дхарамсалу, 5 января 2000 г. В Индии его тепло встретил Его Святейшество Далай-лама, с которым Гьялванг Кармапа продолжает поддерживать близкие отношения наставника и протезе. За пятнадцать лет жизни в Индии в качестве беженца Гьялванг Кармапа прошёл традиционное монастырское обучение, получив философское образование, а также, частным образом, образование современное. Каждый год в своей резиденции в Дхарамсале Его Святейшество принимает десятки тысяч посетителей со всего мира. С 2004 г. он проводит Кагью Монлам Ченмо – ежегодное зимнее собрание в Бодхгае, привлекающее десятки тысяч участников со всего мира, принадлежащих к различным буддийским традициям.

В мае 2008 г. Его Святейшество совершил первую долгожданную поездку на Запад, в США, где посетил множество духовных центров, наставником которых он является. За этим последовал его второй визит в США в 2011 г. В 2014 г. он впервые посетил Европу, даровав учения большому собранию людей в Берлине и неподалеку своей европейской резиденции Института Камалашилы в Германии. В том числе свою североамериканскую резиденцию в Нью-Йорке. В ноябре 2009 г. Его Святейшество произнёс речь на конференции TED в Бангалоре, став самым молодым выступающим за всё время существования конференции. В 2010 г. 12 000 человек собрались в Бодхгае, чтобы увидеть постановку пьесы Его Святейшества о жизни Миларепы, в которой сочетались элементы традиционной тибетской оперы и современного театра.

Одновременно с ведением деятельности, нацеленной на сохранение и распространение тибетской культуры, Гьялванг Кармапа путешествует по Индии, принимая участие в культурной и религиозной жизни своего нового дома. Его Святейшество встречался со многими религиозными лидерами в атмосфере взаимного уважения и терпимости, побывав на таких разных мероприятиях как открытие храмов Саи Бабы в штате Тамил-наду и празднование 100-летнего юбилея Матери Терезы в Калькутте. Его Святейшество выступает в качестве учителя Дхармы для «Будда Викас Сангх» и других общин индийских буддистов. Из уважения к родине буддизма Его Святейшество ввёл чтение молитв на санскрите в ходе обширного молитвенного собрания Кагью Монлам, которым он руководит. Также Его Святейшество предпринял шаги по восстановлению утерянной индийской традиции буддийских песнопений. Разыскав оригинальные санскритские тексты священных песен своей линии Дхамры, Гьялванг Кармапа пригласил классических индийских певцов выступить на открытии празднования девятисотого юбилея Кармап в Бодхгае в декабре 2010 г. Это выступление стало первым исполнением священных песнопений на санскрите почти за тысячу лет.

Две сферы, в которых Его Святейшество добился особых успехов, это права женщин и защита окружающей среды. Он учредил несколько программ, нацеленных на охрану окружающей среды и заботу о грядущих поколениях, а также лично содействовал тому, чтобы в будущем женщины могли принимать полное посвящение в монахини в рамках тибетской буддийской традиции.

Таким образом, Семнадцатый Кармапа приносит обширное благо людям, при этом его перспективные активности основываются на уважении к прошлому. Будучи учёным и мастером медитации, а также художником, поэтом, автором песен и драматургом, Семнадцатый Кармапа воплощает обширный круг деяний, которые вершили Кармапы на протяжении веков. Как защитник окружающей среды и мировой духовный лидер, чьи учения часто передаются посредством живых интернеттрансляций, Его Святейшество, несомненно, полностью осуществляет активности Кармап в XXI веке. ☺

Книги Его Святейшества Семнадцатого Кармапы Огьена Тинле Дордже и публикации о нем.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

СВОБОДА БЛАГОДАРЯ МЕДИТАЦИИ

Автор: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже. dharmaebooks.org 2019

Книга основана на учениях, которые Его Святейшество даровал во время своего первого визита в Канаду в мае 2017 года.

НЁДРО В НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ

Автор: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже. dharmaebooks.org 2021

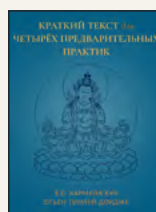
Краткий текст для предварительной практики нёдро традиции махамудры составлен Его Святейшеством специально для людей, живущих в современном мире, и снабжён ярким комментарием, поясняющим смысл практики и последовательность действий.

ВЗАИМОСВЯЗЬ. ЖИЗНЬ В ГЛОБАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

Автор: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже. dharmaebooks.org 2019

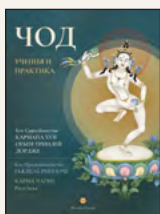
Эта книга показывает, что мы не только бесконечно глубоко соединены, но также что мы можем принять этот факт для того, чтобы жить счастливее и создать более здоровое мировое сообщество.

КРАТКИЙ ТЕКСТ ДЛЯ ЧЕТЫРЁХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Автор: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже. dharmaebooks.org 2018

Содержит сокращённый текст на тибетском языке с транслитерацией и переводом на русский язык особых предварительных практик “нёдро” традиции Махамудры, составленный Е.С. Кармапой XVII Огьеном Тинлеем Дордже в 2006 году.

ЧОД: УЧЕНИЯ И ПРАКТИКА
dharmaebooks.org 2018

Сборник наставлений Его Святейшества Кармапы XVII Огьена Тринлея Дордже по практике семидневного затворничества Чод, комментарий Его Преосвященство Гьялцаба Ринпоче к практике Чод «Милам лунгтен» и садхана Чод «Милам лунгтен» Кармы Чагме.

КАГЬЮ МОНЛАМ. СОБРАНИЕ МОЛИТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ПО СЛУЧАЮ ВЕЛИКОГО МОНЛАМА.
dharmaebooks.org 2020

Автор-составитель: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже.
 Kagyu Monlam International

ВРАЩАЮЩАЯ СОСТРАДАНИЕ ПЕРВЫЕ УЧЕНИЯ В ЕВРОПЕ
 Автор: Мишель Мартин.
[Karmapa Foundation Europe](http://KarmapaFoundationEurope.com), 2015

Публичные учения о жизни, полной смысла, и учения Дхармы по предварительным практикам (нёндро) и Махамудре, дарованные во время его первого визита в Европу.

МУЗЫКА В НЕБЕ. ЖИЗНЬ, ИСКУССТВО И УЧЕНИЯ СЕМНАДЦАТОГО КАРМАПЫ ОРГЬЕНА ТИНЛЕ ДОРДЖЕ

Автор: Мишель Мартин.
 Ганга, Москва, 2011

В книге публикуется серия глубоких учений Семнадцатого Кармапы Огьена Тинле Дордже, широкая подборка его поэтических работ, а также подробный и захватывающий рассказ о его жизни и нашумевшем побеге из Тибета.

ТАНЕЦ 17 ЖИЗНЕЙ. НЕВЕРОЯТНАЯ И ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ 17-ГО КАРМАПЫ ТИБЕТА

Автор: Мик Браун
 «Открытый мир», Москва, 2008

Подробная невероятная история тибетского подростка-беженца, провозглашенного одним из величайших духовных лидеров наступающей эпохи.

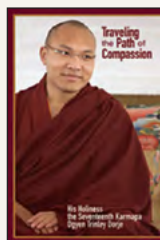

БЛАГОРОДНОЕ СЕРДЦЕ: ИЗМЕНИ МИР ИЗНУТРИ

Автор: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже.
 Изд. Ганга. 2016.

На основе своих бесед со студентами, Кармапа описывает своё видение принесения социальной активности в повседневную жизнь, исследуя такие темы, как гендерный вопрос, разрешение конфликтов и справедливое распределение продовольственных ресурсов.

НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ:

TRAVELING THE PATH OF COMPASSION: A COMMENTARY ON THE THIRTY- SEVEN PRACTICES OF A BODHISATTVА

Автор: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже.
 KTD Publications, Woodstock, NY. 2009.

Серия учений, которые Его Святейшество дал в женском монастыре Тилокпур в Индии. Вдохновляющее, и в то же время в высшей степени практичное руководство для идущих по пути бодхисаттв в XXI в.

THE FUTURE IS NOW: TIMELY ADVICE FOR CREATING A BETTER WORLD

Автор: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже.
 Hay House, Carlsbad, Calif. 2009.

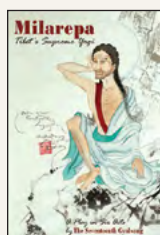
Современные фотографии сопровождаются 108-ю высказываниями о том, как сделать жизнь более осознанной, и советами на такие темы, как окружающая среда, свобода, ответственность, одиночество и удовлетворенность.

HEART ADVICE OF THE KARMAPA

Автор: Семнадцатый Гьялванг Кармапа Огьен Тинле Дордже.
 Altruism Press, Sidhpur, India 2008

Сборник лекций Семнадцатого Кармапы на самые разные темы, среди которых – забота об окружающей среде, практика любящей доброты и сострадания, понимание кармы, гармоничные отношения с другими религиозными традициями.

MILAREPA: TIBET'S SUPREME YOGI A PLAY IN SIX ACTS

Автор: The Seventeenth Karmapa.
 KTD Publications. 2017.

Оригинальный сценарий пьесы о жизни Миларепа, впервые поставленной в Бодхгае в 2010 г., иллюстрированный изображениями из редких коллекций тханок.

KARMAPA: THE POLITICS OF REINCARNATION

Автор: Lea Terhune
 Wisdom Publications, USA, 2004

Эта биография Семнадцатого Кармапы повествует о его побеге из Тибета и политических последствиях этого события. В книге исследуется процесс распознавания Кармапы, а также раскол, в результате которого появилась группировка, поддерживающая другого кандидата.

KARMAPA: URGYEN TRINLEY DORJE

Автор: Ken Holmes
 Altea, 1995

В книге содержится информация о линии Кармап, перерождении, Тибете и тибетском буддизме.

Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа проводит церемонию Чёрной короны. Румтек, Сикким, 1975 г. Ларс Гаммельтофт.

10 • Чёрная корона

В начале XV в. Пятый Кармапа Дэцин Щегпа принял приглашение ко двору китайского императора, просившего о передаче учений. Путешествие из Тибета заняло три года – Гьялванг Кармапа неспешно продвигался со своим большим лагерем, распространяя Дхарму на обширных территориях, разделявших Тибет и столицу Китая Нанкин. Дэцин Щегпа шёл по стопам Второго, Третьего и Четвёртого Кармап, каждый из которых проделал тот же долгий путь. Как и его предшественники, прибыв на место, Пятый Кармапа установил близкие отношения с китайским императором, а также – через Дхарму – связь с местным населением, встречавшимся ему на пути. Когда Дэцин Щегпа наконец достиг Нанкина, у ворот китайской столицы его встретили и приветствовали тысячи монахов.

Спустя месяц после прибытия Гьялванг Кармапа начал давать учения. За 22 дня он передал императору и его двору необычайный свод учений и посвящений. Во время этой великой передачи Дхармы её участники стали свидетелями удивительных благоприятных знаков, проявлявшихся каждый день. Придворные историки подробно описали каждый день этого периода, скрупулёзно задокументировав исключительный характер Дхармы, передаваемой Кармапой. Император велел создать на пятидесятифутовом шёлковом свитке хронике событий с иллюстрациями и рассказами, записанными пятью разными шрифтами. Копия этого замечательного свитка была поднесена Кармапе и на протяжении веков хранилась в монастыре Цурпху, а сегодня находится в Музее Лхасы в Тибете.

Эти проявления чудесных сил Кармапы подготовили ум императора Юнлэ к тому, чтобы увидеть учителя во всём его величии. Во время одного из ритуалов исполненной веры император Юнлэ вдруг узрел над головой Кармапы Чёрную корону. Глубоко вдохновившись этим переживанием, император попросил у Дэцина Щегпы разрешения изготовить точную копию увиденной им короны.

Подлинная Корона действия, которую носил Второй Кармапа Карма Пакши, сохранившаяся с XIII. Фото: Рокпа.

Его Святейшество Семнадцатый Кармапа в Короне действия во время открытия церемонии «Кармапа 900» в 2010 г. в Бодхгае. Фото любезно предоставлено Организационным комитетом «Кармапа 900».

Цултрим Намгьял (стоит) с шарфом, повязанным в знак уважения вокруг рта, чтобы не дышать на корону, готовится подать коробку Его Святейшеству. Слева сидит Тэнга Ринпоче. Архив «Шамбалы». Фото: Рейчел Хорнер.

Чёрную Корону вручают Его Святейшеству. Архив «Шамбалы». Фото: Рейчел Хорнер.

Его Святейшество прибыл с Чёрной короной в Берлинский аэропорт. 1977 г. Фото: Гюнтер Денк.

Кармапа дал согласие, и император объяснил художникам, как выглядит корона, которую он видел. Хотя корона тёмносинего цвета, издали она кажется чёрной и поэтому стала известна как Чёрная корона.

Усыпанная драгоценностями Чёрная корона, которую Кармапы демонстрируют на специальной церемонии, позволяет зрителям воспринять несущий вдохновение символ качеств Кармапы таким, каким его увидел исполненный великой веры ученик в 1407 г.

Что увидел император: естественно присутствующая корона

Император попытался найти объяснение тому, что увидел, и выяснил, что корона естественным образом сопутствует физическому присутствию Кармапы. Задолго до рождения под именем Дусум Кхенпа, в одной из предшествующих жизней, Первый Кармапа достиг десятого бхуми бодхисаттвы – исключительно высокого уровня духовных свершений. Каждый раз, когда бодхисаттва достигает этого состояния, все будды собираются и даруют новоиспечённому бодхисаттве десятого бхуми особое посвящение короны, или абхишеку. В случае существа, которое впоследствии стало Кармапой, с момента того посвящения корона стала его неотъемлемой частью. Названная «Естественно присутствующей короной мудрости» (тиб. еще рангнанги чёпэн), она доступна восприятию лишь тех людей, которые обладают исключительной чистотой видения, позволяющей узреть будд в их подлинном облике, на санскрите называемом самбхогакайей. Хотя обычные существа не могут видеть корону, если ум ученика очистился благодаря великой и непоколебимой вере, естественно присутствующая корона становится видимой.

Хотя то, что увидел император, было крайне необычно, внутренние качества всех великих практикующих обязательно находят внешние проявления при достижении определённого уровня духовных свершений. Подобные внешние указания на внутренние качества прекрасно задокументированы в биографиях Будды. Сегодня в присутствии духовных мастеров высокого уровня люди порой могут смутно ощутить их особые качества. Однако характерные для нашего времени безграничный цинизм и дух соревнования, не позволяющий глубоко уважать других, создают серьёзные препятствия для нашей способности ценить присутствие великих существ.

Даже во времена первых Кармап лишь немногие люди могли осознать их многочисленные исключительные качества. Однако благодаря доброте императора Юнлэ, создавшего копию короны из физического материала, на протяжении последних 600 лет у обычных существ есть возможность пережить проблеск того, что обычно скрыто от их восприятия. Этот проблеск обладает такой силой, что, как принято говорить, освобождает благодаря простому видению. Это качество отражено в официальном названии короны: «Корона, освобождающая видением» (тиб. уца тхонг дрол).

Церемония

«Корона, освобождающая видением» служит не только важным физическим символом качеств ума, воплощённых в Кармапе, но и средством, с помощью которого эти качества вдохновляют существ и приносят им благо. По этой причине Кармапы прошлого разработали церемонию, которая стала известна как Ваджрная церемония, или церемония Чёрной короны. Хотя её зрителями

могут быть самые обычные существа, созерцание Кармапы в материальной короне приближает время, когда их очистившиеся умы смогут воспринять все качества просветлённых существ уже без какой-либо внешней опоры.

Сама церемония начинается с подношения мандалы, за которым следует традиционная семичастная практика. Затем, прежде чем надеть корону, визуализируя себя буддой сострадания Авалокитешварой и начитывая его шестислоговую мантру «Ом мани падме хум», Гьялванг Кармапа погружается в глубокую медитацию.

В изгнании Его Святейшество Шестнадцатый Кармапа использовал церемонию Чёрной короны как один из ключевых методов принесения блага существам. Он огромное количество раз передавал её благословения в Европе, Северной Америке и Южной Азии. Многие западные ученики, следующие сегодня традиции кармакагью, присоединились к линии после первой встречи с Шестнадцатым Гьялвангом Кармапой, проводившим посвящение Чёрной короны.

Исторические свидетельства о том, когда была проведена первая церемония Чёрной короны, не сохранились, но очевидно, что она получила широкое распространение при Девятом Кармапе Вангчук Дордже (1556 – 1603 гг.). Великий Пятый Далай-лама в биографии Третьего Далай-ламы Сонама Гьяцо (1543 – 1588 гг.) описывает встречу Третьего Далай-ламы с Девятым Кармапой. Третий Далай-лама сделал обильные подношения и попросил провести для него церемонию Чёрной короны. По завершении церемонии Третий Далай-лама попросил разрешения взять корону в руки и примерить её. Девятый Кармапа согласился, и, согласно биографии, в этот момент проявились благоприятные знаки. Таким образом, очевидно, что вскоре после изготовления материальной короны церемония Чёрной короны обрела большую важность.

Другие короны Кармап

Чёрная корона – ни в коем случае не единственный головной убор, связанный с Кармапами. Этой линии принадлежит и другая уникальная корона, сотканная из волос тысячи дакини и спонтанно поднесённая ими Кармапе. В Тибете Кармапы хранили эту сияющую чёрную корону накрепко запечатанной и не показывали публично.

Третий особый головной убор Кармап, который они и по сей день надевают во время некоторых публичных событий, это Корона действия (*тиб. ле шу*). После того как Первый Кармапа Дусум Кхенпа получил начальные монашеские обеты, его посетило видение Будды, вручившего ему чёрный головной убор. Впоследствии Дусум Кхенпа изготовил его копию, получившую название *ле шу*. Оригинальная *ле шу*, которую носил Второй Кармапа Карма Пакши, изображена на странице 107, а принадлежащая нынешнему Гьялвангу Кармапе – ниже на той же странице. После Четвёртого Кармапы Ролпэ Дордже на *ле шу* было добавлено дополнительное украшение. Со временем *ле шу* стала приобретать сходство с той короной, которую изготовил император Юнлэ. И хотя порой изображения Короны действия путают с Коронай, освобождающей видением, на самом деле они совершенно разные.

Корона Кармап, освобождающая видением, сегодня хранится в монастыре Румтек в Сиккиме, на севере Индии. Можно увидеть, как Гьялванг Кармапа, занимаясь разнообразной деятельностью на благо существ, наде-

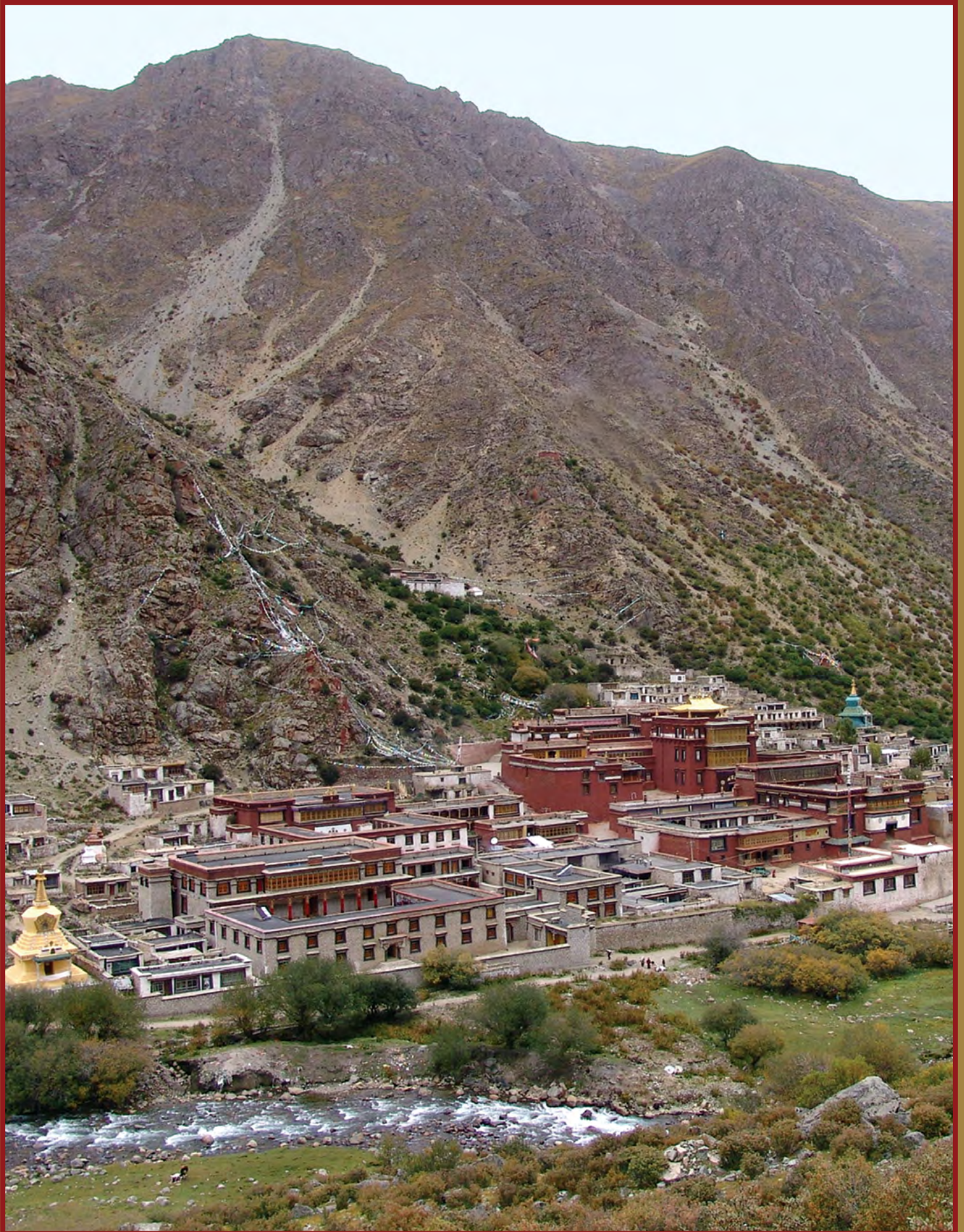
вает Корону действия и другие короны. Естественно присутствующую корону, напротив, могут увидеть очень немногие. Тем не менее считается, что пока переживания Дусума Кхенпы продолжают действовать в человеческом облике, принося пользу существам, корона всегда остаётся у них на голове как знак их блистательного присутствия в этом мире. ☉

Его Святейшество извлекает Чёрную корону из коробки на церемонии в Сан-Франциско, 1974 г. Архив «Шамбалы». Фото: Тарпа Чотрон.

Публика на церемонии Чёрной короны в Сан-Франциско, 1974 г. Архив «Шамбалы». Фото: Тарпа Чотрон.

Монастырь Цурпху в Тибете. Фото: Карма Джинпа.

11 • Три главные резиденции

Покидая этот мир, Будда советовал своим последователям в будущем посещать главные места его деяний и думать: «Здесь Будда достиг просветления; здесь Будда впервые учил Дхарме...» Так с самого зарождения буддизма существовали географические точки, помогавшие ученикам бросить вызов владычеству времени и соединиться с великими мастерами прошлого. Кампо Ненанг, Карма Гён и Цурпху – монастырские резиденции, основанные Дусумом Кхенпой, – также дают возможность перекинуть мост через огромные промежутки времени. Основные места пребывания Кармап давали надёжный приют, куда могли возвращаться не только ученики, но и новые перерождения Кармап, чтобы из поколения в поколение обновлять связь с линией преемственности. Действительно, со времён Дусума Кхенпы все следующие Кармапы на какое-то время выбирали монастырь Цурпху своей резиденцией. И всё же крупные монастыри карма кагью выполняют более важную задачу, чем предоставление надёжного убежища сменяющим друг друга поколениям своих обитателей. Главное, что благодаря им прозрение и мудрость, развитые особенными практикующими, не исчезают с уходом этих практикующих. По сравнению со стойкими каменными глыбами, из которых построены тибетские монастыри, человеческие тела уязвимы и недолговечны. Даже если в одном поколении есть много сильных практикующих, в отсутствии физического центра, удерживающего их вместе, с уходом великого мастера община неизбежно распадётся. В случае Кармапы непрерывность практики была бы нарушена, если бы приходилось каждый раз восстанавливать общины на новых местах. По этой причине первым важным делом Его Святейшества Гьялванга Кармапы в изгнании было строительство новой резиденции, Румтека в Сиккиме.

Монастырские резиденции карма каргью на протяжении многих веков играли важную роль в сохранении и передаче линии практики. Многие монастыри Тибет располагались в стратегически важных точках вдоль торговых путей или на окраинах больших городов, что давало монастырям материальное обеспечение и возможность работать с широким кругом местного населения. Однако для трёх своих основных резиденций Дусум Кхенпа избрал места, затерянные в горах, вдалеке от суеты городов. Таким образом, даже выбор мест трёх главных резиденций Кармапы способствовал серьёзному сосредоточению линии карма кагью на практике медитации. Сами монастыри служили центрами для общины практикующих и были окружены домиками и пещерами, где миряне и монахи могли практиковать в уединённом ретрите. Точно так же, как основание главных монастырей было проявлением сострадательной заботы Дусума Кхенпы об учениках, тот факт, что все три главные резиденции стоят и по сей день, является знаком неизменной решимости Кармапы служить существам и учениям. ●

Монастырь Румтек в Сиккиме, Индия. Фото: Джон С. Хантингтон.

Кампо Ненанг в Восточном Тибете. Фото: Тэнзин Дордже

Кампо Ненанг

Дусум Кхенпа основал Кампо Ненанг, первый из своих монастырей, в 1164 г. Тогда ему было уже за 50, и он вернулся в родной Кхам после трёх долгих десятилетий обучения в Центральном Тибете.

Когда вокруг него собралась большая община практикующих, он основал Кампо Ненанг как базу, обеспечивающую их потребности в практике – и физические, и духовные. Говорят, что Кампо Ненанг символизирует тело Дусума Кхен-

Карма Гён в Восточном Тибете. Фото любезно предоставлено Четвёртым Карма Кхенченем Ринпоче.

Карма Гён

Спустя двадцать лет после основания Кампо Ненанга Дусум Кхенпа создал вторую важную резиденцию, приютившуюся на склонах холмов у берега реки Дзачу в Чамдо, Кхам.

Пока Восьмой Тай Ситупа (1700 – 1774 гг.) не основал в XVIII в. собственный монастырь Палпунг, Карма Гён оставался главным центром деятельности линии перерождений Ситуп. Первый Тай Ситупа (1377 – 1448 гг.) был назначен главным учителем Карма Гёна, а следующие Тай Ситупы брали на себя основные обязанности

Монастырь Цурпху. Фото: Карма Джинпа.

Цурпху

Цурпху стал последним монастырём, основанным Дусум Кхенпой в 1189 г. в долине Толунг в Центральном Тибете. В 1159 г., незадолго до возвращения в Кхам, Дусум Кхенпа заложил фундамент этой резиденции, умиловив местных защитников. Спустя десятилетия, следуя наставлениям, полученным от ламы Гомцула, Первый Кармапа отправился из Кхама в эту местность к западу от Лхасы, чтобы основать монастырь Цурпху. На тот момент ему было почти 80 лет, и именно в Цурпху Дусум Кхенпа скончался в 1193 г. На протяжении веков следующие перерождения Кармапы постоянно наполняли Цурпху своим живым присутствием. Также Цурпху служил местом

пы, в то время как Карма Гён представляет речь, а Цурпху – ум. На протяжении веков возвышения и упадка других школ Кампо Ненанг то уходил из рук кагью, то возвращался. Некоторое время он был домом монахов школы сакья, а сейчас является монастырём гелуг.

На протяжении почти 850 лет в окружении горных вершин стоят древние стены Кампо Ненанга, гостеприимно принимающие любых практикующих, которых посылает им история.

Дебаты монахов в Кампо Ненанг. Фото: Тэнзин Дордже

по поддержанию Карма Гёна. Благодаря неизменному интересу карма кагью к искусствам, в которых Тай Ситупы были особенно талантливы, за века существования Карма Гён был обильно украшен фресками, статуями и танками. В его библиотеке была собрана богатая коллекция санскритских текстов, одна из крупнейших в Тибете.

Карма Гён был сильно разрушен во времена культурной революции, и сейчас в Тибете предпринимаются попытки его восстановления, а монахи карма кагью продолжают в нём свою практику.

Процессия в Карма Гёне во время торжественного открытия ретрита в сезон дождей. Фото любезно предоставлено Четвёртым Карма Кхенченом Ринпоче.

хранения реликвий их тел, помещавшихся в ступы и глиняные статуи, которые потибетски называются цаца.

К концу культурной революции в Тибете монастырский комплекс был полностью стёрт с лица земли – от него остались лишь опустевшие руины. Когда политическая ситуация улучшилась, Шестнадцатый Кармапа отправил Друпона Дэчена Ринпоче из Индии в Тибет, чтобы начать восстановление Цурпху. В годы молодости, проведённые в Цурпху, Семнадцатый Кармапа Огьен Тинле Дордже также активно восстанавливал монастырь. Сегодня большая часть оригинального комплекса отстроена вновь, открыта *щедра*, или монастырский институт.

Ритуальные танцы в Цурпху. Фото: Тэнзин Дордже.

Историки искусств по-разному идентифицируют центральную фигуру этого замечательного произведения в стиле карма гадри (стиль Лагеря кармап), однако все они сходятся в том, что это один из учеников Кармапы в красной короне: Шамар Ринпоче или Ситу Ринпоче. Расположение облаков на красной короне и элементы пейзажа указывают на то, что это Ситупа – скорее всего, Ситу Палчен. Другие элементы говорят о том, что это один из Шамарп. Художественный музей Рубина, которому принадлежит эта танка, идентифицирует её как изображение Шамарпы, сделанное в Тибете в XVIII в. Изображение любезно предоставлено Художественным музеем искусств Рубина. С2006.66.495 (HAR 961).

12 • Сердечные ученики

На протяжении 900 лет Кармапы оставались столпом школы карма кагью. Из жизни в жизнь они поддерживали дом карма камцанг, опираясь на свиту лам линии преемственности. Каждый следующий лама входил в линию как ученик Кармапы и продвигался до тех пор, пока не становился одним из шести сердечных учеников. Позже все эти ламы внесли свой особый вклад в процветание учений карма кагью. Их индивидуальные качества и активности послужили обогащению линии карма кагью в целом.

Монастырь Ситу Ринпоче в Восточном Тибете был вторым по важности монастырём линии (после Цурпху) с момента основания в 1729 г. Он по сей день является центром присутствия карма кагью в Кхаме. Имя Гьялцаб буквально означает «регент» – линия Гьялцаба Ринпоче несёт особую ответственность за переходные периоды между смертью одного Кармапы и признанием другого. Шамары Ринпоче внесли неоценимый вклад в развитие научных знаний в традиции карма кагью, а их связи с правителями Тибета в XV и XVI вв. послужили процветанию линии в этот период. Искусность Трехо Ринпоче и Гьялцаба Ринпоче оказалась жизненно важной для поддержки линии карма кагью в нелёгкий исторический период XVII-XVIII вв. В результате сложной ситуации, возникшей в XVIII в. вокруг Десятого Шамарпы, тибетское правительство запретило возводить на трон перерождения Шамаров, поэтому в силу политических условий Шамар Ринпоче не мог играть значительной роли в передаче учений карма кагью с конца XVIII до середины XX в. Именно в этот период в число сердечных учеников вошёл Джамгон Конгтрул, принеся в карма кагью свою многостороннюю образованность и дух общности.

Хотя каждый Кармапа уже при рождении является сосудом, прекрасно подходящим для вмещения линии, процесс наполнения этого сосуда посредством передачи учений линии повторяется в каждом новом поколении. Хотя обычно Кармапы распознают перерождения своих шести сердечных учеников, ни на ком из сердечных учеников не лежит задача распознавания Кармапы. Исторически сложилось так, что сердечные ученики обычно делили эту обязанность (см. табл. в разделе Процесс распознавания). В каждой жизни Кармапа заново получает посвящения, наставления и устные передачи линии карма кагью, чаще всего от великих мастеров, которые сами получили их непосредственно от предыдущего Кармапы. Так ламы линии выступают связующими звеньями между прошлым и настоящим воплощениями Кармапы и держат вверенные им учения, пока не наступит время вновь передать их Кармапе, достигшему подходящего возраста в новом теле. Таким образом, Кармапы и другие важные ламы линии карма кагью близко связаны взаимной заботой и сотрудничеством, которые продолжают на протяжении многих жизней. ●

Шамар Ринпоче

Первый Шамар Ринпоче Дракпа Сэнге (1283 – 1349 гг.) был учеником Третьего Кармапы. Воплощениями Шамара, среди которых было много прекрасно образованных учёных, были написаны многие важные тексты карма кагью. Шамар Ринпоче также играл политические роли, выступая в роли советника правителей Пхакдру и семьи Цанг, когда они имели политический контроль. После того, как Шамарпа IX умер, разными ламами было предложено два кандидата в качестве его перерождения. Они стали известны как Шамар из Таши Цепы и Шамар из Намлинга. Имя Шамара из Таши Цепы было определено путём лотереи, и именно он был возведен на трон как Шамарпа X. После того как этот Шамарпа X умер, последующие Шамарпы официально не возводились на трон аж до времени Е.С. Кармапы XVI. Тулку из линии Шамарпы из Намлинга распознавались и возводились на трон, но не как официальные Шамарпы.

Воплощения Шамара Ринпоче:

1. Дракпа Сэнге (1283 – 1349 гг.)
2. Кхачо Вангпо (1350 – 1405 гг.)
3. Чопхэл Еше (1406 – 1452 гг.)
4. Чокьи Дракпа Еше Пэл Сангпо (1453 – 1524)
5. Кончог Енлаг (1525 – 1583 гг.)
6. Чокьи Вангчуг (1584 – 1630 гг.)
7. Еше Ньингпо (1631 – 1694 гг.)
8. Чокьи Дондруб (1695 – 1732 гг.)
9. Кончог Гевэ Джунгнэ (1733 – 1740 гг.)

Таши Тцепа Шамар

10. Чодруб Гьяцо (1741/42 – 1792 гг.), восстановлен в правах как Тринадцатый Шамарпа: Чокьи Лодро (1952 - 2014 гг.)

Намлинг Шамар

1. Кончог Гарванг Гьяцо (1735?-1792?)
 2. Тензин Тринле Намгьял (род. в 1793?)
 3. Джампэл Нгаванг
 4. Гарванг Карма Кхедруп
- Последний Шамар из Намлинга, распознанный Е.С. Кармапой XV, умер в 1982 г.

Тай Ситу Ринпоче

Первый Тай Ситу Ринпоче Чокьи Гьялцен (1377 – 1448 гг.) был учеником Пятого Кармапы. Хотя большую часть жизни он провёл, медитируя в пещерах, слава его разнеслась так далеко, что император Мин даровал ему титул Тай Ситу. Восьмой Тай Ситупа (1699 – 1774 гг., изображён на рисунке) был подлинным мастером тибетского возрождения: блестящий знаток санскрита, видный учёный и художник, который также финансировал создание многих произведений искусства. Его обширная эрудиция принесла ему титул Ситу Панчен (Ситу Великий Ученый или Великий Пандита).

Главная резиденция Тай Ситуп, монастырь Палпунг в Кхаме, был основным центром активности карма кагью в Восточном Тибете. Тай Ситупы часто бывали выдающимися покровителями искусств, а также учёными, и нередко играли значительную роль в обучении Кармап. Традиционно считается, что на линии Тай Ситу Ринпоче лежит ответственность за доведение до конца просветлённых деяний Кармап.

Воплощения Тай Ситу:

1. Чокьи Гьялцен
2. Таши Намгьял
3. Таши Палджор (? - ок. 1512 г.)
4. Митрук Чокьи Гоча (?-1561 г.)
5. Норбу Сампхэл (1566-1578 гг.)
6. Чокьи Гьялцен Гэлэк Пэлсанг (1586-1632)
7. Мипхам Тринле Рабтен
8. Чокьи Джунгнэ (1699 – 1774 гг.)
9. Пэма Ньиндже Вангпо (1774 – 1853 гг.)
10. Пэма Кунсанг (1854 – 1885 гг.)
11. Пэма Вангчок Гьялло (1886 – 1952 гг.)
12. Пэма Доньё Друпа (род. в 1954 г.)

Гошир Гьялцаб Ринпоче

Первый Гошир Гьялцаб Ринпоче Палджор Дондруб (ок. 1424 - 1486 гг.; изображён на рисунке) был учёным, обладавшим необычайно широкими познаниями. Он стал учеником и главным секретарём Шестого Кармапы и полностью посвятил себя служению Кармапам. Шестой Кармапа велел ему руководить обучением своего седьмого воплощения. Исторически эта линия перерождений делала сильный упор на практику и много сил отдавала установлению гармонии между спорящими общинами.

На протяжении беспокойного XVI в. Пятый Гьялцаб Ринпоче (1616 - 1658 гг.) поддерживал дружественные отношения с Пятым Далайламой и предотвратил захват многих важных монастырей карма кагью, в том числе вверенных ему Цурпху и Янгпачена. Когда напряжение спало, Гьялцаб Ринпоче снова вернул монастыри ранее возглавлявшим их ламам. «Гьялцаб» значит «регент» – Гошир Гьялцаб Ринпоче традиционно отвечал за монастырь Цурпху и интересы Кармапы в период, предшествующий признанию нового Кармапы и достижению им совершеннолетия.

Воплощения Гошира Гьялцаба:

1. Палджор Дондруб (ок. 1424 - 1486 гг.)
2. Таши Намгьял (1487 - 1515 гг.)
3. Драгпа Палджор (1516 - 1546 гг.)
4. Драгпа Дондруб (1547 - 1613 гг.)
5. Драгпа Чоянг (1616 - 1658 гг.)
6. Норбу Сангпо (1660 - 1698 гг.)
7. Кончог Озер (1699 – 1766 гг.)
8. Чопхэл Сангпо (1769 - 1822 гг.)
9. Драгпа Еше (ок. 1823 - 1862 гг.)
10. Тэнпе Нима (ок. 1863 - 1894 гг.)
11. Драгпа Гьяцо (1895 - 1952 гг.)
12. Драгпа Мингьюр Гоча (род. в 1954.)

Джамгон Конгтрул Ринпоче

Первый Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (1813 – 1899 гг., изображён на рисунке) был учеником Четырнадцатого Кармапы и Девятого Тай Ситупы.

Выдающийся учёный и разносторонний практикующий Лодро Тхае был центральной фигурой несектантского движения римэ, распространившегося в Восточном Тибете в конце XIX в.

Его усилия по поиску и сохранению редких учений и передач спасли от исчезновения многие линии Дхармы школ ньингма, кагью, сакья и гелуг.

Он был учителем Пятнадцатого Кармапы, передавшим ему линию учения. Второй Джамгон Конгтрул получил передачу карма кагью от Пятнадцатого Кармапы и передал её Шестнадцатому Кармапе.

Воплощения Джамгона Конгтрула:

1. Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (1813 – 1899 гг.)
2. Джамгон Конгтрул Кхенце Озер (1904 – 1953 гг.)
3. Чокьи Сэнге (1954 – 1992 гг.)
4. Лодро Чокьи Нима (род. в 1995 г.)

Паво Ринпоче

Первый Паво Ринпоче (1440 – 1503 гг.), начавший свое обучение в школе ньингма, стал учеником Седьмого Кармапы и основал важный монастырь Сэхар Гуток там, где Миларепа возвёл по указанию Марпы девятиэтажную башню. В своём следующем воплощении по имени Паво Цуглак Трэнгва (1504 – 1566 гг., изображён на рисунке) он был одним из величайших историков Тибета. Он написал множество философских, исторических и астрологических трактатов. Когда Седьмой Паво Ринпоче руководил восстановлением ступы Сваямбху в Непале, были установлены важные связи с этой страной.

Прекрасно образованный Десятый Паво Ринпоче (1912 – 1991 гг.) по просьбе Его Святейшества Далай-ламы преподавал в Университете санскрита в Варанаси. В более поздний период своей жизни он также дал множество учений на Западе. Нынешний Паво Ринпоче (род. в 1994 г.) родился в Тибете и на сегодняшний день является одним из самых крупных лам, живущих в Тибете при китайской власти.

Воплощения Ненанга Паво:

1. Чованг Лхундруб (1440 – 1503 гг.)
2. Цуглак Трэнгва (1504 – 1566 гг.)
3. Цуглак Гьяцо (1567/68 – 1633 гг.)
4. Цуглак Кунсанг (1633 – 1649 гг.)
5. Цуглак Тинле Гьяцо (1650 – 1699 гг.)
6. Цуглак Чокьи Дондруб (1701 – 1718 гг.)
7. Цуглак Гава (1719 – 1781 гг.)
8. Цуглак Чокьи Гьялпо (1782 – 1841? гг.)
9. Цуглак Ньинчже (? – 1910 гг.)
10. Цуглак Мавэ Вангчук (1912 – 1991 гг.)
11. Цуглак Тэнзин Кунсанг Чокьи Нима (род. в 1994 г.)

Третий Паво Ринпоче Цуглак Гьяцо. Художественный музей Рубина. С2006.66.29

Трехо Ринпоче

История линии Трехо задокументирована не так подробно, как истории остальных пяти сердечных сыновей. Перерождения линии Трехо Шабдрунг появились в XVI в. Их главная резиденция – монастырь Танга, также известный как Шанг Намлинг, в Северном Цанге, Тибет. Трехо Ринпоче стали играть важную роль в линии карма кагью во времена третьего перерождения, Трехо Тэнзина Даргье (1653 – 1730/31 гг.). Получив учения у Десятого Кармапы Чойинга Дордже (1676 – 1702 гг.), Трехо Тэнзин Даргье (на рисунке вверху) впоследствии стал учителем высокообразованного Ситу Пачена, Восьмого Ситу Ринпоче (1700 – 1774 гг.). Трехо Тэнзин Даргье руководил похоронными церемониями Десятого и Одиннадцатого Кармапа.

В XX в. Десятый Трехо Ринпоче (Гелег Пэл Сангпо) родился в семье Ябши Лалу – важном роде, из которого произошли Восьмой и Двенадцатый Далай-ламы. Он был сыном одного из министров Тибета Лалу Цеванга Дордже и большую часть жизни после коммунистического вторжения провёл в Тибете, пережив культурную революцию.

Воплощения Трехо Шабдрунга:

1. Кхедруб Чокьи Гьяцо (16 в.)
2. Пагсам Вангпо (ум. в сер. 17 в.)
3. Тэнзин Даргье (1653 – 1730/31 гг.)
4. Чангчуб Чокьи Ньингпо (Лосанг Чокьи Вангпо)
5. Чокьи Вангпо
6. Чокьи Норбу
7. Чимэ Друбпа
8. Тинле Вангпо
9. Карма Джигдраг Мавэ Вангпо
10. Гелег Пэл Сангпо (ум. в начале 21 в.)

Его Святейшество Семнадцатый Кармапа Огьен Тинле Дордже. Дхарамсала, 2010 г.

Юбилейная поэма

Его Святейшества Семнадцатого Кармапы Огьена Тинле Дордже

Подобно нектару, струящемуся из источника по снежному лику горы,
из высших миров
с безуильной энергией и со стремлением произвольным,
ниспадая в божественных каплях, девственно чистых,
ты пересёк равнины и горы месяцев и столетий,
чтоб водопадом обрушиться вниз, на землю наших надежд.
Ведомый глубокими устремлениями, что были с тобой в многих жизни потоке,
из мест, сокрытых от нас пеленой, ты нежно тепло нам дарил и питал нас.
Тогда хрупких благ побеги в умах распустились,
став листьями и плодами,
а засухой выжженная земля ожила,
став бирюзово-зелёной.
Когда на заснеженной горной вершине рычит снежный лев,
от рыка его поднимается вихрь, кружащий сухие снежинки.
Когда ты родился в тысяча сто десятом году,
величественно загремел львиный рык твоего имени,
неизменное великолепие и несравненные благословения распространяя.
Днем и ночью девятьсот лет
заставлял трепетать он сердца, что исполнены веры, рассеяв неведения сон
и успокаивая волны мыслей, что мутят океаны умов.
Ты здесь – и мы дерзаем взглянуть в искажённое злобой лицо океана сансары.
Ты здесь – и мы знаем: страданиям приходит конец.
Мир, в муках смертей и рождений стонавший, затих.
Деяний твоих не отличить от тёмно-синих, подобных твоей блестящей короне небес.
Великое сердце твоё, подобное дивной мандале ветра, вечно вращает сей мир.

О, Кармапа, тот, кто действует,
я – всё, что есть у тебя, ты – всё, что есть у меня. ☺

«Кармапа 900» благодарит Луизу Лайт
за щедрое вложение своего времени и таланта в дизайн этой книги, и многим людям и институтам, кто даровал свое
разрешение воспроизвести фотографии, содержащиеся в этой книге.

Автор выражает сердечную признательность Миранде Адамс (Тензин Намдрол), Джо Гибсону и Мери Янг (Еше Вангмо) за
щедрую помощь в редактировании первого издания, Гармонии ДенРоден за редакторские правки к третьему изданию,
Тензин Дапель (Рахель Гертш), Каролин Гимиан и Маурин МакНиколаас за помощь в работе с фото архивами, а также
Ариане Маки за консультацию по искусству.

Автор особо благодарит Таши Церинга
за то, что он щедро делился сокровищницей своих научных знаний,
давая консультации по многочисленным вопросам истории карма кагью и Тибета,
и Зиха Легхтонга за проверку частей рукописи.

Комитет "Кармапа 900" выражает особую благодарность Андрею Черткову
за спонсорскую поддержку в переводе и публикации русского издания "Кармапа 900",
а также Карме Чжангдол и Беате Стемпень, работавшим над корректурой и версткой печатного издания.

На лицевой обложке: изображение статуи Первого Кармапы Дусума Кхенпы, XVI в.
Любезно предоставлено А. и Дж. Спилманами, Лондон